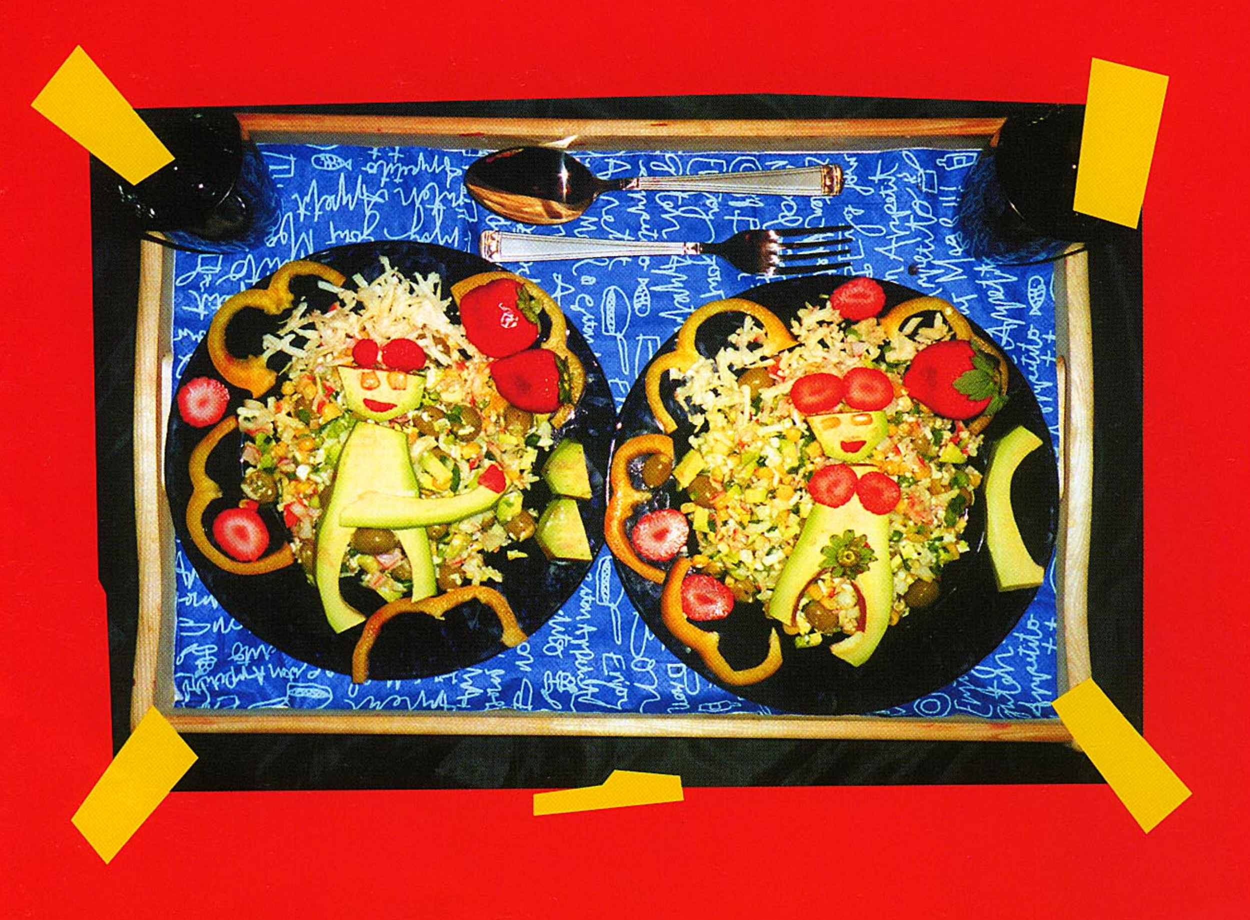

НАЧАЛО / 2002
dolce vita
MADE IN UKRAINE



22927

2 2 9 2 7 подписной индекс в каталоге укрпочты

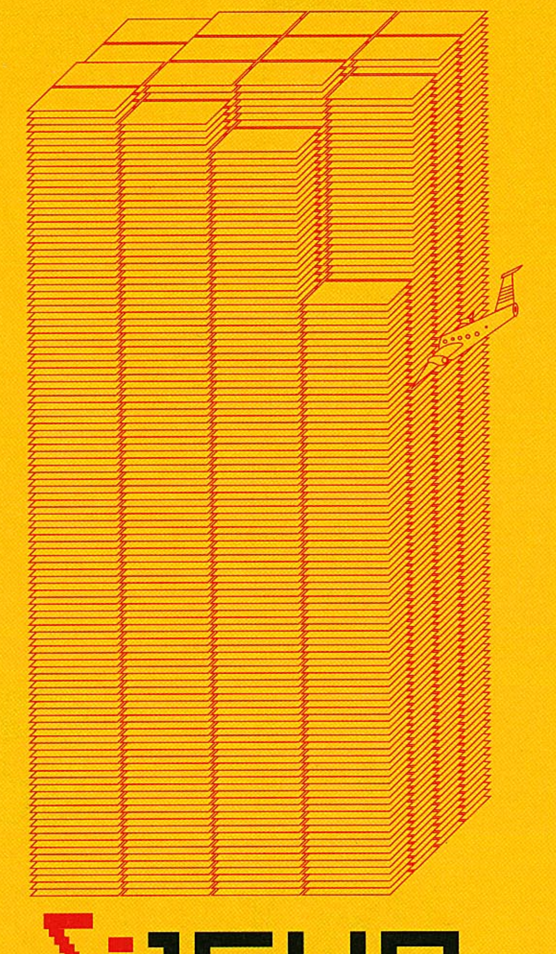
фирмы, принимающие подписку на журнал "наш" с доставкой в офис: г.киев,подписное агентство kss, (044)464-02-20,212-00-50/г.львов,"галицьки кон-тракти",(0322)70-34-68,70-54-82/г.мариуполь, ра"джаз",(0629)34-64-13 /г.днепропетровск, чф "библиотека - пресс - информ"(056)778-00-93,778-00-47/г.днепропетровск,подписное агентство "индекс" (0562)36-12-77

Жители всяческого зарубежья могут подписаться на журнал в подписном агентстве KSS, (044)464-02-20, 212-00-50

все справки и единичные заказы в москве:: **moscow@nash.sick.ru**



©make-up и фото ленарыхальская



Σ:1640 анкет

Часы SWATCH YSS 124HB - Суходольская Мара, г.Киев, студентка.

Часы SWATCH IRONY CHRONO - Щуровский Андрей, г.Запорожье, менеджер; Иванов Руслан, г.Днепропетровск, экономист; Воронов Сергей, г.Запорожье, дизайнер.

Часы SWATCH SKIN - Альбекова Ирина, г.Киев, студентка; Петросян Арсен, г.Севастополь, студент; Сильвестров Алексей, г.Киев, администратор; Козлов Сергей, г.Одесса, директор; Павлова Екатерина, г.Севастополь, студентка.

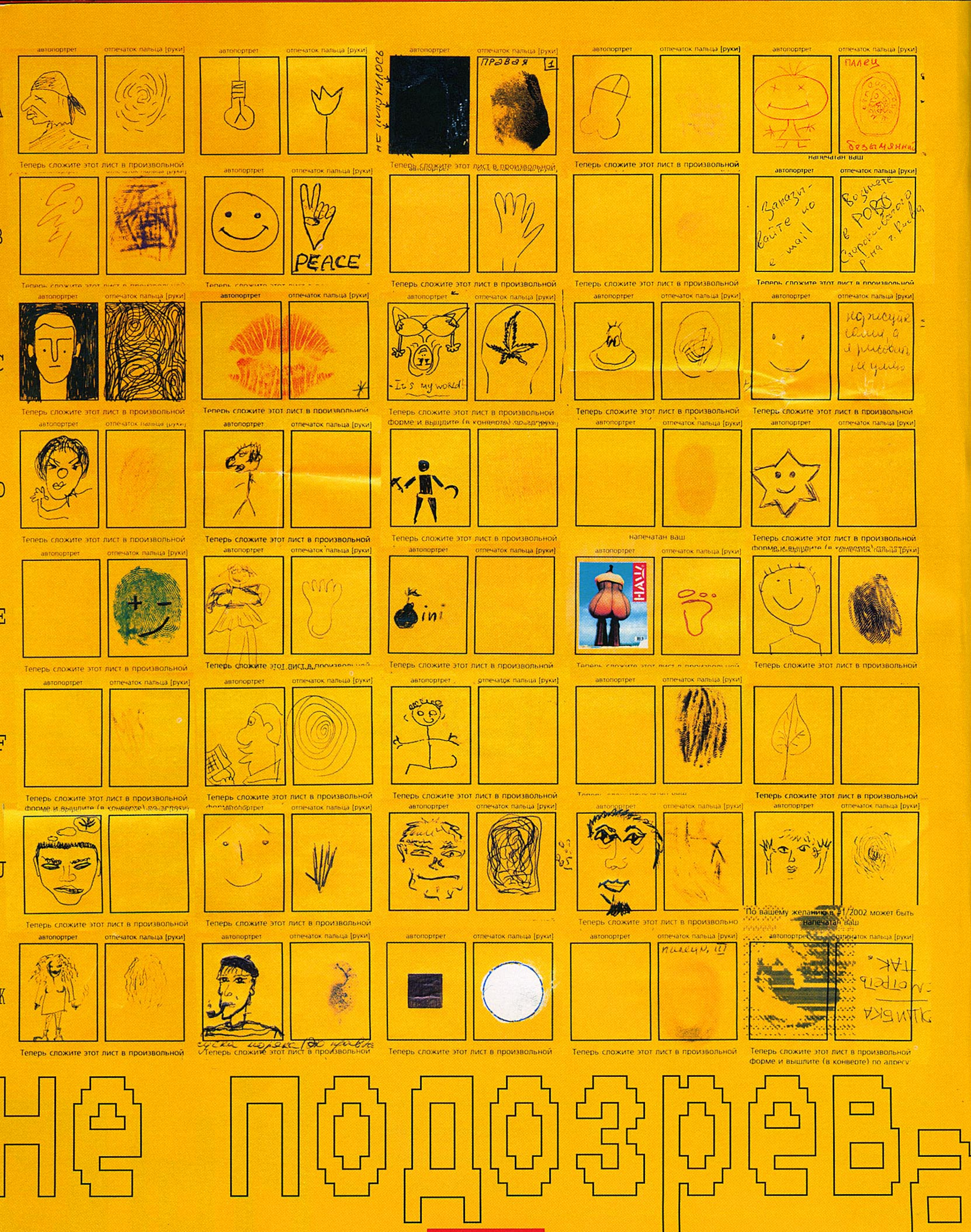
Футболки: Романенко Р.А., г.Киев, врач; Носслий В., г.Киев, кассир; Барамидзе Бара, г.Днепропетровск, тренер по боксу; Зубарев В.С., г.Львов, директор; Григоренко А.В., г.Киев, врач; Витковский Владислав, г.Луганск, студент; Павлович Елена, г.Днепропетровск, главбух; Бора Ирина, г.Мукачево, студентка; Соломина А., г.Киев, руководитель шоу-программ; Алексеенко Дмитрий, г.Днепропетровск, директор; Армен, г.Киев, переводчик в дип-представительстве.

как это было: сначала мы выбрали самых симпатичных. потом самых остроумных. потом мы поиграли в санта-клаусов и осчастливили всех обездоленных(слава богу, таких среди вас немного). затем пошли близкие друзья и родственники. потом все надоело. мы вывалили анкеты на стол и вытащили наугад 20 штук. тупая справедливость победила. кому что досталось, не жалуйтесь.

Все выигравшие имеют право на 1 звонок: 8-0562-322580. Желательно помнить свой идентификационный код и группу крови. Спасибо.



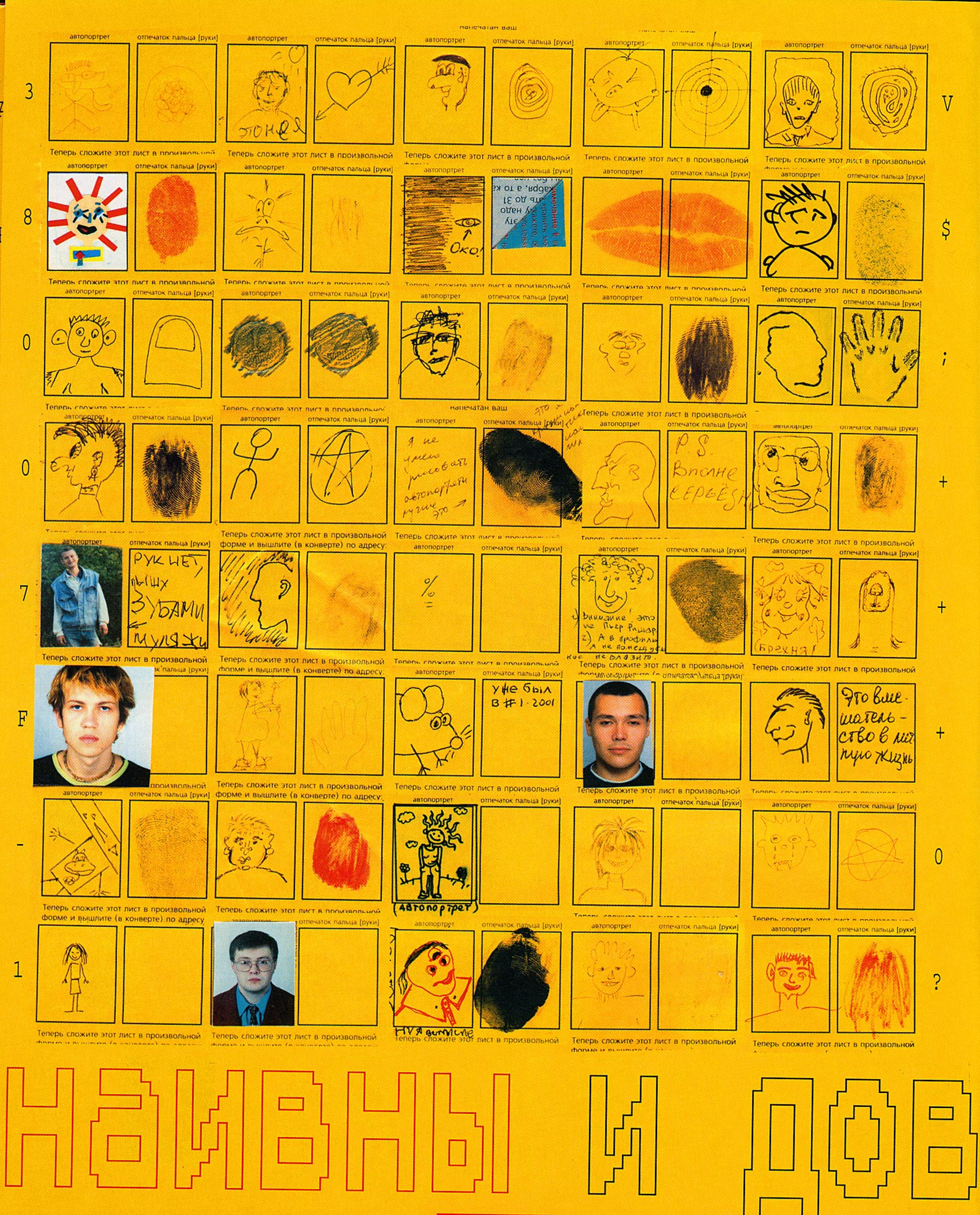


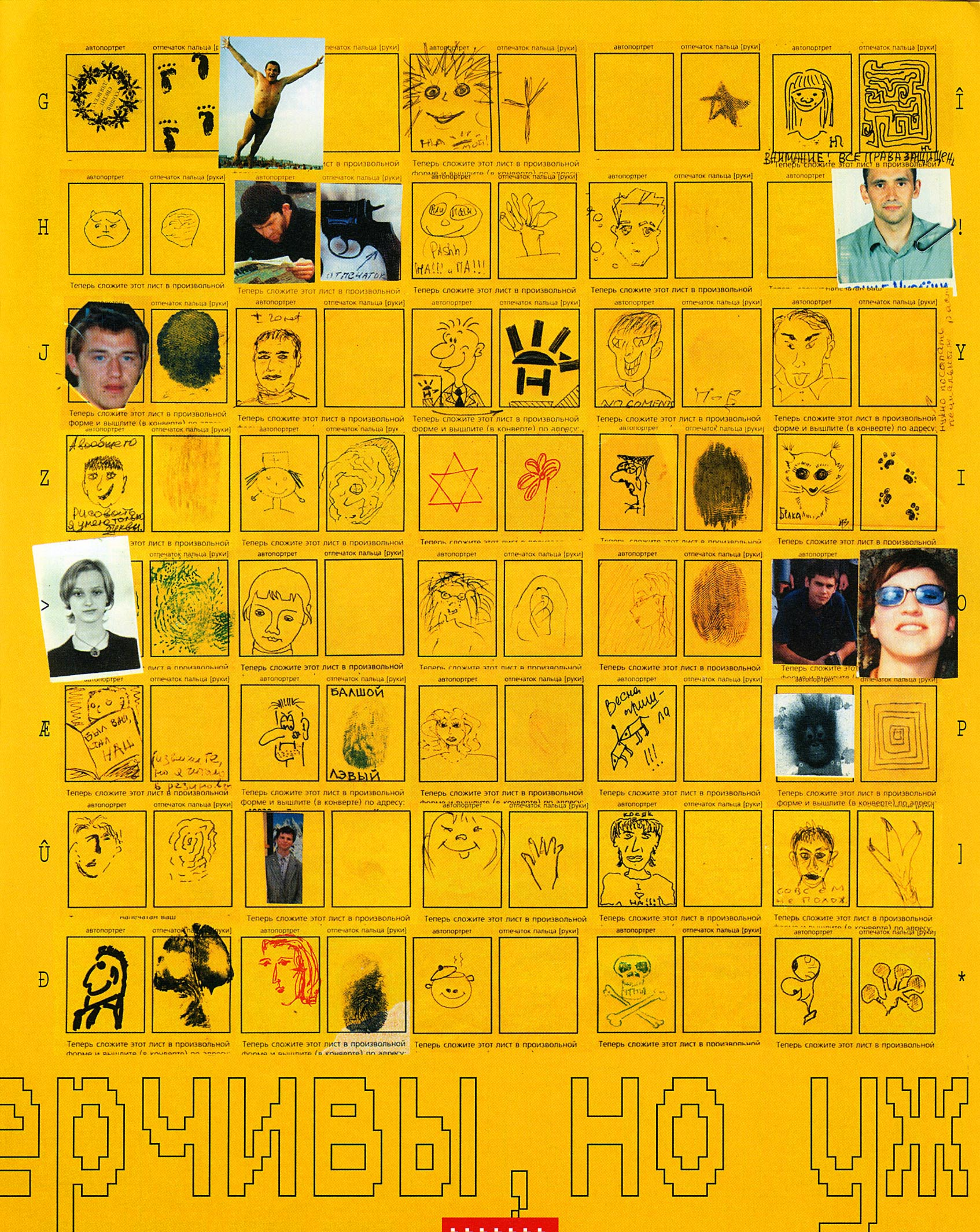

автопортрет
отпечаток пальца [руки]
Теперь сложите этот лист в произвольной
форме и вышлите (в конверте) по адресу
По вашему желанию в #1/2002 может быть
напечатан ваш
правая
палец
PEACE
It's my world!
НАШ

не подозрев


автопортрет
отпечаток пальца [руки]
Теперь сложите этот лист в произвольной
форме и вышлите (в конверте) по адресу
Лучше напечатайте глаза Летишонка, т.е. Летиции Касты, для меня!!
kiteerchik
Hi
peace no war
ли, как вы
Ê
Ë
ñ
Ù
Æ
5
R
>
&

>>>>>>>>


автопортрет
отпечаток пальца [руки]
Теперь сложите этот лист в произвольной
форме и вышлите (в конверте) по адресу:
напечатан ваш
3
8
0
0
7
F
-
1
V
$
;
+
+
+
0
?
Око!
я не умею рисовать автопортреты лучше это
P.S. Вполне
Рук нет, пишу зубами муляжи
Брехня!
уже был в #1 · 2001
Это вмешательство в личную жизнь
автопортрет
НАИВНЫ И ДОВ


автопортрет
отпечаток пальца [руки]
Теперь сложите этот лист в произвольной форме и вышлите (в конверте) по адресу:
G
H
J
Z
>
Æ
Û
Ð
Î
!
Y
I
O
P
]
*
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ
ОТПЕЧАТОК
NO COMENT
Рисовать только я умею
Белка
БАЛШОЙ
ЛЭВЫЙ
Весна прииш-ла
Извените, но я в резиновых
совсем не похож
ерчивы, но уж



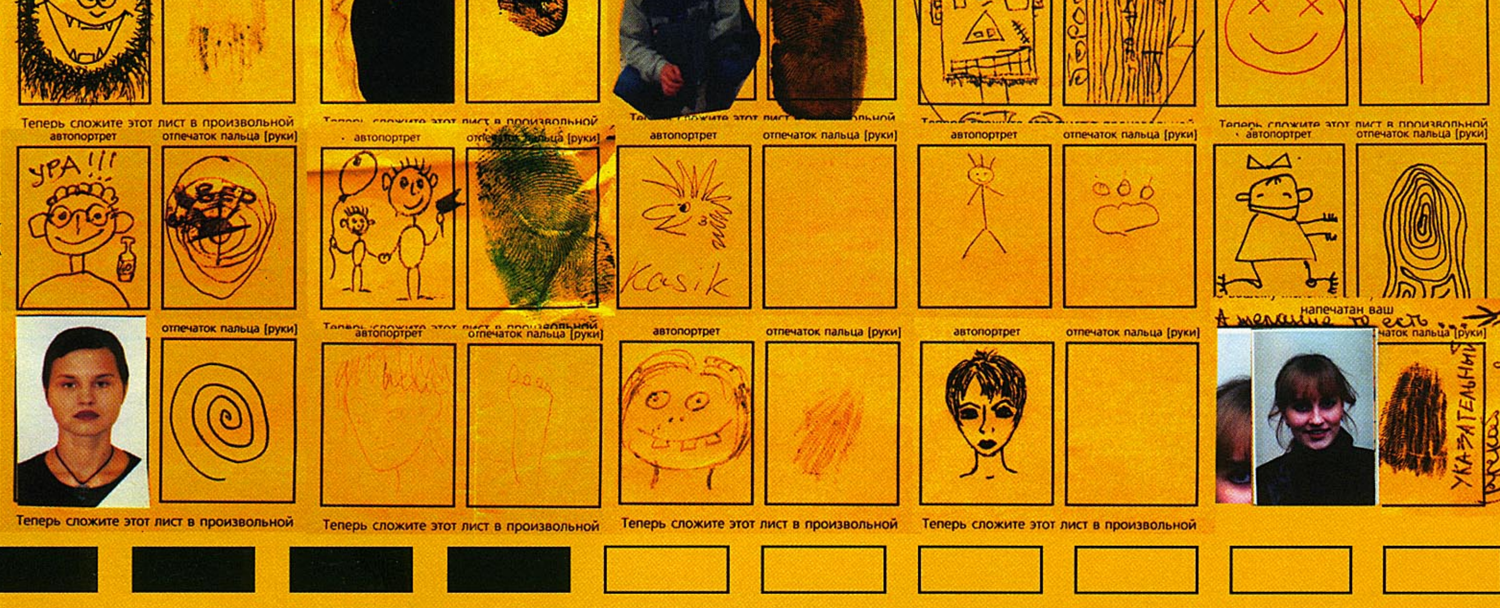
M C H 4 G 4 G 4
1 R C C C F J H
автопортрет
отпечаток пальца [руки]
Теперь сложите этот лист в произвольной
форме и вышлите (в конверте) по адресу:
NB:
lighter
не помню не умею не хочу
это не я
Sorry, в другой раз!
FENDURO
Top Secret
5.12.01
Аня!
напечатан ваш
е после перв

ых 500 а
нкет стало
ясно, что с
лово п ри
дет>ся с

Теперь сложите этот лист в произвольной форме и вышлите (в конверте) по адресу: **49038, г. Днепропетровск, пр. Карла Маркса, 98, журнал «Наш»** А вот теперь - спасибо.

НАШ

*Фотографии и отпечати пальцев не рецензируются и не возвращаются.



о
к
!

:)



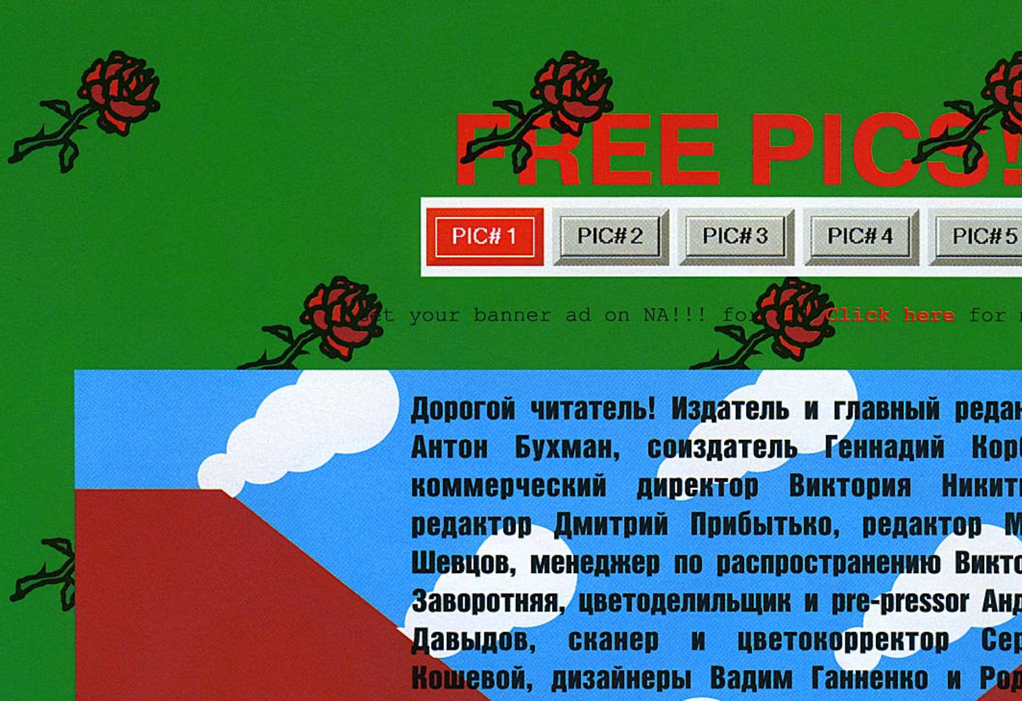
на самом деле вы нас очень разочаровали: вы отвратительно рисуете, совсем не умеете тратить деньги (несмотря на неплохие в среднем доходы), в журнале предпочитаете фото голых девушек и неумные розыгрыши, обладаете странным чувством юмора и слабо аргументированным оптимизмом. **У большинства из вас нет даже отпечатков пальцев.** При этом вам удается производить на окружающих впечатление нормальных людей и даже где-то работать и учиться.
Извините, но нам совершенно не понятны мотивы, побудившие вас взять в руки столь серьезное и солидное издание, как НА!!!.





...самое обидное, что все это мы каждое утро видим в зеркале.

должны же вы были хоть чем-то от нас отличаться.



Put your banner ad on NA!!! for ... Click here for more info!

Дорогой читатель! Издатель и главный редактор Антон Бухман, соиздатель Геннадий Корбан, коммерческий директор Виктория Никитина, редактор Дмитрий Прибытько, редактор Макс Шевцов, менеджер по распространению Виктория Заворотняя, цветоделильщик и pre-pressor Андрей Давыдов, сканер и цветокорректор Сергей Кошевой, дизайнеры Вадим Ганненко и Родион Чернов, арт-директор и дизайнер Игорь Николаенко по в яют т ебя нем того Ваал е н и

а з т с д с д в я л р а н ж и т е

____!!!011

эта (ТрАl-luЦа бЫ/la вЗ/\OOOlVlAHA

ЖАl<ЕРАlVll/l }К{YPl-lА/\А

НАШ

крутого и альтернативного, а не такого продажного и бездарного, как тот, что вы держите в руках





hey admin.. just for fun... lol ;)







©идея т. фриков



1999 #1
1999 #2
1999 #5
1999 #6
1999 #8/11
1999 #9
1999 #10
1999 #12
1999 #7
1999 #11
2000 #1/2
2000 #6
2000 #3
2000 #5
2000 #12
2000 #10
2000 #11
2000 #7/8
2001 #1/2
2001 #7/8/9
2001 #12
2001 #3
2001 #10
2001 #
НАШ
НАЗАД К ДЕВСТВЕННОСТИ
ЛЮБОЙ НОМЕР ЗА 3 ГОДА.
в редакции: т.0562/322580, 0562/322568, 0562/374268; **в Киеве**: книжный рынок "Петровка", 14 ряд, 13 место; **в Москве**: moscow@nash.sick.ru

Организации, занимающиеся реализацией журнала по Украине: Днепропетровск: ООО „Реал-собор" (0562) 32-16-61; ООО „Союзпечать" (0562) 37-53-20, 37-53-94… Киев: (044) 567-36-44 Харьков: АО „Укрпресс - Харьков" (0572) 40-57-34 Крым: ООО „Крымторгпресса" (0652) 24-80-73.. Одесса: (0482) 61-41-37 Запорожье: ЧП „Мозгин И.А." (0612) 63-94-30; КП „Пресса" (0612) 63-74-73 Львов: ПП „Пресса плюс" (0322) 63-41-63 Сумы: „CD и Читай" (0542) 22-27-53; „Университетская книга" (0542) 21-13-57

Представитель в Киеве: (044) 567-36-44

Представитель в Одессе: (0482) 61-41-37

информационно-развлекательный журнал „Нам" / январь/февраль 2002 года /

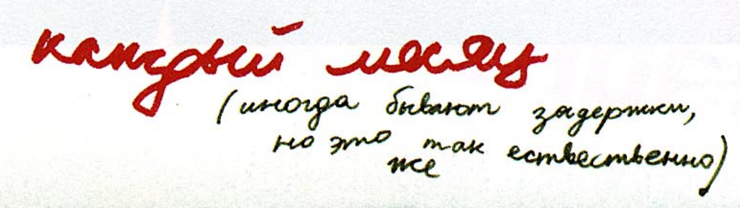
свидетельство о регистрации кв # 3605 от 24.12.1998 издатель и учредитель:.. ООО независимая издательская организация „дива" 49038 днепропетровск, проспект карла маркса, 98, издательство „дива", т...0562..32-25-80, 37-42-68

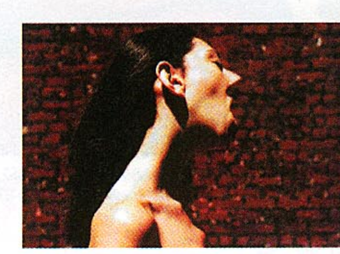
главный редактор - а. в. бухман

отпечатан в типографии „украина": днепропетровск, ул.. комиссара крылова, 7а,, т...056. 729420о

тираж (25000 экз.) цена договорная

индекс подписки: 22927…

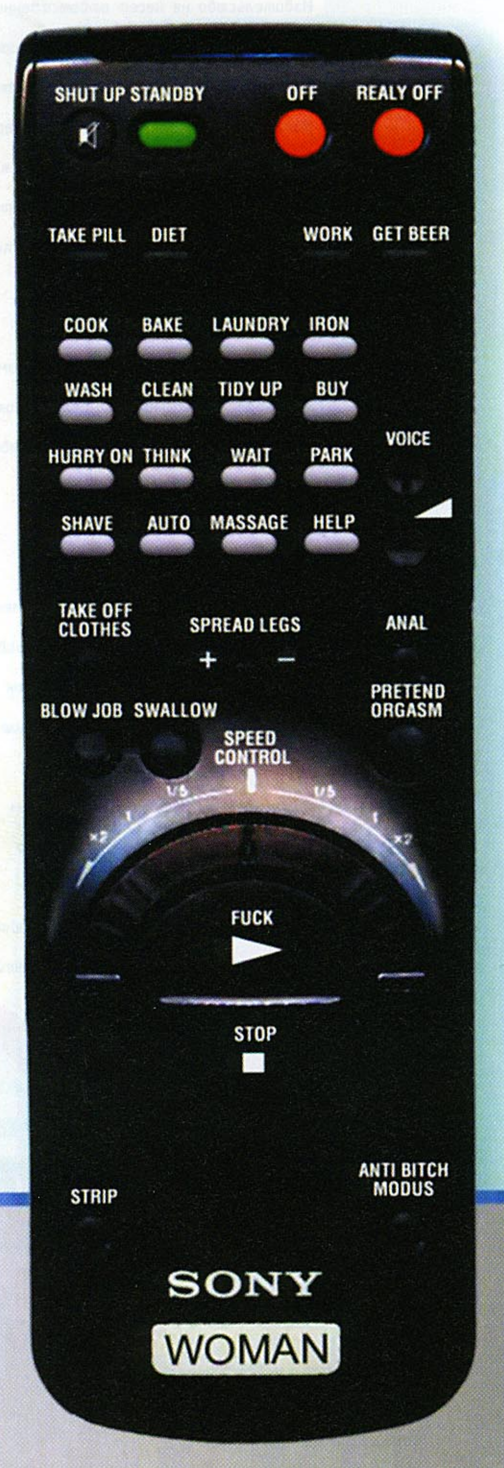


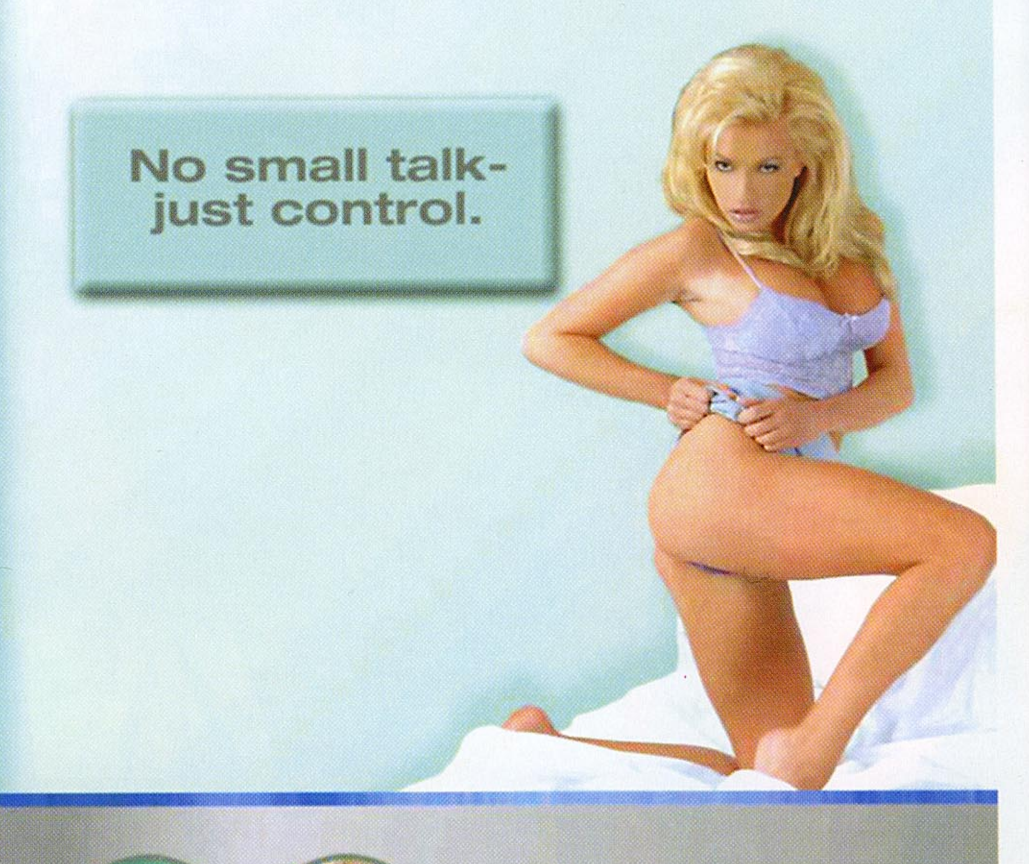




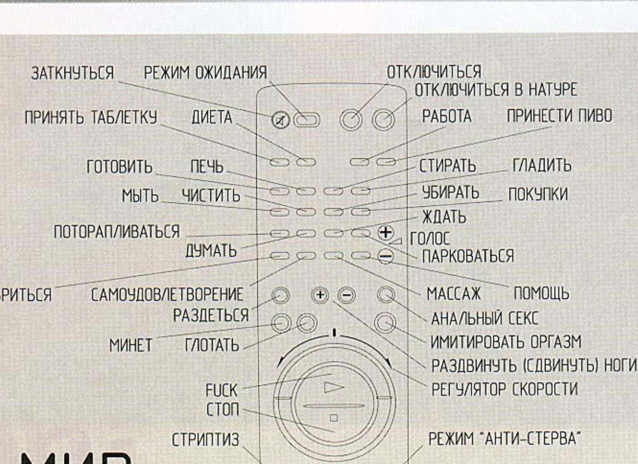
Офото:александркадников&викторбулычев,0652/299207
ри участии моделей шоу-синдикат "Арт-Пластика"







©thank Паша/alphahorres@rambler.ru



ХВАТИТ ЦЕРЕМОНИТЬСЯ–
ПОРА КОНТРОЛИРОВАТЬ

ЭТО МУЖСКОЙ МИР.

Инструкция на русском языке (для базовой модели).



Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служат личные вкусы редакции в рамках концепции журнала. Публикации интервью, фото- и арт-проектов, информация о концертах, выставках и других культурных событиях не носят коммерческого характера, кроме особо оговоренных случаев. Вирусы просьба не присылать.

*арт- и фотопроекты - Игорь Николаенко, арт-директор E-mail:art@nash.ru

**тексты - Дмитрий Прибытько, редактор. Т.(0562)322568, 322580,374268 E-mail:text@nash.ru

***коммерческое сотрудничество и размещение рекламы - Виктория Никитина, коммерческий директор 49038 Днепропетровск, пр-кт Карла Маркса, 98 Т.(0562)322568, 322580,374268 E-mail:money@nash.ru

welcome

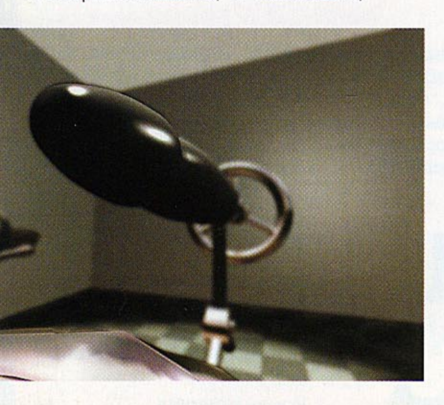
благодарит за помощь в подготовке номера 1-2'2002 (в беспорядке): алесандра соловьева, сергея ануфриева, николая троха, константина донина, сергея гусовского, ингу королеву, игоря сливака, дмитрия десятого, +, павла белика, барбару, александра мильштейна, юрия цаплина, дину онищенко всегда и за все, егора ковальчука, алексея семеняку, яра тихого, юрия половина, тита дорофеева, дмитрия миняйло, богдану смирнову, катю шанти, александра кадникова, виктора булычева, виктора бабанина, анечку сороколет, владушку-оладушку, лену рыхальскую, святого валентина, сергея назарченко, город харьков, сергея молчанова, адриана трики, тоуза и многих других хороших людей. спасибо всем читателям журнала, присылавшим анеты и просто всем читателям журнала.

art@nash.sick.ru
text@nash.sick.ru

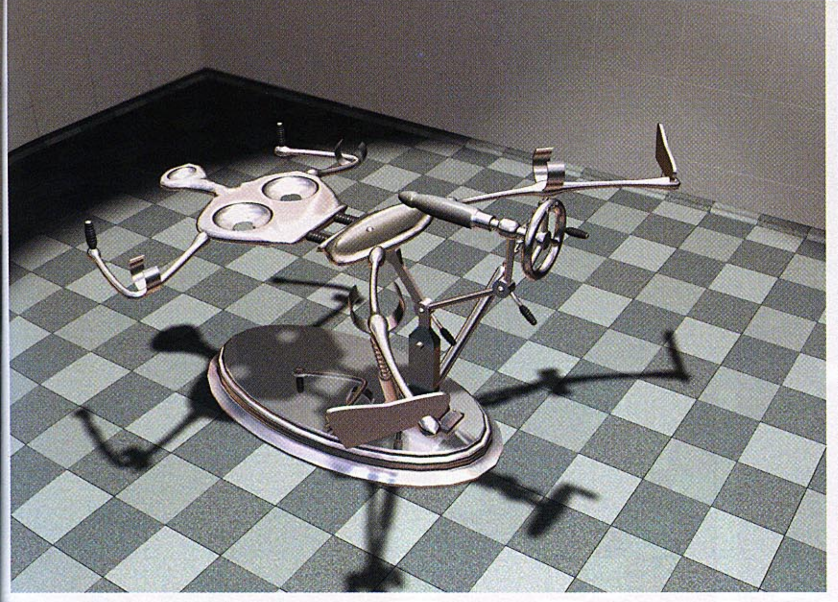
!у нас открылся новый офис в киеве (на ул. красноармейской) т.2281149 Роман Новиков

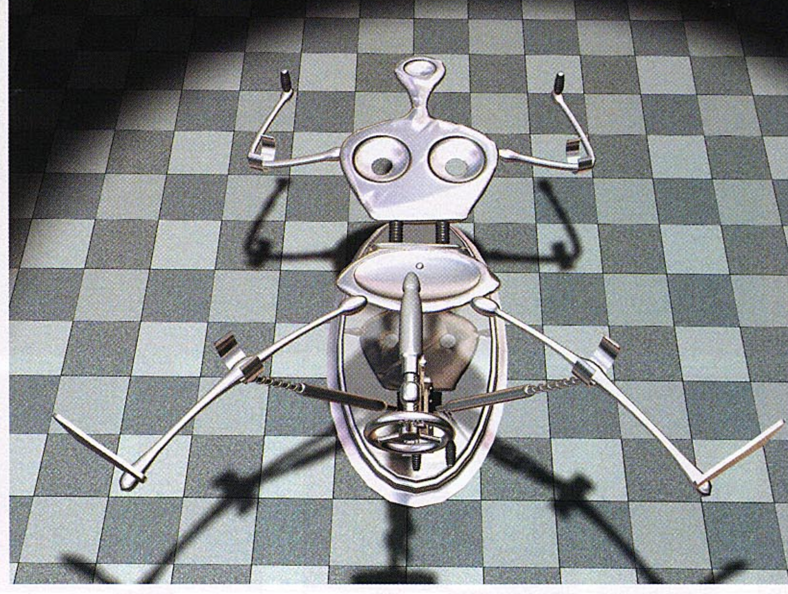
ДЕФЛОРАТОР_СТРИЖЕВСКОГО

До сих пор я считал, что дефлоратор у меня вроде бы тоже есть. Дефлоратор Серегина. Дефлораторы у Иванова, Петрова, Сидорова, у Сикорского, на худой конец, тоже есть. Свои...
Теперь все. Забудьте об этом инструменте. У него отныне другое назначение. А если вам все же довелось воспользоваться своим, значит вы живете в дальнем медвежьем углу, пользуетесь дедовскими штучками на ощупь или при свете лучины, а Ленинский план ГОЭЛРО - всего лишь рассказы беглых каторжан-революционеров, потому что уже в 1935 году....!
Нет, лучше по порядку. А еще лучше - дословно.
АС: ... наверное, и я имею к этому вопросу некоторое отношение, точнее сказать, интерес. Ведь дефлорация - это процесс, происходящий у одного субъекта при ...э... под напором другого. И как мне кажется, во всей мировой культуре этот, как вы его назвали, процесс есть таинство, я бы даже сказал евхаристия. Это огромный пласт! Огромный! Войны, по-моему, начинались из-за этого, точнее из-за несвоевременности этого.



Светлана Соломоновна Стрижевская, доктор медицинских наук: Вы, несомненно, правы, Саша. В 1935-ом году мой отец Соломон Яковлевич Стрижевский создал свой дефлоратор не только из гигиенических соображений, хотя и этот фактор немаловажен, т.к. у представителей так называемого сильного пола стерильна только сперма. Главной задачей являлось изменение социального аспекта процесса первичной дефлорации.
АС: Ээ... А вторичной?
ССС: Вторичная дефлорация - это не дефлорация после хирургического восстановления девственной плевы, она тоже первичная. Я Вам лучше объясню по порядку. Вы, пользуясь булгаковским определением, человек темный.
АС: Скорее, смуглый.
ССС: Так вот, при проведении первичной дефлорации по методу Стрижевского устраняется морально-этическая, а также социальная зависимость пациента от физиологического фактора, который не является им приобретенным. Поясню на примере. При дефлорации в определенном возрасте, а планировалось ввести декретом от Народного Комиссариата Санитарии и Гигиены обязательную дефлорацию в 18 лет, у женщин появляется одна из важнейших свобод - свобода выбора и смены половых партнеров. Проще говоря, отпала необходимость отвечать на чисто мужской вопрос: "А сколько их было до меня?" и списывать факт потери невинности на гвоздь в парковой скамейке.
АС: А справку вы выдаете?
ССС: Естественно. Вместе со справками о прививках. Кстати, о вторичной дефлорации: сейчас дефлорация по методу Стрижевского - процедура добровольная, естественно платная, но она пользуется популярностью не только среди девственниц, но и среди реализованных женщин.
АС: Реализованных, о как!
ССС: Внутренняя терминология.
АС: А им-то зачем?
ССС: Для устранения морально-этической, а также социальной зависимости, то есть аннулирования всех предыдущих инсталляций.
АС: Светлана Соломоновна, насколько я понял, Вы устраняете из "потери невинности" корень "вин"?
ССС: В нашей клинике пользуются другим корнем.
АС:.......?
ССС: Фаллоимитатором Стрижевского.
АС: Здесь тоже есть какие-то тонкости, коли этот корень так титулован?
ССС: Конечно же! Например, левая и правая корреляция, соответственно для левшей и правшей. Вы бывали в общественных банях? Так вот, если приглядеться, то нетрудно заметить, что у разных мужчин половой член в неэрегированном состоянии имеет так называемый лимбический реликтовый загим, проще говоря - свисает на левую или на правую сторону. Предположительно происхождение загима связано с занятием охотой и быстрым бегом за добычей с копьем в руке (чаще, в правой) и соответственным придерживанием левой неэрегированного детородного органа для защиты от механических повреждений. Изучение австралийских аборигенов подтверждают эту теорию с технической поправкой на бумеранг.
АС: А если прямо висит?
ССС: Вероятнее всего, предки - земледельцы. Все это





имеет огромное значение для женщин при дефлорации, т.к. совпадение направления реликтового загима с вагинальным спиралитическим эффектом обуславливает достижение вагинального оргазма. Если же этого не происходит, то женщине доступен только клиторический оргазм. Но это устраняется при смене партнеров с разными реликтовыми лимбическими загимами. При дефлорации методом Стрижевского проводится соответствующее исследование, определяющее корреляцию фаллоимитатора, что обеспечивает последующее достижение вагинального оргазма с любым партнером. Для тех, кто проходит вторичную дефлорацию, этот аспект чрезвычайно важен, т.к. дает 100%-ю гарантию успеха.

АС: Светлана Соломоновна, насколько доступна такая операция для всех желающих? Если мне не изменяет память, в наших клиниках отсутствует такая услуга, хоть платная, хоть бесплатная.

ССС: Пока дефлорацию по методу Стрижевского проводит только наша клиника, но мы готовим на кафедре специалистов-дефлораторов и из других регионов. Очередь в клинику расписана на три месяца вперед, стоимость весьма доступна - около 30 долларов.

АС: Светлана Соломоновна, последние два вопроса: не имел ли отношения ваш отец к известной "Люстре Чижевского" и почему у Вас девичья фамилия?

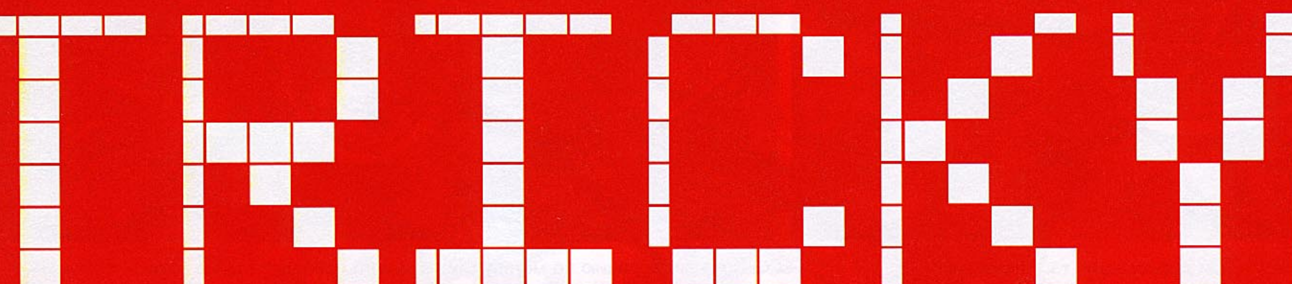
ССС: Нет, не имел, хотя Чижевский сам неоднократно бывал у нас в гостях. Кстати - они с отцом вместе сидели. А фамилия девичья, потому что я не была замужем, а дефлорация методом Стрижевского, увы, не предоставляет возможности поставить штамп в паспорте и взять фамилию мужа.



Специально для НАШ А. **Серегин**. Фото автора.



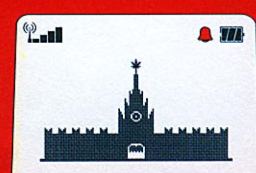






TRICKY

NE LJUBIT, KOGDA
RUSSKIE TANCUJUT
ILI
TRICKY I MEDVEDI
ILI
SSCYKLO KAKIX MALO
ILI
POCHEMU TRICKY NE
LJUBIT KOGDA RUSSKIE TANCUJUT



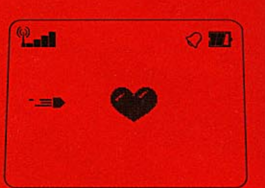




Большую ошибку совершила редакция, делегировав на концерт Трики человека по фамилии Молчанов. Он вел прямой SMS-репортаж с концерта (не сохранился), записал происходившее в зале на минидиск (сохранился), сделал фотографии, но по возвращении долгое время молчал. Не то, чтобы он вообще ничего не говорил. Общался он со всеми довольно активно, даже слишком. Но каждый раз, когда речь заходила о концерте, он заявлял, что это «табуированная зона» и обещал нарушить «обет Молчанова» только в присутствии минимум четырех человек. Одно кольцо было у Афрошапки. Второе — у Килдымова. Третье — у Макса. Только собрав все три кольца до кучи, можно было заставить Молчанова говорить (кольцо N4, самое сильное, хранилось, естественно, у него). Было еще пятое кольцо, у П. Джексона, но для его приглашения у постановщиков пьесы бюджета не хватило. Тем более, что оно бутафорское и решающей роли не играло. Через пять дней все, наконец, собрались, и Молчанов нарвался.







Действующие лица:

Молчанов — человек, побывавший на концерте Трики;
Макс — автор статьи о Трики в ж. «Наш»;
Килдымов — автор второй статьи о Трики в ж. «Наш»;
Афрошапка — негр-альбинос;
Анечка — просто Анечка;
Таня — дзенская девушка;
Злодей — один добрый человек;
Дибров — веселый теледвудший;
Все собравшиеся — давние поклонники творчества певца по кличке **Трики**.

Вечер. Квартира Молчанова. Он подготовился основательно. На стенах висят плакат, билет с концерта, множество фотографий — стандартный набор всевозможной фигни, которую люди обычно привозят с концертов. Особенно много фотографий на голубой кафельной стене туалета, но ее не видно. Все действующие лица (кроме Диброва и Злодея) в беспорядке разбросаны по всем углам тускло освещенной комнаты. На полу в центре помещения валяется устройство для фиксации издаваемых присутствующими аудиосигналов. Идёт запись.



Афрошапка: Молитесь срочно.
Килдымов: Ты кто такой?
Макс: Жучок.
Афрошапка: Баггер.
Килдымов: Багс-Баггер... Так, подожди, ты будешь рассказывать про концерт этого...
Макс: ...как его...
Афрошапка: Молчанов, так где, бишь, ты, бишь, был?
Макс: Что там во МХАТе?
Анечка: Шо там давали во МХАТе?
Молчанов (задумчиво, осознавая торжественность события): Я был во МХАТе.
Все (удивленно): Что?!
Молчанов: Я никогда до сих пор не бывал во МХАТе. Это было мое первое посещение.
Все. О!
Молчанов: И если Трики не будет там больше выступать — последнее. Потому что мне там нех*й делать в этом самом МХАТе. Единственное событие, которое там могло быть потенциально интересным, это концерт Трики. И, честно говоря, концерт Трики во МХАТе произвел на меня...
Килдымов: ...неизгладимое впечатление.
Молчанов: Да, неизгладимое впечатление. Я понял, что Трики совсем не тот чувак....
Макс: ...за которого он себя выдает.
Анечка: Трики что, он белый, действительно?
Афрошапка: Это женщина?
Молчанов: Трики — не белый и не женщина. Трики — полуголый. Я так понял, что полуголый он всегда. Потому что я не представляю себе другого Трики.
Афрошапка: Полуголая черномазая сволочь. Не человек.
Килдымов: Расист.
(Пауза)
Афрошапка (неуверенно): Да...
Килдымов (задумчиво глядя на Афрошапку): Сам удивился, когда я назвал эту черномазую скотину расистом.
Молчанов: Сам факт концерта Трики - я делаю ударение именно на слове "Трики"! - он поддается...
Афрошапка: Осторожно, я свет поправлю.
Анечка: Давайте включим Трики.
Афрошапка: Нельзя.
Килдымов: Мы еще не узнали, кто это такой. Тем более, что он на минидиске, а на него идет запись... (давится халвой).
Таня: Килдымов, ты перенюхал халвы сегодня. Выпей водки.
Молчанов: Килдымов, а с тобой сейчас все в порядке? Ты можешь продолжать участие в велогонке...
Афрошапка: ...Уренгой-Помары-Ужгород.
Молчанов: Теперь ты по-настоящему понял, «какаво ето быть велосипедистом» (цитата из «пэсни» группы «Говорящая Говядина»).
Килдымов: С одной стороны, мне предлагают выпить водки, как будто бы не видят, что и так уже всё нормально, а с другой стороны, видят, что все нормально, и даже не могут предложить выпить водки.
(Пауза. Все пытаются уловить смысл только что произнесенной фразы)
Молчанов: Нужно было выбрать секретаря заседания, чтобы он возвращал...
Килдымов: Молоток с гонгом.
Молчанов: Я бы обращался к секретарю: «Так что там у нас по повестке?».

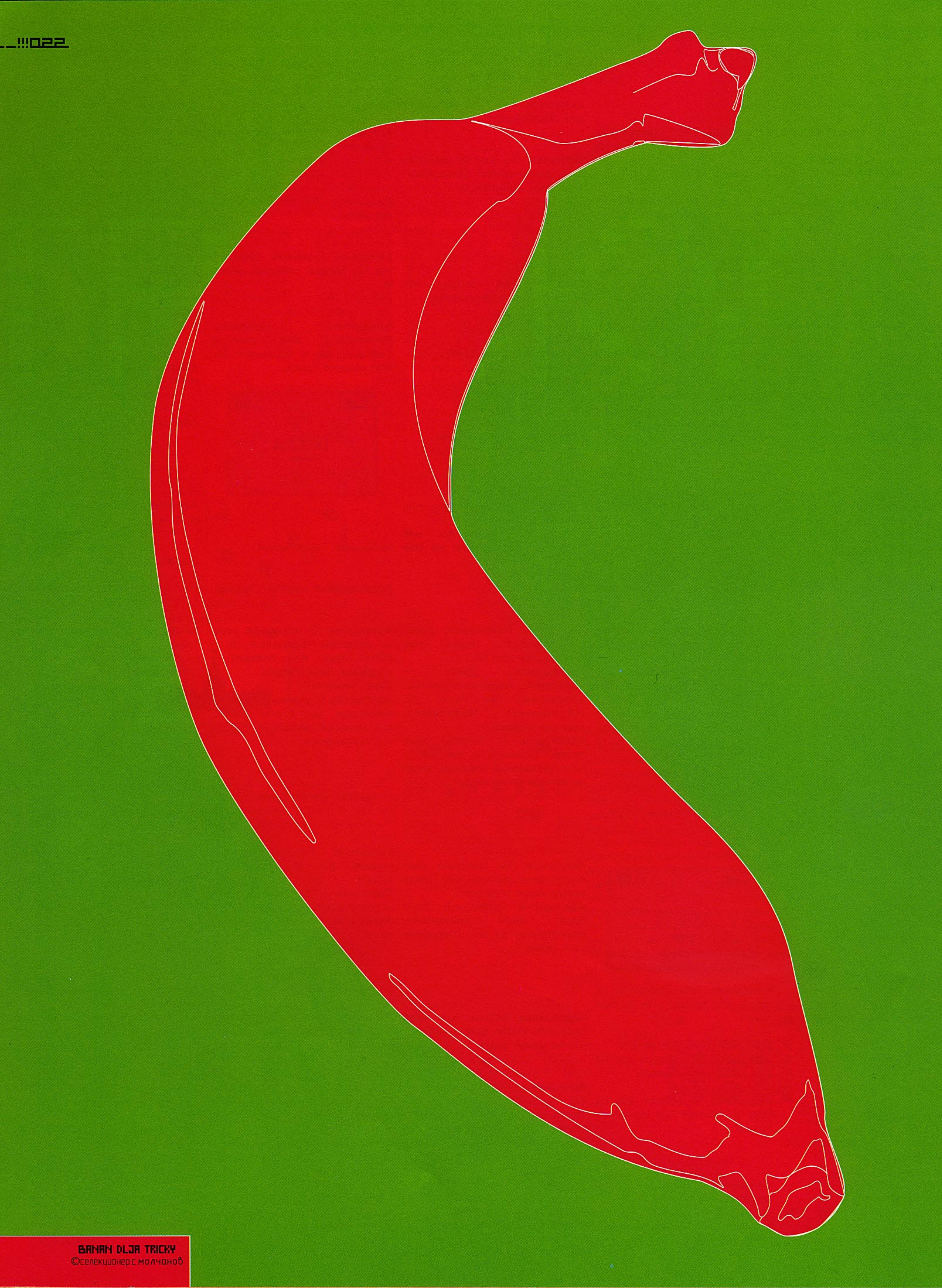


Килдымов: Тебя оборвали на фразе, что ты был....Так ты был где?
Молчанов: Я был...?!?!?
Макс: Где он только не был.
Афрошапка: А сколько раз ты был на концерте Трики?
Молчанов: Один.
Афрошапка: А сколько раз ты был в Москве на концерте Трики?
Молчанов: Вот это не просто, эти два множества не пересекаются.
Килдымов: Давай я буду секретарем.
Молчанов: Давай.
Килдымов: А сколько платишь?
Таня: От халвы его сперва отсадить надо.
Анечка: Секретарь слушать должен, путь хавает парень.
Килдымов: Я на испытательный срок пойду, ладно?
Молчанов: Давай попробуем.
Килдымов: Ну, ты можешь ко мне обратиться.
Молчанов: Хорошо. А что у нас по протоколу?
Килдымов: Ты еще не закончил свое выступление. Продолжай. Тихо, все... пожалуйста.
Молчанов: А выступление, насколько я понимаю, было о концерте Трики. Кстати, у Трики было тоже сольное выступление.
Анечка: Ты же говорил, что девушка была.
Макс: Ты же говорил, что множества не пересекаются.
Молчанов: Если ты, Анечка, окажешься в той части квартиры...
Макс: ...где водятся Трики...
Молчанов: ...в, так сказать, гальюнной ее части, вы там обнаружите фотографии. На них отчетливо видны 6 или 7 неярких и неявных теней
Афрошапка: Уже не видны.
Молчанов: Отсюда... можно сделать вывод о том, что на сцене был не только Трики, если он вообще там был.
Анечка: Но мы еще не дошли до этой части рассказа.
Афрошапка: Мы до нее постоянно доходим и на ней стоим.
Анечка: Да.
Молчанов: На этом вопросе мы почему-то не можем сконцентрироваться.
Килдымов: Подождите, дайте мне заработать деньги... или халвы кусок хотя бы.
Афрошапка: Денег — пожалуйста, халвы не получишь.
Килдымов: Да нет уж. (Молчанову) Пожалуйста, дорогой товарищ.
Афрошапка (с полным ртом халвы): Пожалуйста, расскажите нам, уважаемый товарищ, а где вы купили такую халву?
Молчанов: Чтобы узнать, где и как можно покупать такую халву, надо ходить на концерты Трики.
Анечка: Прорубился, да?
Килдымов: Ты закончил свое выступление на том, что Трики. всегда ходит полуголый.
Афрошапка (пафосно): Вери блэк, вери мэскулайн, многоточие, хи из э кроулин кинг снэйк...
Молчанов: Да, это SMS-репортаж с концерта. Было несколько SMS, одно из них Афрошапка сейчас прочитал.
Афрошапка: Кстати, нам надо проверять слово делом, потому, что он может врать.
Анечка: Другое дело, нравится нам эта ложь или нет.
Афрошапка: Пусть он станцует, как Трики танцевал. Споет, как Трики пел. Может, он поехал в Подгороднее, пробухал там две недели, хотя говорит, что не пьет...
Килдымов: Потому и не пьет.
Афрошапка: А потом: «Я был на концерте Трики», что за х...ня?
Анечка: А билетик?
Афрошапка: Друзья прислали. Поездом.
Анечка: А Трики они не прислали случайно, поездом?
Афрошапка: Да Трики, Трики, Трики... блин, может и прислали.
Килдымов: А он скрывает.
Афрошапка: Такое, як Трики, на поездах не ездить.
Анечка: Не возють.
Килдымов: Так он на самолете прилетел, да?
Анечка (с мольбой в голосе): Давайте поставим Трики, пожалуйста...
Килдымов: Да не можем мы поставить....
Молчанов: Да нет - и так слишком громко...
Килдымов (повышая голос): И так все базарят слишком много. И...
Анечка (шепотом): Короче, хоть уходи с вечеринки...
Килдымов: Подожди. Начинается. Все затихли. Сейчас-то мы и послушаем про этот концерт Трики...



Молчанов: Ну, можно сделать краткое вступление...
Килдымов: Самое время.
Молчанов: Трики родился в '68-м году...
Афрошапка: И зовут его Адриан.
Молчанов: Такое простое английское имя.
Афрошапка: О, играем в игру: ты говоришь «Бристоль», он — «68-й год», Аня говорит — «Адриан», Таня говорит...
Макс: Челентан.
Афрошапка (с угрозой): Тауз...
Килдымов: Да, будем сидеть, как маньяки, играть в города всю оставшуюся...
Молчанов: Давайте хоть какую-то официальную часть сделаем, хоть самую маленькую...
Килдымов: Делай, делай.
Анечка: Я пошла. (Обращаясь к Молчанову) А у тебя есть галстуки?
Килдымов: Ты не можешь слушать рассказ о концерте Трики без галстука? (Молчанову) Так о чем ты хотел вступительную часть сделать?
Афрошапка: Ля-ля-ля-ля. Ля-ля-ля-ля.
Молчанов: Я просто хотел всё это упорядочить. Чтобы было чуть больше фактов и чуть меньше пиз**жа, достаточно произвольного.
Килдымов: Понятно, пацаны, **здите дох**, хотел сказать человек. А вы к нему в гости пришли.
Молчанов: Я, если честно, сам не знаю, был этот концерт... нет, концерт был, 100%. Но был ли там Трики? Я его фотографировал несколько раз, совершенно серьезно, направляя камеру на... на... непосредственно на него...
Килдымов: Но он не давался?
Молчанов: Но вы же видели фотографии. Там совершенно чётко видно, что там нет никакого Трики. Он никогда не находился в центре освещенной территории. Допустим, светит какая-нибудь даже мелкая х**ня, всех освещает, а он обязательно уходит оттуда. Просто какая-то тень. Она казалась... таким полуголым, подвижным... человекообразным существом.
Анечка: Может 3D картинка?
Макс: 3D из Massive Attack.
Анечка: А никакой не Трики.
Килдымов: Злобный 3D пробрался на сцену, чтобы подставить Трики.
Анечка: Снять его гонорарчик.
Молчанов: Вообще-то, пел он голосом, похожим на Трики, но, с другой стороны, это же не принципиально...
Анечка: Любой это может сделать.
Молчанов: Я вчера тоже очень хрипел, и у меня голос был очень похож на голос Трики.
Афрошапка: А у Злодея на Sizzla голос очень похож.
Молчанов: А еще Злодей умеет делать...
Афрошапка: (громко рыгает).
Молчанов: Нет, не так. Среднее, между Хорэйсом Энди и Гребенщиковым, но с маленьким уклоном в Дэвида Сильвиана. Он умеет делать...
Афрошапка (подражая Х.Э.): И. И. И. И...
Молчанов: Да, помните, в "Spyin' Glass" и других вещах...
Афрошапка: А. А. А. А.
Молчанов: Да. Вот так умеет делать Хорэйс Энди... но какое он имеет отношение к концерту Трики???
Килдымов: Так не умеет делать Трики.
Молчанов: Это развенчание очередного мифа: На концерте Трики не было никакого Хорэйса Энди — какого х*я ему там, собственно, делать.
Макс: Также там не было...
Анечка: ...бэтменов, робинов и прочей педерастической пое**ни. (С отвращением) Садо-мазо всякое.
Молчанов: Потому что все они тусовались в разных местах.
(Афрошапка и Анечка нечестно делят халву)
Афрошапка: Я так еще больше халвы загребу.
Килдымов (с угасающей надеждой): Ну, а Бритни Спирс хоть была?
Молчанов: На концерте была белобрысая девчонка, она запросто могла быть похожа на Бритни Спирс...
Анечка: И на всех «Спайс Гёлз».
Молчанов: А Бритни Спирс разве не из «Спайс Гёлз»?
Килдымов: Это равно «Спайс Гёлз».
Анечка (возмущенно): Нифига!
Макс (крайне эмоционально): Да нифига себе!
Молчанов: Это разве не сестра жены Дэвида Бэкхэма?
Макс: Дэвида Боуи.
(Всеобщее задумчивое





BANAN DLJA TRICKY
©селекционер с молчанов

молчание).
Афрошапка: Сестра жены Дэвида Бэкхэма, это...
Макс: Название детектива.
Афрошапка: Нет, это — Андрей Шевченко.
Молчанов (недоверчиво): Да?
Афрошапка: Продолжайте, мужчина, про... крокодилов.



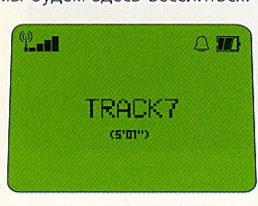
Молчанов: Миф номер 2 — крокодилов на сцене не было.
Афрошапка: А правда, что Трики — сын Тома Уэйтса?
Молчанов: Вопрос скорее к Тому Уэйтсу или Трики.
Макс: Или к его матери.
Килдымов: Ошиблись адресочком, мужчина.
Молчанов: Поговорите с администратором.
Килдымов: А еще какие мифы ты можешь развенчать? (Запихивается халвой). Сейчас мы быстренько что-нибудь еще придумаем...
Молчанов: Мифов было огромное количество, но я бы обратил внимание на самый главный миф — о концерте вообще, потому что я с самого начала воспринял его как нечто из области мифологии, то есть полной х**ни, переводя на русский язык. А второй момент... (очень долгая пауза, беспричинное хихиканье).
Все: Просим, просим!
(Бурные аплодисменты).



Молчанов: Я оттягивал, сколько мог, рассказ о концерте Трики, но это никак не вправило мне мозг.
Килдымов: А ты ожидал, что это будет что-то наподобие психотерапевтического сеанса? На групповом собрании ты изольешь душу, да и мы расскажем о своих тяготах и совместными усилиями достигнем просветления?
Макс: Ты думал, это тебе хиханьки-хаханьки?
Килдымов (зловеще): Нет, ты будешь ходить с этим грузом! С этим знанием.
Молчанов (решив больше не упорствовать): Концерт состоялся, но принимал ли в нем участие Трики — я не знаю. Честно говоря, не уверен в этом.
Анечка: Ты его не видел.
Молчанов: Я видел нечто похожее...
Макс: Сенсация.
Афрошапка: Полная сенсация.
Анечка: Может, он обкурился?
Афрошапка: Валялся в гримерке убитый.
Анечка: Но возит с собой двойника.
Афрошапка: И минусовочку. И крокодильчиков.
Килдымов: Дались тебе эти крокодильчики! Ну пусть они там лазят.
Афрошапка: Но Трики - крокодильчик? Похож? Похож. Так ты его видел?
Молчанов: Да. Конечно. Да я его не только там видел. Я встречал его во сне много раз.
Килдымов: В эротических сновидениях?
Молчанов: Наркотических сновидениях.
Афрошапка: Господин председатель собрания, прошу учесть... хотя бы клювом...
Килдымов: Я секретарь. Тем более, я уже уволился.
Афрошапка: ...хотя бы клювом нацарапать на грудной клетке.
Килдымов: Чё тебе нацарапать?
Афрошапка: Да не мне...
Килдымов: Давай я лучше выбью.
Афрошапка: Мы с тобой потом поговорим...
Килдымов: Подожди! Мы уходим от темы! Я совсем забыл, что мы говорим о...



Макс: Пацан о Трики рассказывает.
Афрошапка: О! У меня корреспондентский вопрос: после этого концерта стала ли фраза "evolution revolution love" для тебя значить что-то другое?
Килдымов: У меня попутно еще вопрос...
(Все с недоумением смотрят на Афрошапку и Килдымова).
Молчанов: Я чувствую в этом вопросе какую-то подъё*ку, если честно. Поэтому, отвечать на него не буду. Если вы позволите.
Анечка: Но мы договорились, что ты все рассказывать будешь.
Молчанов: Но не такие же интимные подробности.
Килдымов: А ты уже закончил рассказ о концерте Трики? Ты говоришь, что не знаешь, был он там, или нет. Поэтому рассказать ничего не можешь?
Молчанов: На самом деле я могу рассказать очень много. Как сейчас, я вспоминаю свой светлый образ, который скакал по сцене вместо Трики...
(Галдёж).
Афрошапка: Молчанов, ты не слушай пиз*оболов...
Килдымов (размахивая бубликом): Вот это (показывая на Афрошапку) — первый пиз*обол. Ты зря не заткнул его сразу бубликом.
Молчанов: О, у меня есть ушные затычки! Я могу просто рассказывать и никого не слушать (пытается засунуть в уши ярко-красные затычки). Но это жесткий эксперимент.
Анечка: Да! И мы тоже заткнем уши затычками!
Килдымов: Возьмешь микрофон и будешь рассказывать. Мы тебя перебиваем постоянно, а так ты будешь говорить как бы с нами, а на самом деле сам с собой. А мы будем здесь веселиться.



Молчанов: Слушайте, а они сильные!!!
Афрошапка: Дай одну!
(Молчанов раздает всем затычки. Все по этому поводу очень веселятся и галдят).
Молчанов (Анечке): Ты, может быть, вставила неправильно? Раз, раз, раз.
Анечка: Раз, раз, раз.
Молчанов: Тебе посильнее их затокмачить надо.
Афрошапка: Па-па-па...
Молчанов: Вас нифига не слышно.
Килдымов (жестикулируя): Ну, давай, рассказывай.
Молчанов: О Трики?.
(Все с интересом смотрят на Молчанова).
Анечка (тоненьким голосочком): Трики — это такой певец...
(Продолжительный галдёж. Афрошапка отчаянно жестикулирует).
Молчанов: Подожди, а это что такое? Сурдоперевод? Я еще не начал говорить, а переводчик уже переводит.
Макс (громко): Он тебе подсказывает.
Килдымов: Не обращай внимание. Он говорить не умеет.
Молчанов: Какого х*я мне дали немого суфлера?
(Афрошапка продолжает показывать что-то знаками).
Молчанов: А! Я понял! Ты про Трики!
Анечка (тоже с затычками, пританцовывает и тихонечко напевает что-то из Трики.): На-на-на-на-на...
Молчанов: При помощи немого суфлера я вспомнил. Я был на концерте Трики.
Афрошапка: Ура суфлеру!
Макс: Теперь он вспомнил.
Молчанов: На этом концерте я даже видел самого Трики.
Все: Ура!
Молчанов: И уж теперь я никому не скажу, что я этого Трики не видел...
Килдымов: ...не щупал....
Молчанов: ...потому что зачем ехать на концерт, если там невозможно увидеть...
Анечка и Макс (хором): Невозможно пощупать...
Молчанов: ...ТРИКИ.
Афрошапка (философски): Не щупал Трики — не видел Трики.
Молчанов: Иногда до меня доносятся смутные обрывки ваших фраз...
Таня: Подозрения у него смутные.
Молчанов: ...но большей частью я ориентируюсь на сурдопереводчика.
Килдымов: Хочешь сказать, что лица у нас идиотские?
Молчанов (услышал!): Какое же у меня в таком случае?
Макс: Интересно, что вы называете лицами?
Килдымов: Интересно, что у нас тогда в ушах?
Молчанов: Что у вас тогда...что? (Пауза).



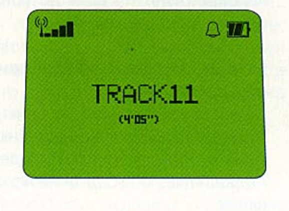
Молчанов: Вы ничего не слышите?
(Афрошапка исполняет строку из рагамафинской песни).
Килдымов: Знаешь, тебе надо было еще видеокамеру включить — мы последнее время все больше знаками изъясняемся.
Молчанов: Если кто-то хочет, я могу вытащить эту пое*ень из ушей.
Таня: Не хотим!
Молчанов: Я могу рассказывать о Трики.
Все: Да, давай!
Молчанов: Но только пусть сурдопереводчик не п*здит.
Таня: Закрой глаза.
Молчанов: Что? Тебе стыдно за меня? Мне тоже.
Килдымов: Повязку тебе еще на глаза надо, чтобы не видел.
Таня: И не слышал.
Макс: И не нюхал.
Афрошапка: И не курил.
Анечка: Давай!
(Молчанову пытаются закрыть глаза).



Молчанов: Одним глазом я уже ничего не вижу.
Анечка (с укоризной): Посмотрите на него! И этот человек приехал с концерта Трики. Видите, до чего его довели.
Молчанов: Кстати, концерт был хороший, в чем вы сами сможете убедиться.
(Афрошапка продолжает жестикулировать).
Молчанов: Да. Да. Вот тут подсказывают, что меня на концерте сильно плющило.
(Афрошапка жестикулирует еще более отчаянно).
Молчанов: Нет! На концерте меня не плющило. До — плющило, после — тоже, а на самом концерте нет.
(Далее неразборчиво).
Молчанов: Нет, я не могу так контролировать ситуацию (пытается вытащить затычки).
Килдымов: Ты на человека стал... непохож, с этими затычками.
Макс: На Франкенштейна.
(Анечка проливает матэ. Килдымов на это бурно реагирует).
Анечка: Килдымов, ну что ж ты так афишируешь. Ты как из журнала «Афиша».
Килдымов: Скажи спасибо, что не из газеты «Факты».

TRACK10

Молчанов: Я боюсь.



Афрошапка: Молчанов, ласточка, расскажи про концерт.
Молчанов: Что тебя конкретно интересует? Количество музыкантов на сцене? Судя по неявным разводам на фотобумаге их было там не то 6, не то 7 человек... хотя... какого х*я там семи человекам делать.
Афрошапка: А можно интимный вопрос: а был контрабасист?
Килдымов (Молчанову, доверительно): Мальчик очень любит контрабасистов.
Афрошапка: У меня с ними отдельные отношения.
Молчанов: Я так понял, ты из джазовой фракции.
Анечка: Фрикции.
Афрошапка: Анечка, спасибо за вербальную формулировку моего желания. Была фрикция или нет?
Молчанов: Фрикция была, но не джазовая. Был совершенно нормальный басист.
Афрошапка: Может, и концерта не было в таком случае?
Молчанов: Концерт был. Был гитарист. Очень жесткий гитарист. Был барабанщик. Была белобрысая девушка.
Афрошапка: Очень жесткий гитарист?
Анечка: Девушка была одна?
Молчанов: Давайте по очереди.
Анечка: А как звали тёлку?
Молчанов: Не знаю.
Анечка: И ты после этого говоришь, что был на концерте? Даже не выяснил, как зовут тёлку.
Молчанов: Да я и Трики-то не видел.
Килдымов: Дядечка, определитесь, Вы Трики видели?
Молчанов: Я не знаю. Во всяком случае, на фотографиях его нет.
Анечка: Не берет Трики плёнка.
Килдымов (вспомнив, что у него есть еще и диктофон, пытается его включить): Как отвратительно обстоят дела с батарейками. У тебя есть пара? Толщиной с палец.
Анечка: Покажи палец.
Молчанов: У меня есть пара. А он много хавает?
Килдымов: Ну, как покормишь. Сейчас у него пост. Но должен вот-вот разговеться.
Молчанов (снабдив Килдымова батарейками, возвращается к теме Трики): Дело в том, что

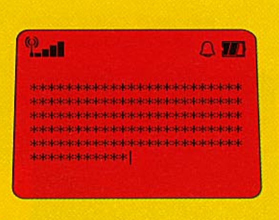
нет ни одного реального свидетельства...
Макс: ...существования Трики.
Афрошапка: Я сейчас отрегламентирую моё обращение к народу...
(Молчанов утомленно взирает на Афрошапку)
Килдымов (Молчанову): Тебе остается смириться. Этот человек будет п**деть до конца вечера, пока не упадет.
Афрошапка (обижено): Ну, давайте, выгоните меня. Споите и выгоните.
Молчанов: Поить его не стоит.
Афрошапка: Я пошел на кухню.
Анечка (по-матерински): Идем, Афрошапка, поп*здим не кухне вволю.
Афрошапка: Молчанов, я задаю тебе массу вопросов, а потом меня сбивает председатель, бл*дь, совета *бучий.
Килдымов: А почему ты ругаешься матом?
Афрошапка (гордо): Потому что умею.
Килдымов (вяло и с деланным презрением): Не умеешь ты ни х*я ругаться... сынок.
Афрошапка (пафосно, глядя на Килдымова уничтожающим взглядом): И он выставил его за дверь самым примитивным словом из арсенала самого последнего матершинника.
Килдымов: Скажи спасибо, что я не назвал тебя «солнышком».
Афрошапка (заводится): За «солнышко» ответишь, подонок, понял!?
(Таня, Анечка, Афрошапка уходят курить)



Макс: Вот теперь давайте поговорим.... (Обращает внимание на лежащий неподалёку почти пустой пакет с баранками) О! Я узнал, откуда берутся эти бублики.
Килдымов: Их там почти не осталось.
Молчанов: Я, видимо, об этом уже не узнаю.
Макс (любуясь бубликом): Хоть одна польза от концерта Трики. Я узнал что-то новое.
Молчанов (внезапно вспоминает о записанном на концерте бутлеге): Интересно, удастся мне расшифровать сэт-лист? Потому что иногда мне казалось, что Трики действительно гнал. Особенно гнал гитарист. Звук был — просто «новый металл». Или Игги Поп периода 91-го года. Не знаю... даже «Министри» поспокойнее.
Макс: Ну да, изи листнинг.
Молчанов: Абсолютно роковый концерт. Рок-вокалист в зеленых брюках...
Килдымов: ...Как все рок-вокалисты.
Молчанов: Полуголый, как многие рок-вокалисты.
Килдымов: Лысый, как многие рок-вокалисты.
Молчанов: Он не лысый был, извини. У него было нечто на голове. Но так как он под светом не оказывался, сложно было разглядеть, что это. То ли шапка-ушанка, то ли еще что-нибудь.
Килдымов: Он намеренно избегал светлых пятен на сцене, или не попадал?
Макс: Значит, лысину прятал.
Молчанов: Я думаю, это природная светобоязнь, он же все-таки...
Килдымов: Тёмненький такой.
Молчанов: Я думаю, это светобоязнь человека с тёмным прошлым.
Килдымов (восхищенно): Как ты подвел базу! В любом случае, во МХАТе должен был быть...
Молчанов: Свет.
Килдымов: ...светотехник с пушкой, который держал бы его на мушке. Простой русский парень...
Макс: Гада фашистского.
Молчанов: А ты думаешь, светотехник врубается, кто такой Трики?
Килдымов: Спа-акойно! Им всё должны были рассказать.
Молчанов: Я спросил у бабушки, которая убирала после концерта: «Тяжело было?». И она ответила «Вы бы не выдержали».
Килдымов: Это ты у какой бабушки спросил.
Макс: У бабушки Трики?
Молчанов: Ну, просто у бабушки - сожительницы театра.
Молчанов: Атмосфера была смешная. Какая очередь в буфет была.... Концерт задержался на час. Публика — богемная, с баблом. Зал был заполнен на две трети. Огромное количество свободных мест. Партер — свободен до неприличия. Партер был гол. Он был прикрыт фиговыми листочками разных дибровых. Цена — около $200. Дешевые места были тоже не все заняты, и я не могу понять, почему это случилось. Странная публика и ее было мало.
Килдымов (с досадой): И Трики не было, и публики было мало.
Молчанов: Был очень интересный звук. Сухой, с выпирающим басом. Все остальное — скромное и шуршащее... как вокал Трики. А бас такой сильный и глубокий, что хотелось спрятаться.



Килдымов (рассматривая афишу с логотипом спонсора): А-а-а, так это ресторан. Так они несчастный ресторан раскрутили на спонсорство. Рес-то-ра-ниш-ко.
Анечка (заглядывая в комнату): Трики — ресторанный певец.
Килдымов: Если бы



«Макдональдс» проспонсировал Трики — это была бы тема.
Молчанов: Ну, «Макдональдс» много чего мог бы. Перестать быть, например. И многие бы сказали ему за это спасибо.
Килдымов: А ты понял, почему организаторы устроили концерт именно в таком месте?
Молчанов (после долгой паузы): Нет, честно говоря. А у вас есть какие-либо мысли по этому поводу?
Килдымов: Думаю, что у организаторов тоже не было понятия по этому поводу.
Макс: Может Трики претендует на премию имени Станиславского?
Молчанов: Это вообще не блюдущий себя зал. Там может пройти съезд КПРФ. Зал видел...
Макс: ...таких уродов.
Килдымов: Рокеров.
Молчанов: Рядом со мной сидели люди, которые до такой степени нах*яч*лись портвейном во время концерта, что забыли и остатки портвейна и купленную футболку с символикой нового альбома. Для Трики, наверное, оставили. Бабушка уборщица забрала.
Макс: Будет носить на работе. Все бабушки МХАТа в футболках с Трики.
Молчанов: Они все такие, сдержанно-выдержанные были: Подумаешь, ваш гребаный Трики. И не таких, мол, видели. А публика была... плюс—минус старшие студенты. Не элита, не х*и*а... Простые люди.
Килдымов: Простые работяги-москвичи из спальных районов.
Молчанов: Да, дети москвичей из спальных районов. Студенты. Не богема.
Макс: Богема ходит только туда, куда на шару попасть можно.
Молчанов: Но это всё таки событие... х*й его знает.
Макс: Значит, так и запишем: «Концерт Трики — это событие... х*й его знает».
Молчанов: Вещь в себе.
(Долгая пауза)

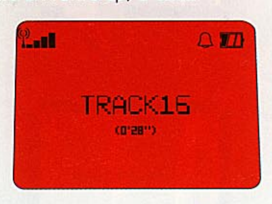


Килдымов (прерывая долгую паузу и ход своих мыслей): Ради искусства, постарайся хоть раз в жизни...
(Замешательство, очередная долгая пауза, после чего все начинают бурно реагировать на сказанное).
Килдымов: Да я так, просто сказал. Хотел посмотреть, кого заденет.
Молчанов: Задело всех.
Килдымов: Дяденька, а еще про концерт расскажите?
Молчанов: Это был рок-концерт. Физического присутствия Трики не ощущалось, но сгусток энергии по сцене метался. Как он танцевал... Вначале он ничего не делал, просто мочил рукой по микрофону.
Килдымов: Заводил сам себя?
Молчанов: Да. И завелся до такой степени, что я не знаю...
Килдымов: ...как он так быстро заводится?
Молчанов: Нет. Как он так резво закончил концерт. Ровно 69 минут и сколько-то там секунд. Никаких бисов. Включили свет, кто-то начал кричать «Трики, Трики!» с раскатистым волжским акцентом, и все ушли. Народ остался доволен. Но я не сразу привык к звуку. Плотный, рок-н-рольный звук. Хотя, нельзя ведь воспроизвести все те фишечки, которые записаны у него на компактах. Не крутить же сами компакты. Это, наверное, не очень интересно.
Макс: Но экономично.
Килдымов: У него ведь были такие эксперименты с "Product Of The Environment". Прогнали его тогда со сцены.
Молчанов: А здесь люди играли абсолютно нормально хорошо прописанные партии. Видимо, Трики взял в аранжировщики какого-то дядю-рокера и сказал: напиши для этих гандонов такие-то темы. И пусть они играют... на своих гитарках и клавишах...
Макс: ...как миленькие.
Молчанов: То есть, музыка Трики как миленькая покатилась, в смысле покатила на гитарках и на басах без всяких вы*бонов и наворотиков, за которые его все так уважают. Нормальные песни.... Дибров* (см. Бонус Трэк 1) высадил меня страшно. Он давал оценку студийной работы Трики... плоскую такую, идиотскую. Чувак был абсолютно убит, как мне показалось. Пьян был, как сволочь. Если бы был укуренный, у него хоть какой-то... огонёк в глазах был бы. Он сказал, что: «Ка-аждый, кто когда-нибудь с этими компьютерными лупами возился, понима-ает, насколько этот парень сейчас отработал. Ско-олько нужно было ва-аще марихуаны перевести, чтобы в этой голове...». Я ему говорю: «А вас не удивило движение в сторону рок...». А он : «Како-ое движение, это же компью-ю-ютерные...».
Макс: ...жопы (цитата из «пэсни» группы «Говорящая Говядина»).
Молчанов: У него луп был из слова «луп». Абсолютно не к месту. Если экстраполировать слово «луп» согласно русской традиции...
Макс: Немножко ниже...
Килдымов: ...пояса.
Молчанов: Трэки у таких как Трики — они залупливаются, а у других...
Все (хором): Залупаются.
Килдымов: Вот она суть.
Молчанов: А еще он пел дифирамбы девочке: «Девочка — это, конечно, отдельный разговор».
Килдымов: Сиськи он имел в виду?
Молчанов: Наверное. Потому что говорить о ее вокальных данных не приходится. Она мне не понравилась. Может, баба была не в голосе, но пела она достаточно тупо и однообразно. Может, звукорежиссер не поработал. Во всяком случае, звук был не тот, который был, когда пела Мартина.
Макс: Или Шульженко.
Молчанов: Или Сенчина.
Килдымов: Предложи ему Сенчина дуэтом спеть - нефиг делать. Если бы Трики только знал, сколько она миллионов пластинок по всему Союзу продала. Он же очень ведется на тиражи.
Молчанов: Да, судя по его ответам на вопрос по поводу Аланис Мориссет.
Макс: Привезти ему Сенчину и сказать: вот эта тётка продала в шесть раз больше пластинок...
Килдымов: ...чем все бристольские пацаны вместе взятые.
Макс: И он поверит.
Молчанов: Запросто. Они не знают, что здесь есть такие тётки.
Макс: Можно наладить экспорт.
Молчанов: Толкунова, Сенчина, Гурченко...
Макс: «Экзотические животные».
Молчанов: Не знаю... Трики производил колоссальное впечатление. Скакал, как молодой козлик.
Макс: Старался.
Молчанов: Не просто такой веселый козлик, а настоящий... злой козлина.
Килдымов: В расцвете своих...
Килдымов и Макс (хором): ...козлиных сил.



(С кухни доносится оживленная матюкливая беседа и дружный смех. Смех приближается. Входит Анечка с мандаринами).
Анечка: Мы, как глупые извращенцы, сидим на кухне...
Килдымов: Идиоты.
Молчанов: О, они у тебя уже почищены.
Килдымов: Спасибо.
Молчанов (щупая мандарины): А че такие холодные?
Анечка: А ты выяснил, как тёлку звали?
(Анечка уходит на кухню с пустыми руками. Максу мандаринов не досталось)
Молчанов (прислушиваясь): Что она говорит?
Макс: «Бешеный спрос на цитрусовые».
Молчанов: Интересно было бы перед выступлением отпустить Трики одного погулять по московским улицам.
Килдымов: Он бы обосрался на месте. Мне, честно говоря, кажется, что Трики просто ссыкло, каких мало.
Макс: Даже из темноты выходить боится.
Анечка (входя в комнату и

протягивая Максу мандарин): В натуре, Трики — ссыкло... (задумывается над своей последней фразой) А почему?
Макс: Потому, что к нам не приехал.
Килдымов: Постоянно говорит, что он гангстер, а сам...



Афрошапка (вдоволь напившись водки, возвращается в комнату): Надеюсь, вы не о Трики?
Молчанов: А почему?
Килдымов: Выходить на свет боится. Да и другие факты подтверждают это предположение.
Молчанов: Но для того, чтобы не выходить на улицу в тот день, когда был концерт, не обязательно быть ссыклом. Нужно быть просто нормальным человеком. Погода была просто пи*д*ц. Даже хуже пи*д*ца.
Анечка: На сцене тоже шел снег?
Молчанов: На сцене лежали сугробы.



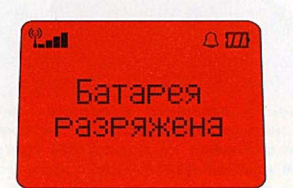
Молчанов: Итак, мы подошли к теме «Убранство сцены».
Афрошапка: Молчанов, можно я суп доем?
Килдымов: Ты что, сюда поджираться пришел?
Афрошапка: Я пришел послушать ва-ши не-по-нят-ны-е раз-го-во-ры.
Килдымов: О чем ты хочешь поговорить с нами? Мы пришли послушать про Трики, а ты что?
Афрошапка: А я пришел послушать Трики.
Молчанов: Дома послушаешь.
Афрошапка (обиженно): Каждый раз, когда я взываю к вниманию, в это же время почему-то взывают к вниманию другие. Я не ревную, но я пытаюсь...
Молчанов: ...с этим бороться.



Афрошапка: На самом деле я очень боюсь...
Анечка: Смелости своей боишься?
Афрошапка (серьезно): Я очень боюсь субъективизма.
Килдымов: Чьего субъективизма.
Анечка: Давно это у тебя?
Молчанов (успокаивая остальных): Он только с виду серьезный.
Афрошапка: Я пугаюсь субъективизма Молчанова по отношению к отсутствовавшему... (пытается выразить словами слишком длинную мысль), по его мнению, в зале тому самому персонажу, ради которого он оказался в этом самом зале. Не здесь ли парадокс?
Килдымов: А мы уже установили, что на самом деле он там был. Мы уже про него очень много услышали.
Афрошапка: В любом случае, субъективизм на лицо.
Килдымов: Куда же от него денешься. Не говорить теперь что ли?
Афрошапка (злобно): Говорить, говорить, говорить.... Я с кухни услышал фразы, из которых сделал вывод о том, что вы здесь говорите не о Трики, а о...
Макс: ...его личной жизни. Копаемся в грязном белье.
Афрошапка (опять обиженно): А почему он ссыкло? Он на бис на вышел?
Килдымов: Да мы о погоде говорили.
Анечка: И убранстве сцены.



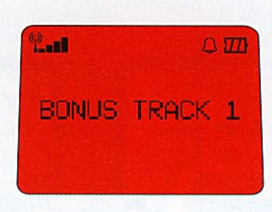
Молчанов: Да. На сцене лежали сугробы.... Черного африканского снега.
Анечка: Трики с собой привез.
Афрошапка: Не хотите ли вы сказать, что у него в декабре снега африканского не выпросишь?
Килдымов: Да ничего у него не выпросишь. Поэтому он не только ссыкло, но и жлоб, наверняка.
Афрошапка: А вам бы только обхаять человека, которого не видели.
Молчанов: Если честно, я его видел, но тоже с удовольствием его бы обхаял.
Афрошапка: Если бы смог.
Молчанов: Да. Но не могу.
Афрошапка (многозначительно поднимая пальчик): Здесь правда! Здесь смысл!
Макс: Что ты не был...
Молчанов: ...на концерте Трики?
Анечка: А тебе было весело на концерте Трики?
Молчанов: Нет, мне было грустно.
Анечка: Там всех заставляли сидеть и никому не разрешали танцевать?
Молчанов: Там негде было танцевать.
(Анечка расстроено матерится)
Афрошапка (ехидно): Да, «Blowback» - очень



танцевальная музыка.
Молчанов: А где ты собиралась танцевать?
Анечка: В театре, конечно. Где еще обычно танцуют? Я бы нашла.
Молчанов: Ну, ты точно бы нашла. Там танцевали единицы... а для двоек там уже места не было.
Килдымов: Организаторы специально это сделали...
Молчанов: ...потому что Трики не любит, когда русские танцуют.
Анечка: Когда медведи танцуют.



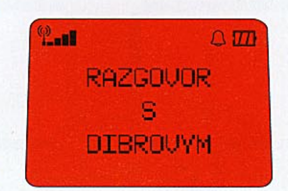
Афрошапка: А цветы ему дарили?
Анечка: Гвоздички, гладиолусы.
Молчанов: Нет, цветов не дарили.
Анечка: Ты представляешь себе Трики с гладиолусами?
Афрошапка: А в щечку целовали?
Килдымов: Никто, наверное, не осмелился.
Афрошапка: Что, боялись в клюв получить?
Молчанов: Нет. Просто в начале на сцену было не попасть, потому что с начала она была слабо освещена...
Макс: ...а потом противно было.
Молчанов: ...она была слабо освещена и...
Килдымов: ...кто его знает, куда ты идешь и кто там.
Молчанов: Там ощущалось присутствие каких-то персонажиков, но что они из себя представляли — было совершенно не понятно.
Килдымов: Они начали играть, когда света не было?
Молчанов: Да.
Килдымов: У них что, веерное отключение электричества?
Афрошапка: Вот вы патологоанатомы какие-то! Все вам надо на доске разделать и в салат закрошить.
Молчанов: А история Трики и так давно написана.
Килдымов: Все задокументировано. Компакты у всех есть. Все его слушали.
Анечка: Подготовленные люди.
Афрошапка: Вы просто само....
Макс: ...реализуетесь?
Килдымов: ...идентифицируетесь?
Молчанов: ...удовлетворяемся?
Афрошапка: Именно.
(Всеобщее одобрение и радостный галдеж)
Анечка: Золотые слова.
Макс: Злой.
Молчанов: А в начале концерта сцена была синей. Иногда она становилась красной. Ничего не видно. Просто сплошной туман, в котором мечутся какие-то тени. И только потом, когда Трики разошелся и перестал прятаться в углу сцены...
Килдымов: ...тебя попустило...



Молчанов: А еще надо написать, что прямое включение с концерта удалось осуществить только во время последней песни, за что отдельное спасибо украинскому оператору (***) за ох**тельный сервис.
Афрошапка: Второй в моей жизни онлайновый концерт. Но очень маленький.
Молчанов: Ну, извини.
Афрошапка: Я тебя не виню ни в коей мере. Я ж возымел совесть и сказал: «Вешай трубку». Потому что, паскуда, ты ж за роуминг платишь.
Молчанов: Начиная с пятой минуты я начал звонить Афрошапке. И только слышал что-то типа «линия перегружена». Я столько нервов потратил, чтобы доставить удовольствие этому человеку. Целый час сидел и тыкал на эту зеленую кнопку, как идиот...
Афрошапка: ...а там было такое далекое у-у-у-у-у у-у-у.



*В процессе перенесения этого интервью на бумагу Молчанов прорубился, насколько он гнал, когда говорил, что Дибров — синий *** и т.д. На самом деле, он очень веселый.



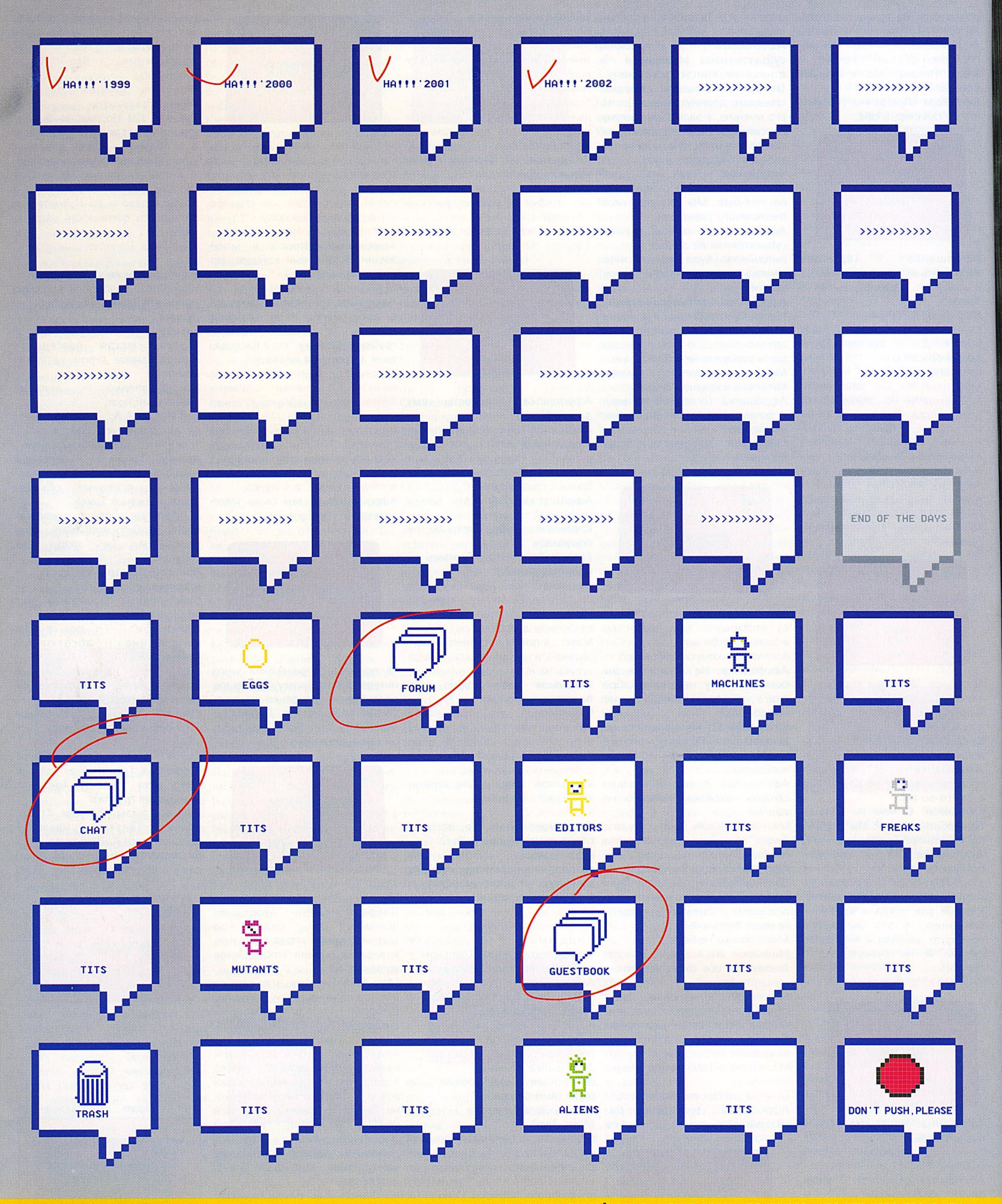
Молчанов: ...Ваши впечатления.
Дибров: Очень хорошие. Всякий, кто сидел за компьютером и играл с лупами, наверняка оценил это чудесное музицирование...
Молчанов: То есть этот шаг от лупов в сторону... Игги Попа...
Дибров: Ни в какую не сторону!... Это прямо в русле, будем говорить... Эге! Лупной индустрии. Просто очень качественная работа! Масса парадоксов. Очень интересный вокал. Я имею в виду, конечно, не Трики, а девочку... Ну, а в целом, конечно, в этой гениальной башке родилась довольно стройная музыкальная конструкция... Мне было очень интересно...
Молчанов: Так и сам концерт Вам понравился...
Дибров: Ну, конечно... Ты два часа находишься в совсем ином измерении... Сколько бедный парень марихуаны перевел только на то, чтобы нам понравилась вся эта... конструкция... Это очень интересно...
Молчанов: Единственное - очень жаль, что недолго.
Дибров: Да! Но, честно сказать, два часа! Вот если... ну, полтора... В общем, это довольно изнурительное музицирование... А потом.... А потом, посчитайте, сколько раз он башкой качнул влево-вправо и вы поймете, что это просто физическая нагрузка очень...
Молчанов: Понятно, спасибо...

В фильме также учавствовали:
Игги Поп - человек, к которому стремится Трики, но Дибров не пускает.
Бэтмен, Робин и другая педерастическая пое*ень - отрицательные герои несвежих комиксов.
А. Шевченко - великий украинский поэт.
И.И.И.И, А.А.А. - то, что умеют делать Злодей и Хорэйс Энди.
Том Уэйтс - родственник Трики.
Хорэйс Энди - основной компонент жаворонкового филе.
Лупы - основные объекты самовыражения Трики.
А. Мориссет - девушка, которая очень любит продавать свои пластинки (и люди их покупают).
Уренгой-Помары-Ужгород — велогонка.
Субъективизм - основной враг африканского народа.
"Министри" - рок-группа, воплощение абсолютного спокойствия.
3D - злонамеренный протуберанец массивной стереометрической атаки.
Сенчина, Толкунова и кто-то еще — толком никто не знает, кто это.
Трики — тоже, но чёрного цвета.
Говорящая Говядина — говорит сама за себя (великая украинская группа).
Дэвид Бэкхэм, Бритни Спирз, «Спайс Гёлз» — дальние родственники А. Шевченко.
Виктория Бэкхэм — о ней никто даже и не вспоминал.



©фото с концерта:с.молчанов

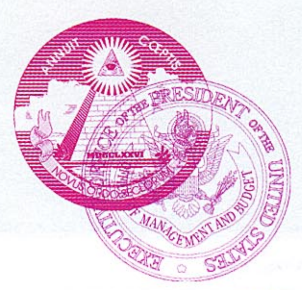



HA!!!'1999
HA!!!'2000
HA!!!'2001
HA!!!'2002
>>>>>>>>>>
>>>>>>>>>>
END OF THE DAYS
TITS
EGGS
FORUM
TITS
MACHINES
TITS
CHAT
TITS
TITS
EDITORS
TITS
FREAKS
TITS
MUTANTS
TITS
GUESTBOOK
TITS
TITS
TRASH
TITS
TITS
ALIENS
TITS
DON'T PUSH,PLEASE


Эта страница недоступна



N.Y.



Торговцы антидепрессантами всех стран, обогащайтесь!

N.Y.: до и после

кручу табак. на воздух не тянет – не гуляется. мир уже разделили на 'до' и 'после', а я предпочитаю сновидения. хочу любоваться небом без мыслей об устроительстве. все уже давно есть, но все продолжают бежать, ничего не замечая. дни превратились в блоки, программисты наступают, напялив маски холодного благополучия и тревоги все это потерять. 'счастливая' америка находится в тревоге. целую неделю она не смеялась, и я наивно подумал, что начинают осознавать, но ошибся.

началась эра использования ясного неба. производители антидепрессантов озолотились. слоеный пирог героизма добрался уже до папы римского, а дома начинает портиться. слова становятся политикой и даже честные не достигают силы искренней фотографии. этот сумасшедший мир испуганно-тупой силы, мир суеты и капитальных наваждений, прервался в разгар бархатного сезона и мягкой подготовки к рождеству. неделю был шок



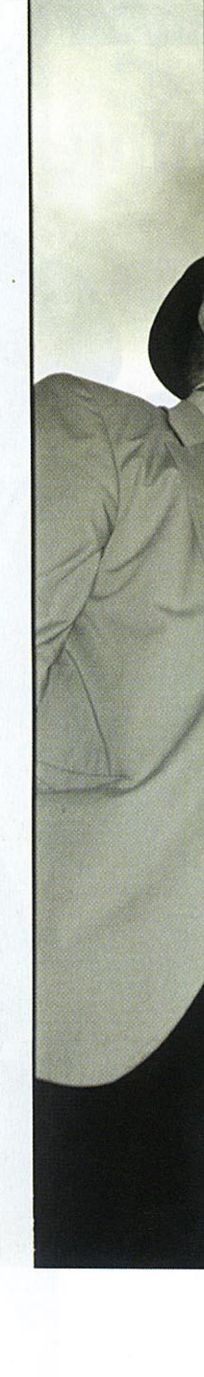
N.Y.







V. Ratuhin 01'



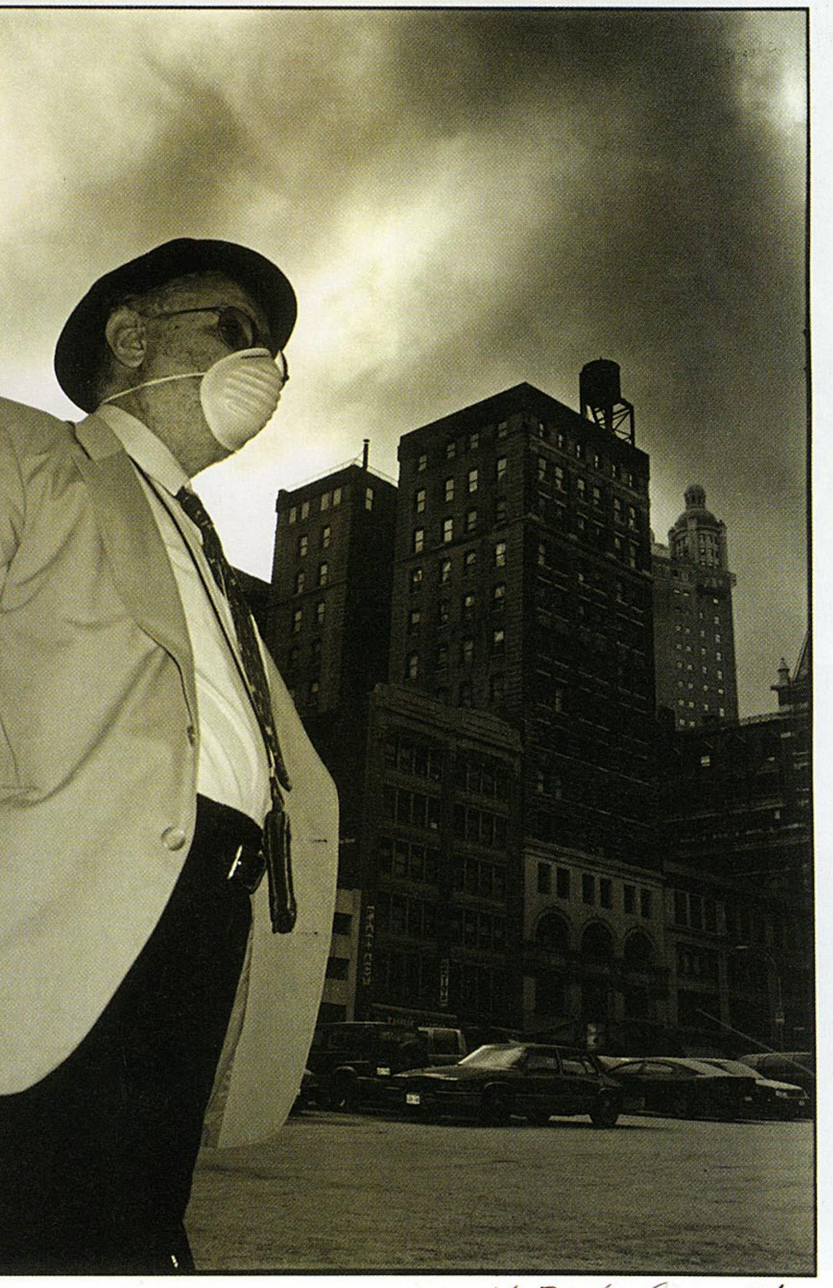
и мемориальные проявления любви и искренней скорби . потом все убрали и занялись разборками . кто ищет останки своих братьев , кто золотые и серебрянные слитки – интересы столкнулись лбами и демократия захлебнулась , обьявив себе войну . людей обьединяет только кладбища и поминальны есвечи .

железобетонный парк возле моего дома обнесли



проволокой . благоустройство никогда не прекращается ; трупный запах уходит и возникает подстриженная клумба с золотыми рыбками в бассеине . надо постоянно что-то делать , не отвлекаясь на главное , чтобы карточный домик не развалился .

так возник уникальный город , и





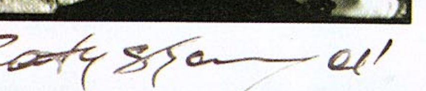
назвали его нью-йорк – город коротких встреч и одиноких судеб . обманчивая сказка его близнецов обернулась кладбищем , которое до сих пор дымит . образ изнурительно-дорогой демократии без иллюзий и людей со счастливыми лицами . и называется все это – временные трудности . еще один самолет



упал с ясного неба на героев этих трудностей . второе осознание просто себе не позволили и решили готовиться к праздникам . и я понимаю,что все это и есть жизнь , и все же не могу избавиться от надежды найти другую

огромное спасибо инге королевой, нью-йорк

UNITED STATES OF AMERICA




blow up


Dolce
Vita



Модели – Арт-пластика тел/факс (0652) 51-50-60, 26-58-11





проект Dolce Vita/netto
группа КАБУЛ совместно с журналом НА!!!
©фото:КАБУЛ(александркадников&виктобулычев,0652/299207)
при участии моделей шоу-синдиката"Арт-пластика"(Симферополь)
e-mail: agency@art-plastica.crimea.com

карамель отечественного производства




КАРАМЕЛЬ
КАРАМЕЛЬ





Андрей Горохов «Музпросвет. ru»
Александр Данилин «LSD. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости» М.: Центрполиграф

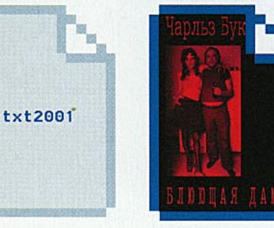
Два «научно-популярных» издания на темы, неведомо почему продолжающие интересовать многих: претендующая на энциклопедизм книга о современной электронной музыке, написанная радио-диджеем из Кельна, и отстраненно-объективная книга профессионального врача-нарколога, претендующая на культурологическое исследование психоделической революции.

txt2001

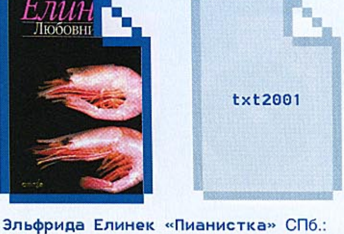
Лучшие книги 2001 года,

выстроившиеся попарно, но в полнейшем беспорядке







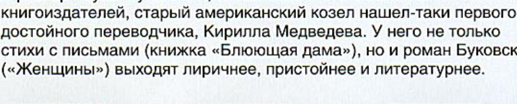



Юрий Андрухович «Московиада» М.: Новое литературное обозрение
Оксана Забужко «Полевые исследования украинского секса» М.: Независимая газета

Русские переводы двух украинских литбестселлеров 90-х. Теперь у Большого Брата есть шанс убедиться в том, что помимо «сально-шароварной» культуры, в Украине есть и другая - вполне интеллектуальная, европейская и достаточно самобытная.

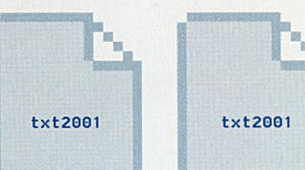
Чарльз Буковски «Блюющая дама» М.: Adaptec/T-ough Press; шаг/литовца
Чарльз Буковски «Женщины» М.: Глагол

В разгар «бума Буковски», охватившего отечественных книгоиздателей, старый американский козел нашел-таки первого достойного переводчика, Кирилла Медведева. У него не только стихи с письмами (книжка «Блюющая дама»), но и роман Буковски («Женщины») выходят лиричнее, пристойнее и литературнее.

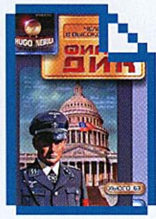
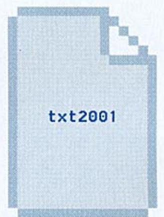


Эльфрида Елинек «Пианистка» СПб.: Симпозиум
Эльфрида Елинек «Любовницы» СПб.: Симпозиум

Великолепные бронебойные романы злобной австриячки – единственной писательницы, чьи тексты могут вызывать чисто физиологическое отвращение даже у читателей-мужчин.





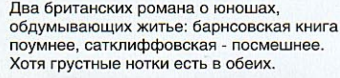



Натанаэл Уэст «День саранчи» СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха
Дилан Томас «Приключения со сменой кожи» СПб.: Азбука-классика

Толстые тома двух классиков англоамериканской литературы, до постыдного мало известных у нас: полное собрание романов и повестей прелюбопытнейшего американца Натанаэла Уэста (1903 – 1940) и первая крупная подборка стихов, прозы и драматургии гениального валлийского – ну, в смысле, родом из Уэльса – поэта Дилана Томаса (1914 -1953).

Джулиан Барнс «Метроленд» М.: АСТ-пресс
Уильям Сатклифф «А ты попробуй» М.: Phantom Press

Два британских романа о юношах, обдумывающих житье: барнсовская книга поумнее, сатклиффовская - посмешнее. Хотя грустные нотки есть в обеих.



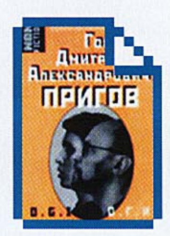
Филип Дик «Убик» СПб.: Амфора
Филип Дик «Человек в высоком замке» М.: АСТ-пресс

Еще два лучших романа безумного фантаста-визионера, из книг которого выросли все «Матрицы», «Чапаевы» и «Трумены», вместе взятые (боже, ну сколько можно это повторять!..) Невероятно увлекательный сюжет, безупречно стройная конструкция и чудовищно убогий язык, который не под силу исправить даже талантливым переводчикам (вот, и здесь все, как у Пелевина).









Трумен Капоте «Хладнокровное убийство» М.: Б.С.Г.-Пресс
Том Вулф «Костры амбиций» М.: Иностранка, Б.С.Г.-Пресс

Классика американской литературы 60-80-х; «новый журнализм» - проза, максимально приближенная к репортажу. Оба произведения раньше издавались, но как-то по-другому: или в слабом переводе, или в сокращенном виде. Да и перечитать стоит – эпохальные тексты, все-таки.

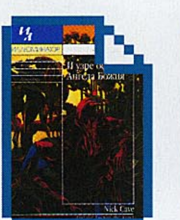
Чак Паланик «Бойцовский клуб» М.: АСТ-пресс
Стюарт Хоум «Отсос» М.: Adaptec/T-ough Press

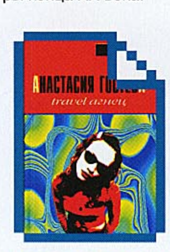
Давным-давно известные всякому уважающему себя нон-конформисту романы Паланика (см. фильм Финчера) и Хоума (см. НАШ 10/2000) наконец-то дошли до нас в форме книг. Дошли, и слава богу… Можно ставить их на полку и доставать оттуда в случае крайней необходимости. Если приспичит.



Дмитрий Александрович Пригов «Исчисления и установления» М.: Новое литературное обозрение
Ирина Балабанова «Говорит Дмитрий Александрович Пригов» М.: О.Г.И.

Новый сборник «солнца русского концептуализма» и внушительная книга интервью, взятых у мэтра. Исключительно для любителей фирменного приговского стиля и будущих исследователей отечественной литературы конца XX века.




Ник Кейв «И узре ослица ангела божия» М.: Иностранка, Б.С.Г.-Пресс
Леонард Коэн «Прекрасные неудачники» М.: Аналитика-Пресс

Синдром кота Матроскина («А я еще и на машинке умею…») - рок-музыканты в роли писателей. Действительно умеют.

«Антология литературного авангарда XX века в переводах Виктора Лапицкого» СПб.: Амфора
«Книга непристойностей, придумал и составил Макс Фрай» СПб.: Амфора

Две авторских антологии из «амфоровской» серии «Locus Solus»: переведенные виртуозом Виктором Лапицким тексты евроамериканского «литавангарда» (Руссель, Батай, Абиш, Акер) и кусочки прозы, заставившие Макса Фрая почувствовать себя неловко (Достоевский, Постнов, Акутагава, Виан). Обе антологии крайне субъективны, но от этого лишь более интересны.

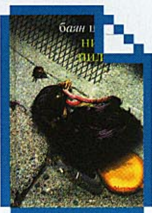
Анастасия Гостева «Travel Агнец» СПб.: Амфора
Анастасия Гостева «Притон просветленных» М.: Вагриус

По количеству поклонников умная и искусная Анастасия Гостева скоро вполне может сравняться с мадам Толстой: читатели на настины драгз-секс-эзотерико-коктейли подсаживаются с первых капель.












Баян Ширянов «Низший пилотаж» М.: Ad Marginem
Мишель Уэльбек «Элементарные частицы» М.: Иностранка: Б.С.Г.-ПРЕСС

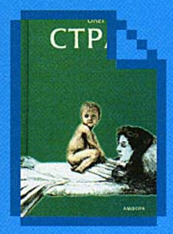
Байки из жизни московских «винтовых» наркоманов, рассказанные очевидцем, и приговор человечеству как биологическому виду, вынесенный французским мизантропом, объединяет впечатление, производимое текстом на читателя: сперва - просто шок, затем – эмоции. Мозги включаются в последнюю очередь.

Алессандро Барикко «Шелк» М.: Иностранка, Б.С.Г.-Пресс
Майкл Каннингем «Часы» М.: Иностранка, Б.С.Г.-Пресс

Итальянец Барикко и американец Каннингем: самая изящная беллетристика года, гладкая как шелк и точная как часы. Лакомство для литературных гурманов. Приторно-сладкое, но с ощутимой горчинкой.



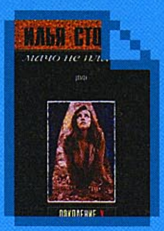






Михаил Кононов «Голая пионерка» СПб.: Лимбус-пресс
Олег Постнов «Страх» СПб.: Амфора

Два матерых произведения крупных форм: сочиненная Кононовым лет …надцать назад весьма жесткая военная повесть о полковой проститутке четырнадцати лет и засасывающий в паутину вязкой мистики роман Постнова о страхе «человека, который слишком много читал».





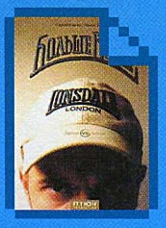




Илья Стогоff «Мачо не плачут» СПб.: Амфора
Илья Стогоff «Революция сейчас!» СПб.: Амфора

Самый успешный литературный проект года – редактор издательства «Амфора», превратившийся в модного современного писателя. Его мачо-роман действительно хорош, да и документальная книга о террористах читается на одном дыхании, несмотря на «клюквенные» вкусовые добавки (а может как раз благодаря им)

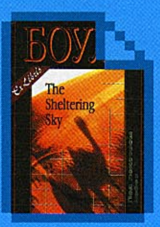






Евгений Гришковец «Город» М.: Проспект
Сергей Сакин, Павел Тетерский «Больше Бена» М.: АКСИАН

Драматург Гришковец и «падонки» Спайкер и Собака - самые актуальные авторы последнего времени, что подтверждается разнообразными театральными и литературными премиями. Вроде пишут как говорят, а стиль их фиг подделаешь – таланты!





Пол Боулз «Под покровом небес» СПб.: Симпозиум
Ежи Косинский «Ступени» М.: Б.С.Г.-Пресс

Экзистенциализм по-американски: гениальный роман марокканского отшельника Боулза и весьма спорные повести и романы польского эмигранта Косински.



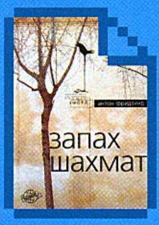


Эрленд Лу «Наивно. Супер» СПб.: Азбука
Кристиан Крахт «Faserland» М.: Ad Marginem

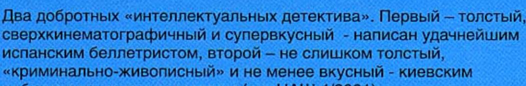
«Новая европейская наивность» в исполнении норвежца Лу и немца Крахта. Немец хорош однозначно (чувствуются культура и порода); норвежец более спорен: одни читатели кричат «таки супер!», другие презрительно цедят «говно ты, а не писатель».

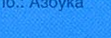






Артуро Перес-Реверте «Кожа для барабана» СПб.: Азбука
Антон Фридлянд «Запах шахмат» М.: АСТ

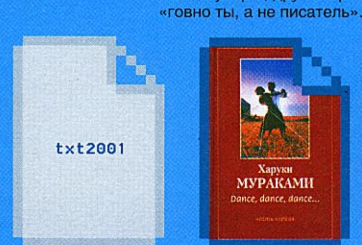




Два добротных «интеллектуальных детектива». Первый – толстый, сверхкинематографичный и супервкусный - написан удачнейшим испанским беллетристом, второй – не слишком толстый, «криминально-живописный» и не менее вкусный - киевским дебютантом и нашим автором (см. НАШ 4/2001).





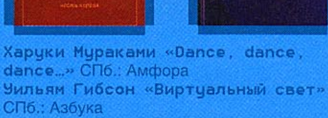


Роберт Шекли «Новое путешествие в координаты чудес» М.: ЭКСМО-Пресс
Александр Етоев «Бегство в Египет» СПб.: Амфора

Две книги фантастики категории «ат кутюр»: знаменитый текст самого веселого и крышесъемного фантаста всех времен и народов Роберта Шекли «Координаты чудес», дополненный совершенно свежим (1999) продолжением, и сборник иронических повестей питерца Етоева, забавно обыгрывающих классические литературные тексты.



Харуки Мураками «Dance, dance, dance…» СПб.: Амфора
Уильям Гибсон «Виртуальный свет» СПб.: Азбука



Первые русские переводы двух не самых свежих романов, авторы которых в определенных кругах упорно считаются «культовыми».







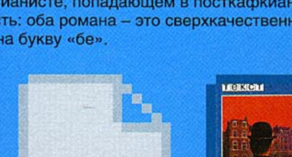
Джозеф М.Кутзее «Бесчестье» М.: Иностранка, Б.С.Г.-Пресс
Кадзуо Исигуро «Безутешные» СПб.: Симпозиум

Очень мало общего у букероносной книжки южноафриканца Кутзее (о профессоре, теряющем все, кроме собственного достоинства) и у слегка затянутого романа английского японца Исигуро (о великом пианисте, попадающем в посткафкианский городок). Мало, но есть: оба романа – это сверхкачественная англоязычная проза на букву «бе».



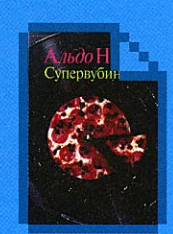


Теннесси Уильямс «Рыцарь ночного образа/Что-то смутно, что-то ясно/Мемуары» М.: Подкова
Теннесси Уильямс «Лицо сестры в сиянии стекла» М.: Б.С.Г.-Пресс



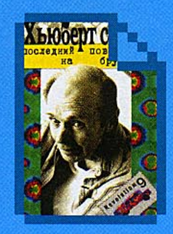


«Подковковский» трехтомник (пьесы, роман, мемуары) и «бэгэсгэшный» сборник рассказов и повестей демонстрируют новое лицо классика американской драматургии – немного непривычное, но какое-то более человеческое что ли…



Михаил Елизаров «Ногти» М.: Ad Marginem
Альдо Нове «Супервубинда» М.: Ad Marginem

Два молодых каннибала от литературы: уже обосканный западной критикой итальянец Альдо Нове и харьковско-немецкий дебютант Елизаров. Первый пишет плотнее и жестче, второй – разнообразнее.







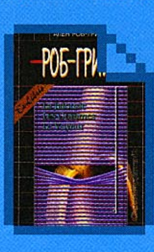


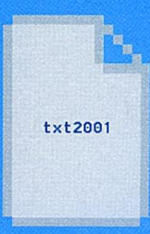
Хьюберт Селби «Последний поворот на Бруклин» М.: Аналитика-Пресс
Жан Жене «Торжество похорон» М.: Текст

Первые русские переводы двух классических текстов «литературы амэрализма». Сейчас читаются на редкость легко. Но не всеми…









Джон Барт «Заблудившись в комнате смеха» СПб.: Симпозиум
Ален Роб-Грийе «Соглядатай» СПб.: Симпозиум

Очередные тома собраний сочинений двух зарубежных мэтров «нелинейной» словесности. Читать не всегда легко, но рискнувшие будут вознаграждены с лихвой. Искусство все ж таки!











Виктор Ерофеев «Время рожать» М.: Подкова; Деконт+
«Пластилин» М.: АСТ

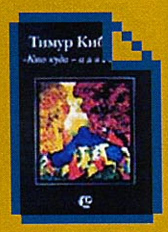
Два сборника произведений современных молодых русских авторов: первый представляет «лучших писателей XXI века», отобранных составителем Виктором Ерофеевым (Могутин, Гостева, Мулярова, Свекличный); второй - прозаиков и драматургов, вошедших в шорт-лист премии «Дебют-2000» (Сакин, Давыдов, Ласкари и пр.)

Владимир Сорокин «Пир» М.: Ad Marginem
Егор Радов «Я/ Или ад» М.: Ad Marginem

Удачные новые поступления от бывших кумиров андеграунда. В одну упряжку попали по следующей причине: в своих интервью Радов лучшим русским писателем называет Сорокина, а Сорокин «одним из лучших» - Радова. Вообще-то, от истины они недалеки, но все равно забавно.

Николай Фробениус «Каталог Латура, или Лакей маркиза де Сада» СПб.: Азбука
Николай Фробениус «Застенчивый порнограф» СПб.: Азбука

Два общеевропейских бестселлера из-под современного норвежского автора – ненапряжное псевдоинтеллектуальное чтиво для чтения в транспорте дальнего следования. Увлекательно, но низкокалорийно.















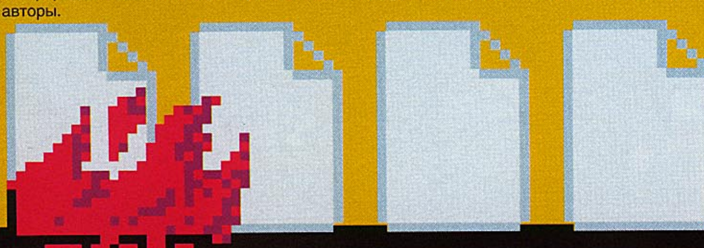


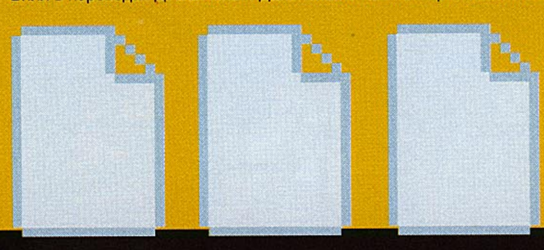
Тимур Кибиров «Кто куда – а я в Россию...» М.: Время
Андрей Поляков «Орфографический минимум» СПб.: Пушкинский фонд

Внушительный том «классика русского постмодерна» Кибирова (все лучшее, написанное им с 1987-го по 2000-й) и тоненькая книжечка ярчайшего русскоязычного поэта Украины, симферопольчанина Полякова (всего лишь вторая за … лет). Оба – чертовски талантливые авторы.

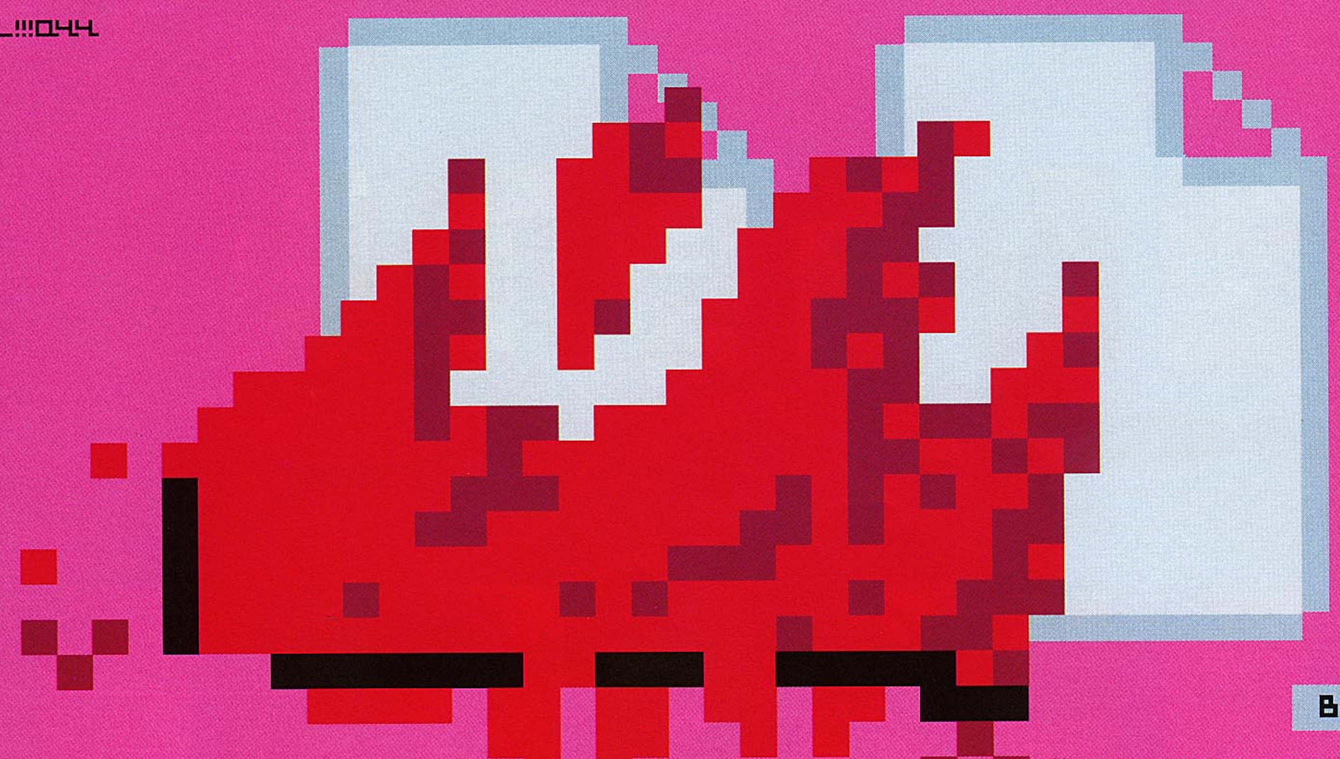
Уильям Берроуз «Дикие мальчики» Тверь: KOLONNA Publications
Уильям Берроуз «Дезинсектор!» Тверь: KOLONNA Publications/ M.: Adaptec/T-ough Press

Новые порции фирменного блюда издательства «KOLONNA» под названием «старик Билл в переводах Д. Волчека». Дальнейшие комментарии излишни…





Макс Шевцов
при
сочувствии
Владимира
Корна



В ТЕМНОТЕ

Из моего старенького магнитофона звучит Высоцкий. Его голос вырывается через окно на пыльную улицу пролетарского квартала Сан-Хоакин города Сантьяго. Наверное, Владимир Семенович в Чили впервые. А может быть, они с Виктором Харой уже давно беседуют или спорят на свои вечные театральные темы на не слышном для живых языке. По ту сторону занавеса.

Как странно и страшно изменился наш мир. Раньше нас просто убивали или душили цензурой. Теперь, когда наши слова, наши песни, наши мысли и наша боль уже никому не нужны — нас просто демократически не замечают.

В 87-м, в своей Нобелевской лекции, Бродский говорил о частности человеческого существования и об индивидуальности эстетического выбора. И в частности, выбора Слова. Слово Виктора Пелевина и субкоманданте Маркоса уходит от нас в слепой поиск слова Михаила Булгакова и Хулио Кортасара, в наше бесконечное и неизбывное вчера, отправляется в эмиграцию от кафкианского сегодня, светлого, как взрыв антитеррористической ракеты и теплого, как блевота.

В Сантьяго звучит Высоцкий. Планетарная правда слова взлетает к засможенным Андам и упрямо бредет по черному от нефти океану ночи. Миллионы мерлузьих глаз шизофреников вперились в экран очередного телесериала, тем временем как дивные японские мультики смотримы и любимы генерацией шизофреников будущего. А переходный возраст терпеливо поджидает нас в переходах и подворотнях, всегда готовый ускорить наш переход в миры иные.

Мы как-то быстро и незаметно для самих себя разучились общаться, чип нашего нового бытия всерьез и надолго определил небытие нашего сознания.

Кто-то кому-то что-то продает. Кто-то кого-то зачем-то трахает. Остальные замкнулись в себе и медленно и мучительно сходят с ума. Не понимая этого мира. Не принимая этого мира. Парализованные скукой и памятью об утраченной идиллии времен старых добрых хулиганов, корваланов, коммунальных кухонь и мечты об отмене цензуры.

Какими мы были романтиками и какими мы становимся наемниками. И с энтузиазмом занимаемся украшением вагонов этого поезда, устремленного в пропасть.

Бывшие советские военные, попадающие в Чили, пытаются, как правило, добиться аудиенции у Пиночета, дабы пожать генеральскую конечность. Бывшие военные бывшей страны бывшей когда-то победителем фашизма.

Нельсон Мандела заявляет о своей безоговорочной поддержке политики Буша.

Американские бомбардировщики в очередной раз ошибаются и обрушивают бомбы на гражданские кварталы и яблочное повидло на военные объекты Афганистана.

Бывшие советские евреи в Израиле, наплевав на собственную историческую память, аплодируют разрушению палестинских домов. Палестинцы — несчастный народ, народ-пария, который никому на свете не нужен, доведен этим безразличием до состояния народа террористов-самоубийц. Единственная малочисленная группа еврейских и палестинских женщин («Женщины в Черном»), пытающаяся остановить безумие, оказывается мишенью для обеих сторон.

Славная когорта российских коммунистов не брезгует альянсами с читателями «Протоколов Сионских мудрецов» и глубоко безразлична к военным преступлениям Слободана Милошевича. Ведь тема правомочности гаагского суда — вопрос совершенно другой.

Голодная Аргентина продолжает танцевать свое танго смерти с МВФ. Укравшие и распродавшие все, что когда-то было Аргентиной, успешно выклянчивают следующий кредит.

В Никарагуа кандидат сандинистов Даниэль Ортега проявляет чудеса гибкости и добивается поддержки своей кандидатуры со стороны семейства Сомосы.

Наркомафия финансирует правительственные программы по борьбе с наркотиками.

Кретинизм левых и цинизм правых. Геометрическая прогрессия абсурда аннулирует саму возможность сущестования иных фигур и превращает деполитизированные полушария нашего мозга в собственный сырьевой придаток, неиссякаемый источник серости.

Сердце становится неким подобием аппендикса и служит для накопления хлама воспоминаний.

Необходимо придумать что-то новое. Перестать быть частью этой доисторической агонии. Прекратить грызть эту вечную кость мамонта и срочно выходить из пещеры. Потому что завтра ее разбомбят, построят на ее месте торговый центр и публике, жующей сэндвичи будут демонстрировать кости мамонта вперемешку с нашими и называть это торжеством прогресса.

Поэтому в моем скромном квартале Сантьяго звучат песни Владимира Высоцкого. Venceremos.

Олег Ясинский



Восемь лет сапатизма.



Из ниоткуда

Сапатизм накрыл меня сразу и довольно давно, а именно, когда он вышел из своего влажного леса, спустился с гор, перестал быть предметом тайного индейского заговора и стал фактом всемирной истории — 1 января 1994-ого. Как и с кем я отмечал свой восемнадцатый новый год, не помню, в памяти остался только хозяин какой-то хаты, обмотанный включенными елочными лампочками и с укоризной глядящий мне вслед на некой лестнице. Но уже



[когда ручьи спускаются]

28 мая 1994 г.

Мы абсолютно окружены. «Героически» сопротивляясь урагану реакций, последовавших в результате событий 15 мая*. К «пасущим» нас самолетам теперь добавляются вертолеты. Повара жалуются, что им не хватит кастрюль, если все эти пташки упадут одновременно. Суперинтендант сообщает, что на одно хорошее

вечером первого я остекленело пялился в CNN. Там показывали то, чего по всем законам больше не бывает: потомки майя в черных масках или красных узорчатых платках на лицах, вооруженные давно снятым с производства оружием, а то и раскрашенными муляжами винтовок, захватили Сан-Кристобаль - столицу мексиканского штата Чиапас, объявили войну правительственной армии, провозгласили себя автономной зоной и призвали всех сочувствующих к участию в «первой революции двадцать первого века», которую они начали, конечно, несколько заранее. Чаще других в камеру от их имени говорил человек с магнетическим, но не очень индейским взглядом и законспирированным, естественно, лицом — субкоманданте Маркос.



Кроме обвинений в адрес местных



«марионеточных» властей, разоблачений коварных планов США и абстрактных проклятий транснациональным олигархам, «покупающим и продающим землю под нашими подошвами и воздух в наших легких», незнакомец читал стихи, свои и Шекспира, пересыпал речь непереводимыми индейскими поговорками и противопоставлял Клинтона фантастическим животным древних индейских сказок. Весь его облик, движения, слова, звучащие сквозь дым постоянно тлеющей трубки, выражали чистую партизанскую харизму, лишенную личных черт, но мобилизующую поклонников. Весь он был увешан «сакрализаторами»: фонарик на шее средь бела дня подчеркивал «подпольное», т.е. андеграундное происхождение, пятиконечные звезды на фуражке соединяли борьбу с традицией партизан прошлого, костяные бусы и амулеты на шее говорили о народности, сотовый телефон и ноутбук придавали продвинутости.

«Сапатистами» они назвались, напоминая миру о легендарном народном мстителе Сапате, кумире анархистов. Его помутневшие фото по сей день хранятся во многих индейских домах как святыни, рядом с Мадонной и шкурами зверей-прародителей. Сто лет назад Сапата потрошил богатых и оделял обездоленных, выгонял плантаторов и отдавал землю общинам, бумажную юриспруденцию заменял прямым самоуправлением, а каждому, кто вступал к нему, давал винтовку и надежду.

Сапатисты 90-ых делали примерно то же самое. «Что еще раз доказывает, как мало изменилось за сто лет, — делился Маркос, — наоборот, многое из ушедшего в рабское прошлое возвращается назад, поэтому решили вернуться и мы вместе с нашим Сапатой».

- Мы приделали курок к вашей мечте, — говорили партизаны индейцам и журналистам. Индейцы в ответ называли Маркоса «тато», т.е. предок, «батько», всерьез полагая, что перед ними очередная инкарнация освободителя, которых боги иногда посылают людям. Журналисты, не ожидавшие такой новогодней ночи, рассылали по редакциям факсы и тараторили в телефоны о новом «полевом командире», бросившем вызов конституционному строю и государственной безопасности. «Не так уж важно, что кудахчут медиа, — скажет Маркос позже, — гораздо важнее, чем заняты партизаны в этот момент». Самая частая фраза первых репортажей из Чиапаса: «Они взялись из ниоткуда». О новом сапатизме до этого дня не подозревала ни одна спецслужба, ни одна редакция, ни один политик.

Сан-Кристобаль покрывался «муралистскими» фресками: серп со скрещенной кукурузой, черная маска в красной звезде, веселый скелет в сомбреро и с «калашником», пулеметные ленты, где между патронами слова лозунгов, иконоподобные лики обнявшихся Сапаты, Че Гевары и Маркоса. Субкоманданте фотографировался на их фоне, посмеиваясь, отвечал, что он вообще-то против культа своей личности и нарисовал бы по-другому, но всё же такие стены лучше, чем «обыкновенная каменная глухота». То же CNN сообщало: бронетанковые колонны уже выдвинулись со своих баз и ползут «прощупывать» партизан огнём. Армейские самолеты



загружают бомбы и рапортуют о полной готовности к поражению наземных целей. Война обещает быть долгой и тяжелой, как и любая война надежды против закона. В тот момент перед экраном я думал только о том, чтобы это не оказался мой запоздалый кислотный приход. Лампочный мужик из той новогодней ночи так и останется моей первой, субъективной ассоциацией с сапатизмом.

Раскрутка.

Оперативных сведений о Чиапас я разыскал в середине 90-ых не так уж много. Рядом с Сан-Кристобалем находится знаменитая архитектура Паленке, там всегда есть туристы, а по праздникам и пресса, налажена информ-структура, т.е. объект для захвата был выбран удачно. Известные в Латинской Америке писатели Эраклио Сенеда и Мария Ломбардо де Касо лет двадцать назад опоэтизировали эти земли



как «вымирающую идиллию». Все племена в горах - цоцили, чоли, тохолабали - имеют свои атрибуты костюма и по ним издали опознают друг друга. У них не развито чувство собственности, они с удовольствием, «не глядя» меняются вещами и запасами по праздникам, до сих пор соблюдают ритуалы и поют песни майя. Аборигены Чиапаса верят, что эпидемии, извержения, землетрясения и селевые лавины наказывают людей за грехи и несправедливость, поэтому, когда победит эта самая справедливость, природа станет «нежной, как цветок», а пока от всех болезней лечатся травами и считают свой возраст по дохристианскому календарю. Подходящее место для фольклорной экспедиции, но вряд ли надежная база для восстания.

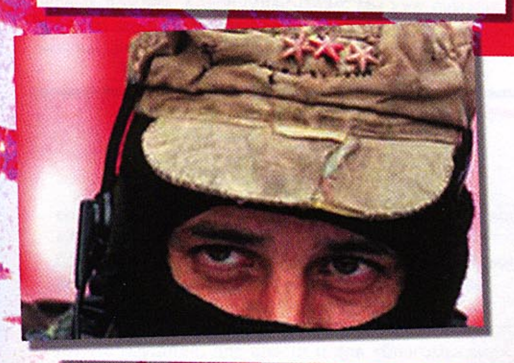
В Чиапасе выращивают кофе. И собираются «по-взрослому» качать оттуда нефть. Согласно торговому договору НАФТА, вступившему в силу с первого дня 94-ого, вся эта, еще не вскрытая нефть достается корпорациям «более северной» страны,

Любой мало-мальски нахватанный дизайнер узнает в елементах предыдущего разворота работу голландца Фермааса. Это она и есть, с небольшими изменениями

асадо** дров хватит, и почему бы нам не пригласить какого-нибудь аргентинского журналиста; аргентинцы — эксперты в приготовлении асадо. Я на момент задумываюсь и понимаю, что это бесполезно — лучшие аргентинцы — партизаны (например, Че), или поэты (например, Хуан Хельман), или писатели (например, Борхес), или артисты (например, Марадона), или хронопы (конечно, Кортасар), но нет аргентинцев-специалистов по жарке дюралюминия. Кто-то наивный предлагает подождать маловероятных гамбургеров от Европейского Экономического Сообщества. Вчера мы съели пульт и два микрофона, на вкус прогорклые, как будто испорченные. Санитары, вместо обезбаливающего, раздают листки с анекдотами — говорят, что смех тоже лечит. Вчера я застал Тачо и Мой рыдающими... от смеха. Я их спросил — «Чему смеетесь?». Они не смогли мне ответить — от хохота им не хватало воздуха. Одна санитарка с грустью объяснила: «Дело в том, что у них сильно болит голова». 136-й день окружения... (Вздох)...

И вдобавок ко всему, Тоньита просит рассказать сказку. Я рассказываю ей сказку, которую рассказал мне старик Антонио, отец другого Антонио, из ветра, который поднимается в «Чьяпас — юго-востоке двух ветров, грозы и предсказания»:

«Когда мир спал и не хотел просыпаться, великие боги собрались на ассамблею, чтобы договориться о работе, и решили создать мир



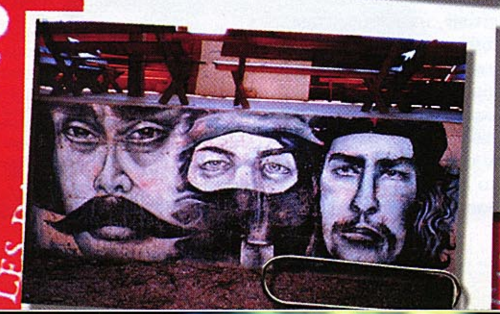
и в нем — мужчин и женщин. Потому что так решило их большинство. И захотели боги, чтобы люди, которых они сделают, были очень красивыми и жили долго, и создали они первых людей из золота. Довольны остались боги, потому что люди, которых они сделали, все сверкали и были сильными. Но потом боги увидели, что люди из золота не двигались, никогда никуда не ходили и не работали, потому что люди из золота были очень тяжелы.

И тогда вновь собралась община богов, чтобы договориться, как решить эту проблему, и договорились они создать других людей и сделали их из дерева, и люди эти были цвета дерева, и работали много и ходили много, и снова обрадовались боги, потому что человек уже ходил и работал, и уже было собрались они идти это праздновать, как вдруг заметили, что люди из золота заставляли людей из дерева носить их на себе и работать на них.

И тогда увидели боги, что то, что они сделали было плохо и опять собрались боги искать выход, и на этот раз решили они создать людей из маиса, людей хороших, настоящих мужчин и женщин, создали они их и ушли спать, и остались люди из маиса, настоящие мужчины и женщины, учась сами решать все вопросы, потому что боги отправились спать. И заговорили люди из маиса на настоящем языке, чтобы договориться между собой, и ушли они в горы, чтобы искать хороший путь для всех людей».

Старик Антонио рассказал мне, что люди из золота были богатые, их кожа была белого цвета, и что люди из дерева — бедные, со смуглой кожей, что всегда они работали на людей из золота и носили их на себе, и что люди из золота и люди из дерева ждут прихода людей из маиса, первые — со страхом и вторые — с надеждой. Я спросил старика Антонио, какого цвета кожа у людей из маиса, и он показал мне много сортов маиса, у которого много разных цветов, и сказал он, что кожа может быть любого цвета, никто этого точно не знает, потому что у людей из маиса, настоящих мужчин и женщин, нет лиц...

Умер старик Антонио. Я познакомился с ним 10 лет назад, в одной дальней общине, находящейся в глубине сельвы. Курил он, как никто, и когда у него заканчивались сигареты, он просил у меня табак и делал сигареты своей «крутилкой». Он смотрел на мою трубку с любопытством, но когда однажды я попытался предложить ему ее, он показал мне свою сигарету с «крутилкой», давая понять, что предпочитает свой метод. Пару лет назад, в 1992, когда мы обходили общины, проводя собрания, чтобы решить, начинать эту войну или нет, я попал в селение старика Антонио. В дороге меня догнал Антонио-сын, и мы вместе долго шли через пастбища и плантации кофе. Пока община обсуждала вопрос войны, старик Антонио взял меня за руку и повел к реке, метров 100 южнее центра селения. Стоял май, и река с полупересохшим руслом была зеленой. Старик Антонио молча сел на бревно. Через несколько минут он заговорил: «Ты видишь? Все спокойно и тихо. Кажется, ничего не происходит...». «Ммм», - сказал я, зная, что он не ждет ни моего «да», ни «нет». Потом он указал мне на вершину ближайшей горы. Там собирались густые серые тучи, и молнии разрывали смутную синеву холмов. Это была настоящая буря, но она казалась такой далекой и безобидной, что старик Антонио начал сворачивать сигарету и искать зажигалку, которой у него не было, просто чтобы дать мне время, чтобы



я протянул ему свою. «Когда внизу все спокойно, в горах начинается гроза, ручьи набирают силу и спускаются в долину», - сказал он после долгой затяжки. В сезон дождей эта река превращается в бестию, в коричневую плеть, в землетрясение без русла, в сплошную силу. Его мощь — не из капель дождя, падающих на берега, его питают ручьи, спускающиеся с гор. Разрушая все на своем пути, река воссоздает землю, ее воды станут маисом, фасолью и хлебом на столах сельвы.

«Так и наша борьба», - говорит старик Антонио мне и себе. «Сила рождается в горах, но пока она не спустится вниз, ее не видно». И, отвечая на мой вопрос, считает ли он, что пришло уже время начинать, добавляет «наступило время, чтобы цвет реки изменился...». Старик Антонио замолкает и встает, опираясь на мое плечо. Возвращаемся медленно. Он говорит мне: «Вы — ручьи, мы — река... теперь вам пора спускаться...». Наступает тишина, и в укрытие мы возвращаемся уже в сумерках. Вскоре приходит Антонио-сын с актом договора, гласящим более или менее следующее:

"Мужчины, женщины и дети собрались в школе общины, чтобы посмотреть в свое сердце и увидеть, пришло ли время начинать войну за свободу, и разделились все на 3 группы, т.е. на группу мужчин, женщин и детей, чтобы обсудить это, и потом мы опять собрались в школе и большинство думает, что война должна уже начинаться, потому что Мексика продается иностранцам, и кругом много голода, но это неправда, что мы уже не мексиканцы, и к этому согласию пришли 12 мужчин, 23 женщины и 8 детей, потому что правильны их мысли и подписали его те, кто умеет, и кто не умеет — тот отпечатал свой палец".

Следующим утром я покинул это селение, старика Антонио не было; еще раньше он ушел к реке.

сапатистов. Но всем, кто видел эти события хотя бы по TV, сразу было ясно: речь идет о чем-то гораздо более интересном, нежели локальный конфликт. Понятия «антиглобализм» тогда еще не было, но аналитики его вскоре выдумают, вникая в новые манифесты и стихи «тато».

С 94-ого, руководствуясь фразой Маркоса: «любой, одевающий маску и слышащий нас, где бы он не жил, уже сапатист», я ходил на московские оппозиционные демо в черной «пассамонтане», рекламируя, насколько получалось, чиапасский образ и обрушивая на журналистов маленькие лекции о «тато», к чему они были явно не готовы и принимали меня, кажется, за городского сумасшедшего, коих всегда полно на митингах, удивлялись только возрасту. Тогда же выяснились другие полезные свойства маски: во-первых, в ней тепло хоть первого мая, хоть седьмого ноября, а во-вторых, если демонстрация закончится свалкой и омоновскими автобусами, никто на следующий день в суде не сможет доказать, что на милицейском видео машешь железякой по пластиковым каскам или пускаешь каменюги в стальные щиты именно ты, а не другой поклонник Маркоса. Постепенно эти «другие поклонники» со спрятанными лицами действительно появились, месяц от месяца их прибавлялось под черным транспарантом с белым диагнозом «капитализм — дерьмо!». Со временем и пресса догнала, в чем дело. Недавно я разговаривал о Мексике с репортером парфеновской «Намедни». Он знает о «тато» не меньше меня, хотя и не очень им интересуется. Гораздо реже я признавался себе, зачем мне маска на самом деле. Кто был тот «хозяин» между годами 93 и 94, обмотанный электрическим светом и хмуривший брови, вспомнить я так и не смог, а мысль, что он-то меня узнает и снова нахмурится, увидев митинг в новостях, вызывала необъяснимую панику.

Приступ немедленной, почти инстинктивной солидарности, пережили тогда, в 94-ом, многие. Европейские теоретики и левая богема впились в образ нового партизана как вампиры, изголодавшиеся по живой крови. Из французских философов Реже Дебре, Пьер Бурдье плюс редактор вечно непримиримой «Монд Дипломатик» Игнасио Рамоне торжественно записались в личные друзья. Чуть позже то же случилось с вдовой президента Миттерана и нобелевским лауреатом Хосе Сараманго. Том Морелло из «Антимашинной ненависти», прибавив Маркоса к прежним своим кумирам — Пэлтиеру и Мумие Абу Джамалу, матерился за него на концертах так, что эти самые концерты прекращала полиция. Оливер Стоун с камерой на плече карабкался по партизанским тропкам, чтобы добраться до деревни сапатистов, устроенной в горах специально для приема гостей. Эдуардо Галеано, самый модный из ныне здравствующих писателей-латиносов, фотографировался с Маркосом и поддерживал, чем мог. Не говоря уже о сотнях менее известных персон по всему свету, ломившихся на помощь к «батьке» в Чиапас и устраивающих ему мировой промоушен. Вообще-то такой PR не купишь ни за какие шиши, но субкоманданте и его братья по оружию платят своим друзьям иной, более мощной валютой — новой надеждой, что капитализм не заканчивает человеческую историю, хрупкая уникальность может обыграть жесткий стандарт, романтику есть чем ответить прагматику, и вообще, не всякая экзотика продается.

В 96-ом, несмотря на тлеюще-вспыхивающую войну, сапатисты проводят у себя в сельве «первую межгалактическую встречу против неолиберализма», куда добрались все, кого не задержали по дороге и откуда есть пошел нынешний «антиглобализм», названный там «интернационалом несогласных».

Поддавшись общему угару скандальный московский художник Бренер тоже рванул «к батьке», прилетел в Мехико, увидел там массу сувенирных маек, амулетов и иконок с «тато», сходил на студенческую сходку в поддержку восстания и, не зная что делать дальше, взял обратный билет на самолет. Удачнее и ближе был



рейд Ланы Ельчаниновой, хозяйки «панк-клуба имени Джерри Рубина»; атмосферу испанского съезда в поддержку Маркоса она вспоминает в терминах, более подходящих мощному рок-фестивалю.



менеджеры которых обещали «навести в регионе порядок». Именно отрицание этого «порядка» стало формальным поводом для вооруженного выступления новых

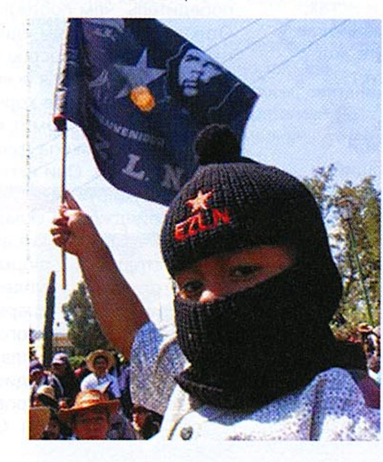
В следующий раз я встретил старика Антонио два месяца назад. Когда он увидел меня, он ничего не сказал, я присел возле него и начал ковыряться в кукурузных початках. Через какое-то время он сказал мне: «Выросла река». «Да», - ответил я. Я объяснил Антонио-сыну вопрос с консультацией и передал ему документы с нашими требованиями и ответом правительства. Мы поговорили о том, как он выбрался из Окосинго, и опять рано утром я отправился назад. За одним из поворотов старой дороги меня ждал старик Антонио, я остановился возле него и снял рюкзак, чтобы угостить его табаком. «Сейчас - нет», - сказал он мне, отказываясь от мешочка, протянутого мной. Он отделяет меня от колонны и уводит к подножию сейбы. «Ты помнишь, что я говорил тебе о горных ручьях и реке?» - спросил он. «Да», - ответил я таким же шепотом, как и он. «Я не все тебе сказал», - добавляет он, глядя на пальцы своих босых ног. Я молчу. «Ручьи...», - он начинает говорить, но останавливается из-за приступа кашля, который овладевает им, потом немного восстанавливает дыхание и пытается продолжить: «Ручьи... когда спускаются...», - новая волна кашля заставляет меня позвать из колонны санитара, но он отказывается от помощи товарища с красным крестом на плече; санитар смотрит на меня, и я жестом прошу его удалиться. Старик Антонио ждет исчезновения вдалеке рюкзака с лекарствами и в полумраке продолжает: «Ручьи... когда спускаются... уже не могут вернуться... разве что под землю». Он быстро обнимает меня и быстро уходит. Я остаюсь, глядя, как удаляется его тень, зажигаю трубку и надеваю рюкзак. Уже сидя на лошади, я вспоминаю эту сцену. Не знаю почему, было очень темно, но старик Антонио... мне показалось, что он плакал...

Только что мне пришло письмо от Антонио-сына с резолюцией деревенской общины в ответ на правительственные предложения. Антонио-сын пишет, что старику Антонио неожиданно стало плохо, он не захотел, чтобы мне об этом сообщали, и этой ночью умер. Пишет Антонио-сын, что когда его пытались убедить, чтобы со мной связались, старик Антонио сказал только: «Нет, я ему уже сказал все, что должен был сказать... Теперь оставьте его, сейчас у него много работы...».

Когда я закончил сказку, шестилетняя Тоньита с источенными кариесом зубками, торжественно сообщила мне, что любит меня, но больше не будет со мной целоваться, потому что «очень колется». Роландо говорит, что когда ее ведут к доктору, она всегда спрашивает, будет ли там Суп. И если ей отвечают, что будет, она отказывается идти в наш лазарет. «Потому что Суп хочет только целоваться и очень колется», - заявляет по эту сторону окружения неумолимая шестилетняя логика по имени Тоньита с источенными кариесом зубками.

Природа здесь начинает намекать на приближение первых дождей. Какое облегчение, мы уже думали, что для того чтобы получить воду придется ждать машин для разгона демонстраций.

Ана Мария говорит, что дождь — от туч, которые дерутся высоко в горах. Они поступают так, чтобы люди не были свидетелями этой брани. Свой бой тучи начинают на вершинах тем, что мы называем громом и молниями.



Вооруженные бесчисленным числом могуществ, тучи дерутся за право умереть в дожде, чтобы напоить землю. Так и мы, без лица, как тучи, как они безымянные, безо всякого расчета для себя... как и они, мы боремся за право стать семенем в земле...

Ладно. Здоровья и хорошей клеенки (для дождей и демонстраций).

С гор юго-востока Мексики
Субкомандант Маркос

[P.S. Большинство, притворяющееся нетерпимым меньшинством.] Насчет всего того, типа гомосексуалист ли Маркос: Маркос — гей в Сан-Франциско, негр в Южной Африке, азиат в Европе, чикано в Сан-Исидро, анархист в Испании, палестинец в Израиле, индеец на улицах Сан-Кристобаля, беспризорник в Несе, рокер в деревне, еврей в Германии, омбудсман в Седене, феминист в политических партиях, коммунист после холодной войны, заключенный в Синталапе, пацифист в Боснии, мапуче в Андах, учитель из профсоюза, артист без галереи и мольберта, домохозяйка в субботу вечером в любом округе любого города любой Мексики, партизан в Мексике конца XX века, бастующий на любом предприятии, репортер, пишущий для заполнения лишнего пространства, мачист в феминистском движении, одинокая женщина в метро в 10 вечера, пенсионер на лестнице Сокало, безземельный крестьянин, маргинальный издатель, безработный рабочий, врач без кабинета, несогласный студент, диссидент в неолиберализме, писатель без книг и читателей, и конечно — сапатист на юго-востоке Мексики. В конце концов, Маркос — любой человек в любом из мест этого мира. Маркос — это все нетерпимые, подавляемые, эксплуатируемые, сопротивляющиеся меньшинства, заявляющие свое «Хватит!». Все меньшинства в момент слова и большинства во время своего молчания и терпения. Все нетерпимые в поисках слова, нашего слова, которое вернет нам, вечным разобщенным, способность стать большинством. Маркос — это все то, что неудобно для власти и для «благомыслия».

Не за что, господа из Генеральной Прокуратуры, всегда готов служить вам... свинцом.

[P.S. Для Революционно-демократической партии.] Насчет логики мертвых. Товарищи прочитали это, что «у нас больше потерь, чем у САНО», и сразу же занялись подсчетами. Вот уже больше 10 лет, как они блуждают в ночи по старым и новым тропам, разыгрывая между собой засады «на бандитов», носят на себе тяжесть наших четырех букв и складывают и умножают. Говорят товарищи, что в деле подсчета мертвых никто не превзойдет их. «Как раз в этом мы натренированы очень даже хорошо», - говорит Габино. Обостряется спор между «тенденциями» САНО: наиболее радикальные предлагают вести счет от времен, когда испанцы начали как зверей загонять их в леса и горы, более умеренные и осторожные предлагают начать с момента создания САНО. Некоторые спрашивают, включать ли в счет мертвых в результате 136 дней и ночей окружения, спрашивают, учитывать ли Амалию, которой было 25 лет и у которой было 7 детей, которой стало «немножко плохо» в 6 часов пополудни 125 дня окружения, у которой начался озноб, понос, рвота и кровотечение между ног и в 12 ночи нам сообщили об этом и попросили вызвать «скорую помощь», и на «скорой помощи» нам сказали, что они не могут, и в 4 утра мы достали бензин и повезли ее на разваливающемся на ходу трехтонном грузовике в наш лазарет, и всего 100 метров не доехав до лейтенанта Элены,



она сказала: «Я умру», и сдержала свое слово, и в 98 метрах от смуглого лица Элены она умерла, кровь и жизнь вышли из нее между ног, и я спросил, точно ли, что она мертва, и Элена мне сказала, что да, что она умерла «сразу», и утром 126 дня окружения вторая дочь Амалии увидела смерть на носилках из веток и тростника и сказала своему папе, что пойдет попросить немножко посоля*** в одном из домов, потому что «мама больше не сможет». Спрашивают, в счет ли девочка из Ибарры, которая умерла «просто от кашля». Все заняты подсчетами, кто-то пользуется калькулятором, захваченным в муниципальном дворце Окосинго. Все полностью погружены в это, когда Хуана просит учесть старика Антонио, «который умер от печали». Потом Лоренсо начинает требовать, чтобы не забыли Лоренсо-сына, «который умер от ночи». По радио перечисляют имена и смерти, умерших «сразу». Потом вдруг все застывают с калькулятором-ручкой-карандашом-мелом-палочкой-ногтем в руке, и в недоумении смотрят друг на друга, запутавшись, не зная складывать... или вычитать...

О верховных или возвысившихся. Чудесно, самокритика всегда своевременна.

И наконец — нас могут обвинять в неуместности, в неучете корреляции сил, в политической неповоротливости, в неимении спутника, чтобы следить за дебатами в прямой трансляции, в том, что у нас нет подписки на основные газеты и журналы, чтобы узнавать о последебатных оценках, в нелюбезности, в невежливости, в страдании «горной болезнью», в нераспознавании возможных союзников, в сектантстве, в неуступчивости, в ворчливости. Можно обвинять нас во всем,

Но настоящий триумф промоушена Маркос пережил в апреле 2001-ого, когда задумал и осуществил «мирный марш» на столицу — Мехико. К этому моменту мексиканские власти, напоровшиеся на старую истину: нельзя выиграть партизанскую войну, если её поддерживают местные жители, воевали с Маркосом уже не как пять лет назад, а больше «для порядку». Пока в Мехико решали, как реагировать на «мирный марш», Маркос приближался, обрастая толпами восхищенных крестьян, экзальтированных студентов, деклассированных весельчаков и своей мигом собравшейся международной свитой, вполне тянущей на полный преподавательский состав престижного университета или редакцию культового журнала. В довершение всего встречать Маркоса в Мехико приехал тот самый Габриэль Гарсия Маркес, и тут стало совсем ясно, что винтить субкоманданте или устраивать на его пути стрельбу - непозволительная роскошь для загнанных в лузу властей. Тем более, что такая же маска в Чиапасе завтра же может одеться на любую другую, доселе незнакомую, голову. Сколько у них там заготовлено запасных игроков?
Власти срочно решили продемонстрировать лояльность, признали «особое» положение Чиапаса и пригласили партизан в парламент, куда те явились, не открыв лиц, и высказались в том смысле, что сапатистская армия подчиняется не этому столичному балагану, а воле индейских общин, а общины не собаки, чтобы затыкать им пасть костью, и раз уж они осмелились сбросить с себя любую постороннюю власть, одевать хомут назад никто не будет, чего бы это людям не стоило. На митинге, бурлившем в Мехико в тот же день, Маркос чувствовал себя как никогда близким к победе и намекал, что не остановится, пока не зашевелятся все несогласные по всему глобусу, а пока отбывает восвояси, налаживать дальнейшую жизнь на «никем не признанном острове исторического инобытия», как выражаются его друзья из Сорбонны.
«Красные дудки и барабаны», кассеты с сапатистскими песнями, историями, интервью и хроникой «для неграмотных и всех остальных», расходятся на разных языках по континенту тиражами, которых никто не считает. От магнитофона к магнитофону. На движущихся баррикадах в Генуе-2001 играла техно-версия взятой с этих кассет «заупокойной» - в тот самый день, когда в стычке с карабинерами погиб антиглобалист Карло Джулиани. Только что одна из мексиканских мебельных фирм использовала в своей телерекламе потрет Маркоса. Субкоманданте никак не стал это комментировать, пошутив, что снимался не он, а какой-то другой парень в маске и с трубкой.

Всемогущие жуки и непостижимые старики

С первых же недель герильи благодаря Интернету росла не столько политическая, сколько литературная слава «тато». Свои познания в местных мифах, свои дневники, свои сны он превратил в оружие, завоевывающее души. Подтверждая «мерцающую идентичность» говорящей маски, субкоманданте легко расщепляет "я" на целую галерею портретов и жонглирует этими условными «эго». В его рассказах непостижимый и нуждающийся в оружии народ говорит о ночном сотворении мира языком «старца Антонио», а неистовый пафос и пророческий дар приписан другому соратнику — жучку Дурито в плетеных сапатистских сандалиях на всех руках и ногах, насекомому-повстанцу, меняющему внешность и пускающему в ход колдовство там, где буксует революционная теория.
Шум спускающихся с гор ручьев - это шум индейской крови, сливающейся в общий поток священной войны. Партизанские дети воплощают непосредственность и беззащитность. Без размышлений гибнущие индианки символизируют женственность и жертвенность. Крот - самый смелый зверь, потому что не видит, кому вцепился в морду, а боги творят одних людей из клубней, а других из золота, обрекая их на гражданскую войну. Маркос как в зеркалах отражается своим неизвестным лицом во всех, кого встречает, фиксируя эти копии на бумаге.
Первый англоязычный сборник субкоманданте был издан в 98-ом фондом Джона Леннона. В этом самом фонде, оказывается, осталось полно людей, помнящих начало 70-ых и дружбу «очкастого пацифиста» с «Черными пантерами», ИРА, «йиппи» и прочими партизанами городов, балансирующими между театром и террором. «Если бы Джон был жив, мы искали бы его сейчас в Чиапасе у Дурито», — заявил бородатый и бисерный битломан из Леннон-фонда на презентации книги. Ему, конечно, видней.
Примерно тогда же я мысленно начал собирать русскую версию сборника, где политические сказки уравновешивались бы фэнтези-аналитикой. Затевал гешефты с переводчиками и издателями. Большинство переводчиков не могли ухватить настроение, и у них выходил пугающий подстрочный бред. Большинство издателей, наведя справки, шарахались от проекта, говоря: «он же мексиканский Басаев!». Наверное, и тем и другим я что-то неправильно объяснял. Порой мерещилось, что процесс подмораживает новогодний демон, дядька в лампочках, стоящий в моей памяти на лестнице и очень недовольный. Или просто всё происходит не когда нам надо, а когда пора. От нас требуется только готовность.

Герилья

Всё, что я тут сочиняю, вы можете попробовать проверить по основным сапатистским базам в сети:
www.ezln.org
www.inmotionmagazine.com/chiapas.html
www.eco.utexas.edu/faculty/Cleaver/zapsincyber.html
home.san.rr.com/revolution/marcos.htm
В Мексике «сапатизм» стал национальной идеей, прущей «снизу вверх». Для всего остального мира это пароль, означающий, что восстание возможно даже в самых безнадежных условиях. Несмотря на постоянные стычки с армией и полицией, движение в Чиапас сегодня скорее победитель, чем побежденный.
Отнюдь не имиджем единым, и не только партизанской хитростью Маркос сотоварищи добился всего этого. В сапатистском штабе хорошо понимали, что пот экономит кровь, а десять метров окопа лучше одного метра могилы. Они неплохо воевали, штудируя учебники для «америкэн рэйнджерс в складчатой местности», китайские трактаты по стратегии и формулы расчета среднего темпа наступления врага. Проводили рейды по армейским тылам. Изматывали громоздкого противника, выступая малыми группами сразу в сотне мест. Вели ложные радиопереговоры на доступных частотах. Проводили отвлекающие маневры. Ставили ночные засады в местах брода. Просачивались из окружения, зарывая оружие и меняя внешность «под беженцев». Перекапывали дороги. Подрывали технику.
В пиковые моменты контингент правительственных войск насчитывал 70 тысяч солдат, и это все равно не дало решительного перевеса. Сжигали целые деревни, заподозренные в «сапатизме» - население убегало в сельву, к Маркосу, унося с собой свою ненависть. По всему штату арестовывались старейшины, «тайные сапатисты». Это давало строго обратные результаты. По всей Мексике, а потом и вокруг неё, возникло безоружное движение «симпатизантов», от католических священников до партийных марксистов, которые одевали маски в знак солидарности с Чиапасом, собирали для партизан медикаменты, проводили акции в их поддержку, переводили Маркоса на все языки, покрывали стены городов рисунками и постерами, принимали у себя раненых и переправляли в район новых добровольцев.
Сапатистов пытались нейтрализовать их любимым оружием. Против Маркоса началась большая информационная война. Ему шьют «коммунизм», обвиняя в тайных связях с агентами Кастро, а в последнее время, с «красным президентом» Венесуэлы Чавесом - фанатом Мао и профсоюзов. Шьют также шаманизм-магию, типа за всем этим прячется индейский экстаз, грибы, спорынья, некрофильские культы и жертвоприношения. Действительно, космический календарь майя обрывается в очень конкретный день — 23 декабря 2012-ого. Ведуны-знахари очень рекомендуют к этой дате всем, в ком течет индейская кровь, собраться с мозгами и силами и предстать перед богами в наиболее чистом и достойном виде. Достаточное основание для того, чтобы отказаться от любых компромиссов. Насколько важны для Маркоса местные верования или коммунистические мечты, никто не знает. Основные цвета его символов — красный (кровь) и черный (земля). Одним из первых нововведений в партизанском районе был запрет на убийство тотемных животных и вырубку священных рощ. На все обвинения субкоманданте отвечает двусмысленными байками и предлагает слушать не его, а своё сердце. Информационная война против сапатизма вывернулась наизнанку, максимально сгустив образ «тато», и добавив к его поклонникам сомневавшихся левых и колебавшихся фэнов этнорелигиозной экзотики.

Русская версия

В последние пару лет Маркос разговорился о себе, и версию, будто под маской скрывается целая компания похожих друг на друга братьев-знахарей, которым запрещено открывать свои лица чужакам, уже никто не воспринимает всерьез. Субкоманданте — метис, учился в университете Мехико на философском, увлекался Сартром и экзистенциальной школой вообще, потом подпал под обаяние Маркса, хотел ехать в соседнюю Гватемалу, где бушевала революция, или в Никарагуа, где победили тогда партизаны-сандинисты, но вместо этого ушел в чиапасские горы. Индейцы повлияли на него сильнее, чем он на них. За десять лет жизни в сельве все активисты студенческого кружка либо сбежали назад в «большую жизнь», либо погибли. Одним из похороненных в лесу и был настоящий Маркос, у которого занял имя тот Маркос, о котором я пишу. Имя или всю остальную жизнь тоже? И чью биографию я тогда здесь рассказываю: живого или мертвого партизана? Связное повествование вновь начинает двоиться, а идентичность маски опять мерцает на радость всем любителям неопределенности.
Лично меня не очень занимают поиски пресловутой «правды». По-моему, гораздо важнее, как отзываются в нас сапатистские сюжеты и образы. В ближайшие месяцы у меня возникнет возможность проверить это на практике. Как-то одновременно, почти уже отчаявшись, я нашел издателя и переводчика.
Удивительный человек из Киева Олег Ясинский много лет живет в Чили и вынашивает, оказывается, параллельные моим планы, переписываясь с сапатистами. Некоммерческий издатель Сергей Кудрявцев и его «Гилея» дали отмашку на трехтысячный тираж. Мужик-гирлянда, мой личный трикстер из той сапатистской ночи всё еще смотрит на меня и чего-то ждёт. Одновременно с этим текстом я закончил составление и отбор символов на обложку. Читатели «НАШего» снова имеют шанс чуть-чуть обогнать всех остальных.

Алексей Цветков



кроме непоследовательности...

Ладно, помните, что единственное, что мы смогли — это приделать курок к надежде.

Привет, и оставьте обиды праздным карликам.

Примите объятие с этой стороны окружения.

Неуместный и навязчивый Суп,
готовясь чихнуть.

15 мая* - день посещения сапатистской казармы кандидатом от Революционно-демократической партии Куаутемоком Карденасом.
Асадо** - южноамериканское блюдо: мясо, жаренное на решетке.
Посоль*** - мексиканский напиток из кукурузной муки, какао, сахара и воды.

[представление дурито]

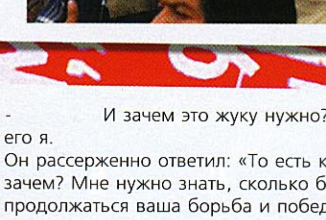
10 апреля 1994 г.

Субкоманданте Мариане Могель

Рад приветствовать и поздравить вас с новым званием, полученным за этот рисунок. Позвольте рассказать вам одну историю, которую вы когда-нибудь поймете. Это история...

[дурито]

Я расскажу тебе эту историю, что произошла со мной недавно. Она — о маленьком жучке, который носит очки и курит трубку. Я познакомился с ним, когда искал и не мог найти табак для моей трубки. Неожиданно я увидел под своим гамаком горсть просыпанного табака и уходившую от нее табачную ниточку-тропинку. И я пошел по ней, чтобы разобраться, куда делся мой табак, и кто и какого черта вытащил его у меня и теперь рассыпает. И пройдя несколько метров и заглянув за камень, я увидел жучка, сидящего за маленьким столиком, который читал какие-то бумаги и курил крошечную трубку.
- Гм, гм... — сказал я, чтобы жучок заметил мое присутствие, но он не обращал на меня никакого внимания.
Тогда я сказал ему:
- Послушайте, этот табак — мой.
Жучок снял очки, сверху вниз посмотрел на меня, и страшно рассерженным голосом сказал:
- Капитан, очень прошу не отвлекать меня. Разве вы не видите, что я очень занят?
Я немного удивился и собрался уже хорошенько пнуть его, но потом успокоился и решил присесть возле него и подождать, когда он закончит. Вскоре он собрал свои бумаги, сложил их в стол и, покусывая трубку, сказал мне:
- Все. Теперь я вас слушаю. Чем могу быть вам полезен, капитан?
- Мой табак, - ответил я ему.
- Ваш табак? — сказал он. - Вы хотите, чтобы я вам дал немного?
Я почувствовал, что терпение мое опять заканчивается, но жучок протянул мне лапку с пакетом табака и добавил:
- Не сердитесь, капитан. Поймите, что здесь негде достать табак, и мне пришлось взять немного вашего.
Я успокоился. Жучок мне показался симпатичным, и я сказал ему:
- Не беспокойтесь. У меня есть еще.
- Ммм, - ответил он.
- Как вас зовут? — спросил я.
- Навуходоносор, - сказал он и продолжил. - Но мои друзья зовут меня Дурито. Вы можете звать меня Дурито, капитан.
Я поблагодарил его за любезность и спросил, что это он так внимательно изучает.
- Я исследую вопросы, связанные с неолиберализмом и его стратегией по подчинению Латинской Америки, - ответил он мне.





- И зачем это жуку нужно? — спросил его я.
Он рассерженно ответил: «То есть как это зачем? Мне нужно знать, сколько будет продолжаться ваша борьба и победите вы или нет. Кроме того, жукам положено интересоваться событиями в мире, в котором они живут. Разве вы с этим не согласны, капитан?»
- Не знаю, - сказал я ему. — Зачем вы хотите знать, сколько будет продолжаться наша борьба и победим ли мы?
- Я вижу, что вы ничего не поняли, - сказал он мне, одев очки и зажигая трубку. Выпустив первый клуб дыма, он продолжил. — Чтобы знать, сколько еще времени нам, жукам, нужно беречься, чтобы вы нас не растоптали своими сапогами.
- А! — сказал я.
- Ммм, - сказал он.
- И к какому выводу вы пришли? — спросил я у него.
Он достал из стола бумаги и принялся перебирать их.
- Ммм, - повторял он, время от времени, просматривая свои записи. Потом прекратил, посмотрел мне в глаза и сказал:
- Вы победите.
- Это я и так знал, - сказал я ему. - Но сколько времени это займет?
- Много, - сказал он, со смирением вздыхая.
- Это я тоже знал. Но сколько именно? — спросил я.
- Этого невозможно знать с точностью. Необходимо учесть многие факторы: объективные условия, степень зрелости субъективных условий, расстановку сил, кризис империализма, кризис социализма, и так далее, и так далее...
- Ммм, - сказал ему я.
- О чем вы думаете, капитан?
- Ни о чем, - ответил я. — Сеньор Дурито, мне пора идти. Было очень приятно с вами познакомиться. И можете брать мой табак, когда хотите и сколько хотите.
- Спасибо, капитан. Если хочешь, можешь быть со мной на «ты», - сказал он.
- Спасибо, Дурито. Сейчас я отдам приказ моим товарищам, запрещающий наступать на жуков. Надеюсь, это поможет.
- Спасибо, капитан, этот твой приказ будет для нас очень полезен.
- Несмотря на это, будьте осторожны, потому что наши ребята очень рассеяны и не всегда смотрят под ноги.
- Постараюсь, капитан.
- До встречи.
- До встречи. Приходи, когда хочешь, и поговорим.
- Хорошо, - сказал я и ушел в интендантство.

Это все, Мариана. Надеюсь когда-нибудь познакомиться с вами лично, чтобы обменяться масками и рисунками.
Привет, и новых фломастеров, потому что в тех, которыми ты рисовала, наверное, уже не осталось краски.

Субкоманданте Маркос
Горы юго-востока Мексики

Мы пришли сюда, чтобы спросить у родины, нашей родины, почему она оставила нас одних, стольких и на столько лет? Почему она оставила нас наедине со столькими смертями? И хотим еще раз, через вас, спросить ее, почему необходимо убивать и умирать для того, чтобы вы, и через вас весь мир, услышал Рамону, которая здесь и говорит такие ужасные вещи, как то, что индейские женщины хотят жить, хотят учиться, хотят больниц, хотят лекарства, хотят школ, хотят пищи, хотят уважения, хотят достоинства?

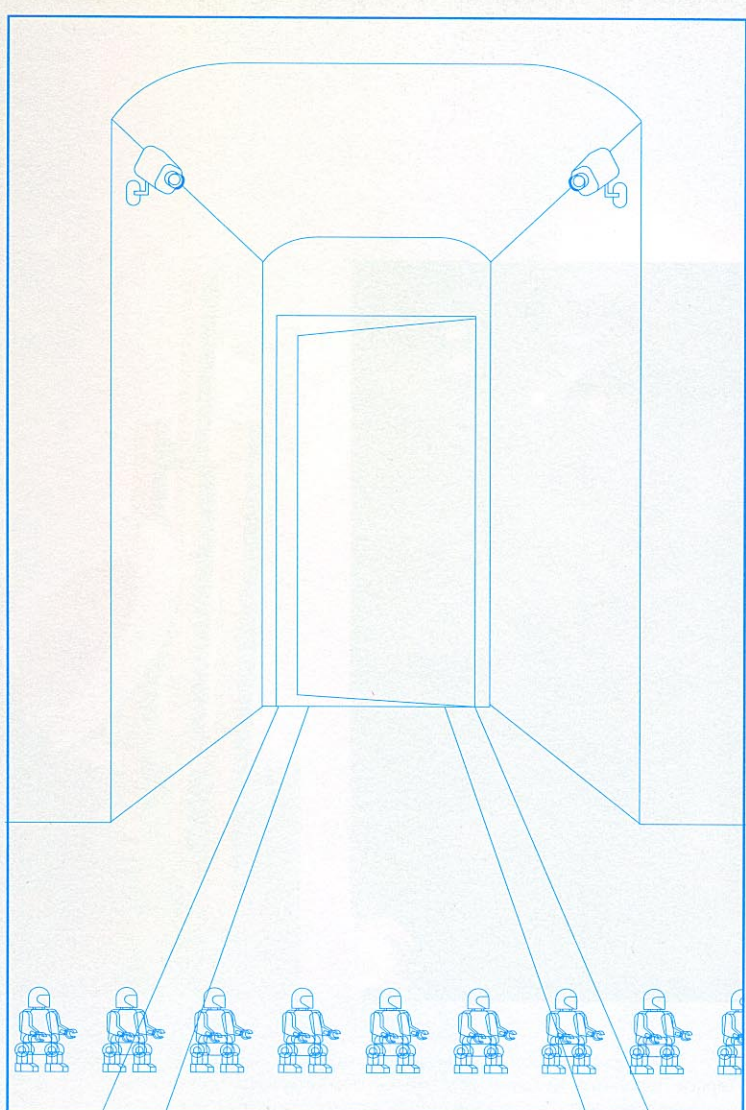
В этот седьмой год войны с забвением,
мы повторяем кто мы.
Мы ветер. Не грудь, что нами дышит.
Мы слово. Не губы, что нас произносят.
Мы шаг. Не ноги, что нами ступают.
Мы биение. Не сердце, что нами стучит.
Мы мост. Не земли, что соединяются.
Мы путь. Не точка прибытия или ухода.
Мы место. Не тот, кто его занимает.
Нас не существует. Мы просто есть.
Мы семикратность седьмого раза.
Мы повторение зеркала. Мы отражение.
Мы рука, едва приоткрывающая окно.

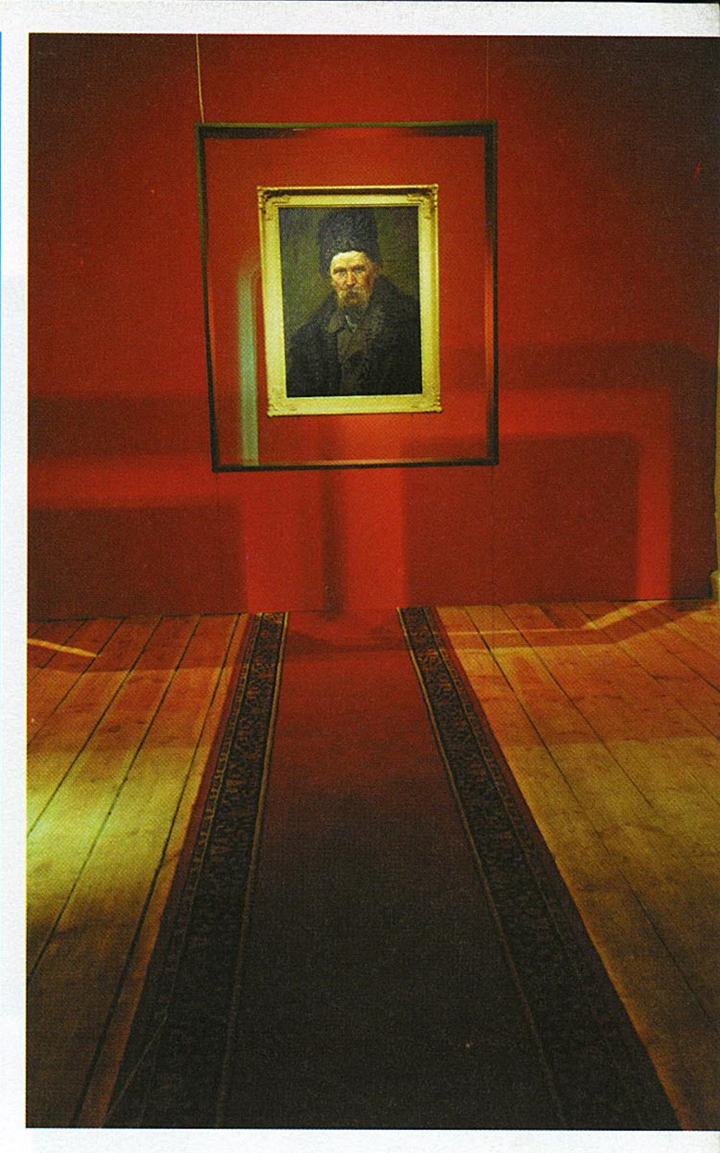


Мы мир, стучащийся в завтрашнюю дверь.
Субкоманданте Маркос
«Сапатистский стих»
(Перевод Олега Ясинского)


art
БОЖИЙ_ЛЕДЕНЕЦ
Огромное спасибо за предоставленные материалы Олесе Островской и Центру современного искусства в Киеве. Благодарим за помощь фотографа Александра Кадникова.

Слева: кусочек грустной картины украинского художника Бурлюка и кусочек жизнерадостной картины украинского художника Гайдая.





Ой, массовым интересом и небывалым людским стечением тешился, не слишком давно, Киевский центр современного искусства. А что же там творилось, в Киевском центре современного искусства, почему же туда так много стеклось? Там было искусство, было современное, поэтому там находился Центр чаяний и устремлений. Ой, нет, искусства там не было. Там было украинское, точнее, "Українське". "Бренд "Українське" называлось оно, а ведь названию надо верить, надо принимать его как объективную данность, таким образом, пишется, как слышится — в Центре современного искусства проходила оживленная торговля, потому что бренд — сиречь торговая марка. Отже, продавали нашу с вами украинскую родину. Что не может не радовать.

- Ну и что, продали? — спросит недоверчивый читатель.

- Да не знаю я. Откуда мне знать.

- Как это не знаю? Ты что, в дюндель хочешь?

- Слушай, скрюченный, ну что ты напрягаешься, чего тебе в этой жизни не по затылку, а? Вообще, давай я тебе лучше стихи почитаю:

Электромышцы у дебила
Поднимут ваше настроенье,
Когда зеленая горилла
Рассредоточит удобренья.

Это вот тоже искусство. Там искусство, и здесь искусство. А что, все признаки есть: читается легко, запоминается еще легче. Зеркальце укрепи на лбу, если неважно видишь...

- Ты мне мозги не рассредотачивай! Ты прямо отвечай — где родина?

- Докладываю: поскольку продавали в розницу и иногда мелким оптом, все не продали. Кое-что нам с тобой, дружок, осталось. Ура-а!

- Ура.

- Ура!

- Но горилла здесь ни при чем.

- Конечно, ни при чем, солнце мое.

- Солнце?

Конечно, солнце.

А горилла ни при чем.

Важнейшее из животных, всенепременно какающее в лужу этой реальности - бегемот.

Искусство! Искусство - великая вещь.

Мультфильм про бегемота - искусство вдвойне. Кто не верит, пусть проверит.

Вполне логичным и плавно истекающим из вышесказанного будет вывод, что "Бренд "Українське" является выставкой современного искусства, участники которой, ввиду стечения, совершили следующие действия - встали кругом, взялись за руки и спели песню:

Что-то есть у бегемота,
Что-то есть у бегемота!
А я сонечко спиймав,
А я сонечко спиймав!!!

То есть, каждый из них затырил по кусочку солнечной родины нашей, солнечной родины вашей, солнечной родины их. Ведь все они родом из Украины, эти люди, эти сверхлюди, эти выдающиеся бегемоты современности. Но они нынче живут в разных, очень разных странах, и они спят в разных странах, и едят в разных странах, и пьют стоя.

Так, бегемот Олег Кулик показал свою уже продемонстрированную в Москве серию фотографий. Там парочка двуногих,

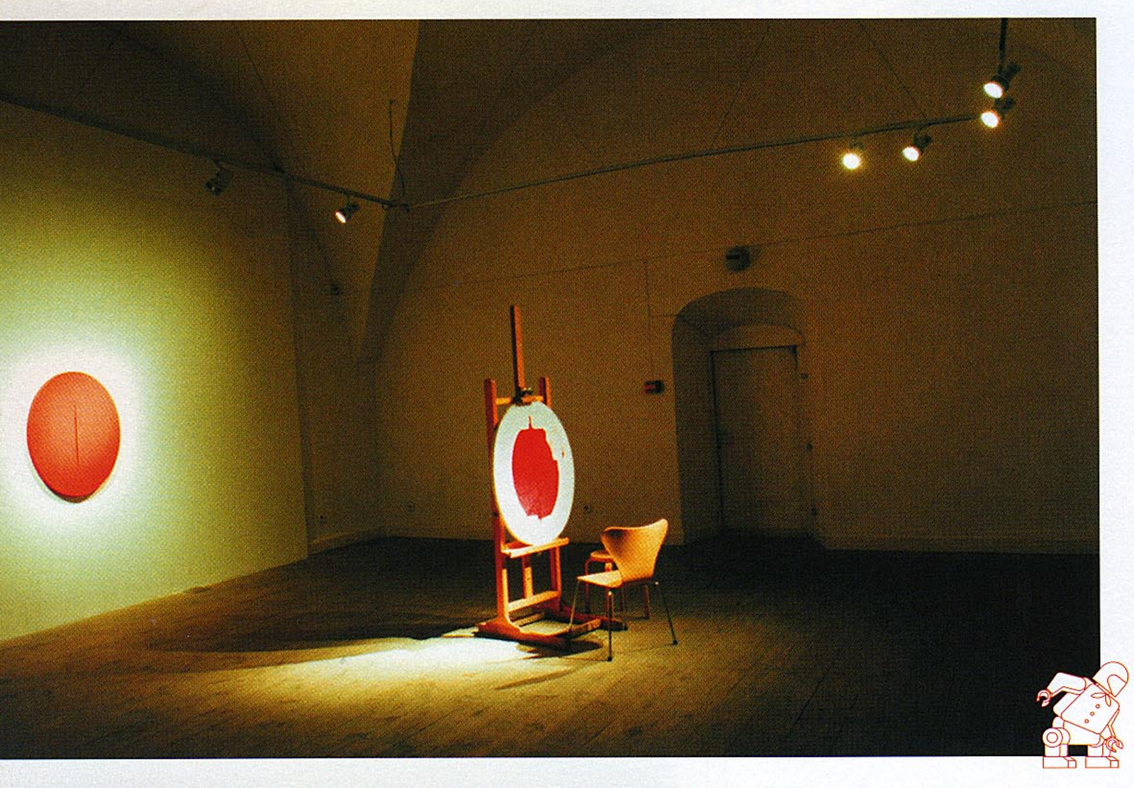
один из которых - Кулик,

спаривается на фоне чучел зверюшек и птичек. Животинки в виде чучел находятся за стеклом, с другой стороны которого резвится Кулик, отражаясь в стекле, и потому выглядят более четко и реально, чем люди. Борьба за права животных приобретает с каждым разом все более рекламные формы. Плохо зебре потрошенной жить на этом свете.

В отдельном зале демонстрировалась новая

видеоработа бегемота Александра Ройтбурда. Бегемот Ройтбурд - бывший одессит, ныне проживающий в США. Его новое черно-белое видео представляет собой часто нарезанный монтаж из картин Дзиги Вертова, порнофильмов и съемок в анатомическом театре. Применен глубоко оригинальный ход — работающие поршни машин монтируются впритык с ерзающим туда-сюда половым членом. Как свежо, как ни с чем несравнимо — и там туда-сюда, и здесь взад-вперед! Ой!

Вверху: бабушка украинского художника Поталайко. Внизу: кусочек фотопроекта украинского фотографа Браткова.







Из других работ стоит выделить перформанс канадского бегемота Тараса Полатайко. Красный овал с нарисованным разрезом висит на стене, являясь точной копией картины далекого гиппопотама Люсио Фонтаны, который в свои годы тот же овал надрезал и выставил. Напротив полатанного овала сидит прилежная старушка и вышивает ту же картину на овальных пяльцах. Старушка очень колоритна и похожа на благостных старушек с фламандских классических полотен. Вышила ли она красную картинку с черной полосой, проезжает мимо — значит, не за мной, неизвестно.

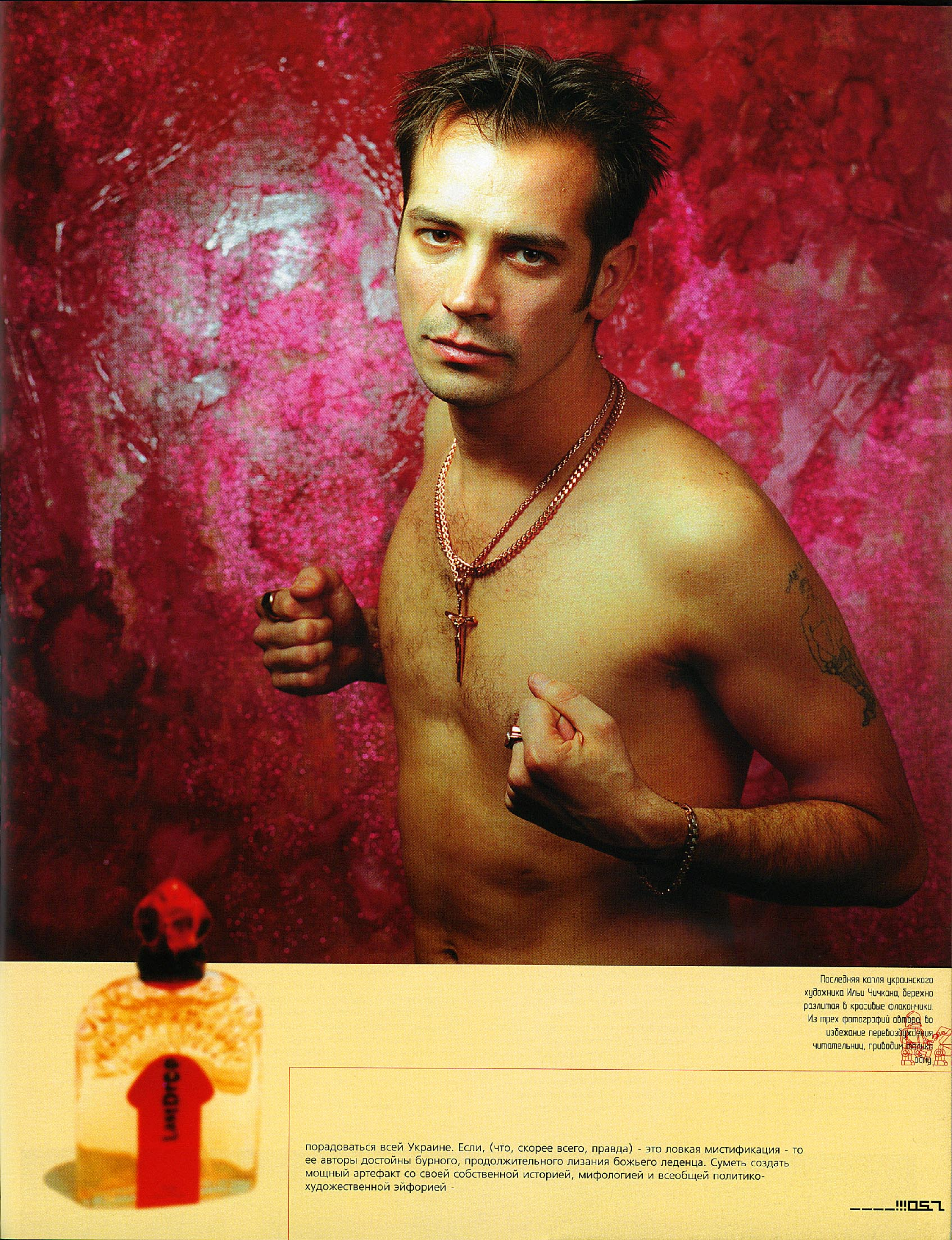
Киевский бегемот Илья Чичкан название "бренд" понял буквально. Он, короче, нафигачил несколько десятков флаконов с одеколоном собственного производства. Одеколон был янтарно-желтый, а на этикетках нарисован красный поршень, уже замеченный у бегемота Ройтбурда. Презентация одеколона прошла по всем правилам — с посыпанной фольгою девушкой, с зацениванием и занюхиванием.

Однако, вне сомнений, центральным элементом всей акции, собственно, и спровоцировавшим стечение, являлся портрет "Тарас Шевченко, однако", приписываемый организаторами и "Фондом Мазоха" (в него входят два бегемота под одинаковыми кличками Игорь, так что различить их подчас крайне трудно) кисти Давида Бурлюка. Весь ритуал показа раритетного беге... полотна был свирепо соблюден. Зрители шли к реликвии по красной ковровой дорожке. Сам портрет покоился на отдельном стенде за стеклом, а по бокам стояли два серых крокодила в униформе милицейского отряда "Титан". История картины, многократно изложенная в прессе, детективна и таинственна, полна загадок и предательств, заговоров и покушений, пыток и хладнокровных убийств, говна и милосердия, непристойных предложений и обоюдного согласия. "Тарас Шевченко, однако" считался утерянным, прошел через разнообразные передряги. Наконец, картина была куплена за баснословную сумму на прошлогоднем аукционе "Сотбис" состоятельным шакалом из украинской диаспоры, он же любезно предоставил холст вместе с изображением для экспозиции в Киеве. Рекламная кампания была проведена просто образцово, ни у кого не возникло и тени сомнения в подлинности давнего шедевра.

Однако, на официальном сайте "Сотбиса" этот лот среди проданных найти не удалось. В прошлом году с молотка действительно ушли несколько работ Бурлюка, но ничего даже отдаленно похожего на "Тарас Шевченко, однако" там не было. Возможно, у торгового дома "Сотбис" есть какой-то особый, секретный сайт, или даже глубоко законспирированный аукцион, где и продаются особо ценные произведения, и участники обязуются хранить молчание под страхом смертной казни - кто знает...

Так или иначе, bez bazara, событие следует признать неординарным. Если это настоящий Бурлюк - что ж, есть чему





Последняя капля украинского художника Ильи Чичкана, бережно разлитая в красивые флакончики. Из трех фотографий автора, во избежание перевозбуждения читательниц, приводим только одну.

порадоваться всей Украине. Если, (что, скорее всего, правда) - это ловкая мистификация - то ее авторы достойны бурного, продолжительного лизания божьего леденца. Суметь создать мощный артефакт со своей собственной историей, мифологией и всеобщей политико-художественной эйфорией -

"Хохлушки" украинского фотографа Браткова



для этого надо быть очень талантливыми млекопитающими.

Провокация действительно удалась на славу, "Шевченко" Бурлюка состоялся на 100%. Не важно, кто на самом деле рисовал портрет Тараса Григорьевича — удобрения, рассредоточенные в самом начале, достигли своей цели. Потому, что именно украинскость выставленных произведений стала действительно популярным брендом, востребованной и спрашиваемой торговой маркой. Одним словом, за считанные дни достигнут эффект, которого уже более десяти лет не могут добиться власть предержащие, призывающие "купувати українське".

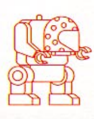
Событие следует признать невероятно значительным — ведь Украина впервые увидела Бурлюка, по-настоящему хреново нарисовавшего великого поэта. Кстати, "Портрет Тараса Шевченко" работы Давида Бурлюка был продан на онлайновом аукицоне "Сотбис" 8 декабря 2000 года за неплохую сумму.

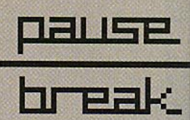
Получается, провокация удалась на славу, "Шевченко" Бурлюка состоялся на 100%. Не важно, чем, на чем и в каком состоянии Бурлюк рисовал портрет Тараса Григорьевича — удобрения, рассредоточенные в начале, достигли цели. Именно украинскость выставленных произведений стала действительно популярным брендом, востребованной и спрашиваемой торговой маркой. Одним словом, за считанные дни достигнут эффект, которого уже более десяти лет не могут добиться все, вместе взятые, пастухи солнечных зайчиков.

Таким образом, выставку следует признать удачной.



Дмитрий Десятерик + НАШ = любовь




pause
break

МИНИМАЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ

« - Достаточно одной таблэтки!»
(А.Папанов)

Одно из самых глубоких заблуждений человечества — это стремление к успеху.
Трудно представить себе что-то более наивное в нашем сознании, чем уверенность в необходимости реализации и преуспевания.
Для подтверждения этого постулата достаточно обратиться к этимологии слова «Успех».
Оно происходит от понятий «Успеть», «Успевать» - отглагольных форм слова «Успение».
Успех — это Усыпальница.
Стремление к успеху продиктовано желанием забыться, уйти, уснуть.
Например, известна любопытная история вятской деревни Одеялово. В 18 веке она принадлежала барину-идеалисту, который назвал её «Идеал» и превратил в псевдо-античную декорацию.
Уже в 19 веке, при первой переписи населения, деревню регистрируют под названием «Одеялово». Когда и при каких обстоятельствах Идеал накрылся Одеялом, остаётся неизвестным. Важнее то, что в представлении русского народа эти два понятия оказались тождественными, как и в случае Успеха и Успения. Идеален Сон. Недаром у нас Пасха важнее Рождества. Уход из мира существеннее прихода в него. Стремление к уходу лежит глубоко в народном подсознании. Однако изначально принятая западная модель русского общества определяет его сознание, что приводит к смешению идей, путанице понятий и подмене смыслов. Разнонаправленные векторы, накладываясь, порождают либо ступор, либо космическое Сверхсознание.
А ведь при такой широте русской души нельзя забывать об одном важном обстоятельстве.
Наше рождение в этот мир уже есть непреложный факт реализации души. Жизнь и есть Успех.
Можно сказать, что когда душа «успевает» родиться, она как бы засыпает. Жизнь — это сон души, забвение её в материальном теле, столь же косном и неподвижном для души, как ложе — для тела. Жизнь — это отдых души от трудов неземных, оазис на бесконечном её пути в космической пустыне. Поэтому и кажутся смешными те, кто ломится в открытые двери.
Подлинно живущему нет необходимости в стремлении.
Он и так находится в бесконечном потоке жизни и осуществляет себя не как цель, а скорее, в силу необходимости, как следствие изначальной заданности своего Бытия как Осуществления.
И потому ничтожное усилие его порождает шквал. Главное — найти точку опоры.
Точка — это отсутствие стремления, направленности, цели. Вектор континуален, зависим от пространства-времени, что и приводит к понятию «Успеть», определённому условиями — «вовремя и к месту».
Точка всегда независима, центральна, и потому на неё всегда можно опереться. Неслучайно в идее «точки опоры» эти понятия сливаются в одно. Находясь в состоянии минимальной фигуры - точки, - достаточно хвостиком махнуть (стать запятой), чтобы яичко упало и разбилось. И потечет летопись Бытия. А это гораздо круче, чем перевернуть Землю. Если бы Аристотель знал сказку о Курочке Рябе, то сразу понял бы, что речь там идёт не про яичко, а про Вселенную, творение которой происходит вследствие случайного, необязательного действия. Современная наука совпадает со сказкой в представлениях о Вселенной как об ошибке, приведшей к необратимым последствиям по модели цепной реакции.
Впрочем, знание о минимальной креативности, породившей Вселенную, никогда не забывалось.
Временами оно становилось тайным, когда в идеологиях господствовали представления о Боге-трудяге, вкалывающем до седьмого дня. Зачем же Богу нужна целая неделя? Чтобы быть демократичным? Похожим на нас, смертных и потому нуждающихся в труде как средстве выживания? Чтобы демонстрировать свою близость к нам, подобно президенту, стоящему посреди своего народа (а на самом деле среди переодетых охранников)? Ему, мол, тоже пришлось поработать. Господь терпел и нам велел.
Однако подобная агитация трудотерапии среди населения всегда свободно уживалась с архаическими представлениями. Вспомним сказки про Емелю и Щуку, про Ивана—Дурака и Жар-Птицу, про Старика и Золотую Рыбку, и другие сказки о максимальном КПД при минимальных усилиях. Но и они, при ближайшем рассмотрении, не противоречат православной догме. Ведь Благодать снисходит на того, кто покорен Судьбе и знает своё место.
Как говорится, «знающий не говорит». И так ясно, что из искры разгорится пламя.
И незачем раздувать из мухи слона. Он обойдётся сам.

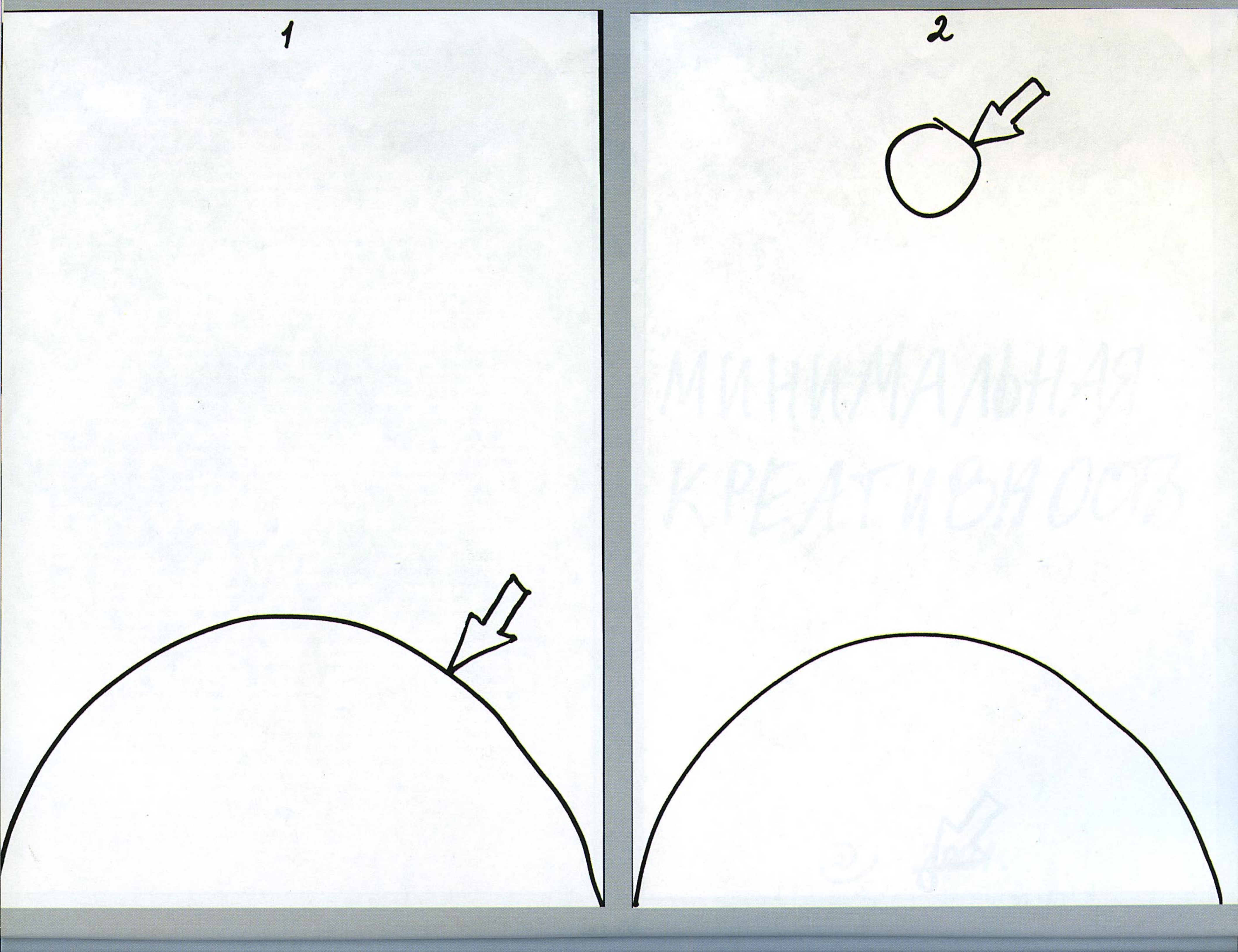
Сергей Ануфриев

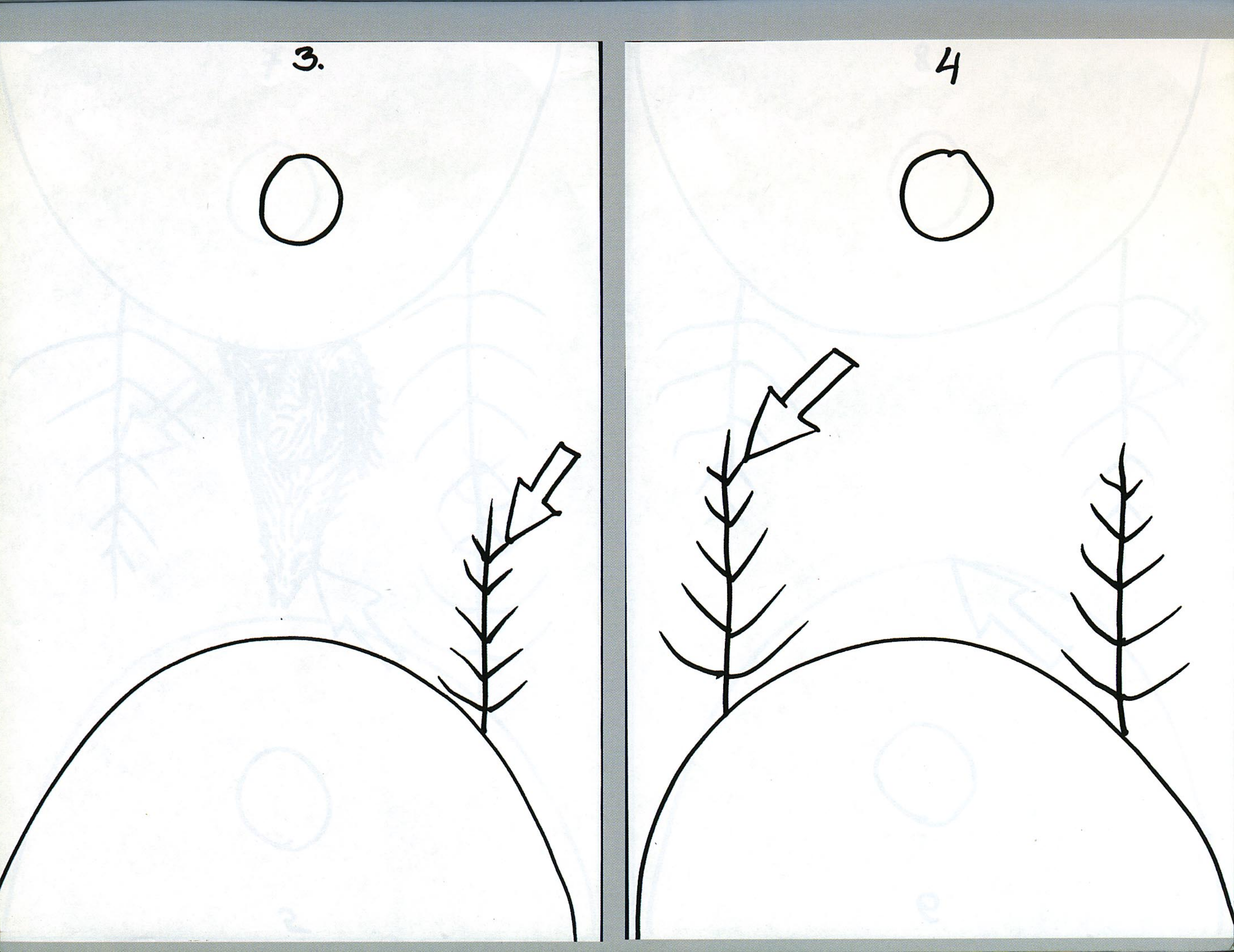
Киев, 2/ 2/ 2002

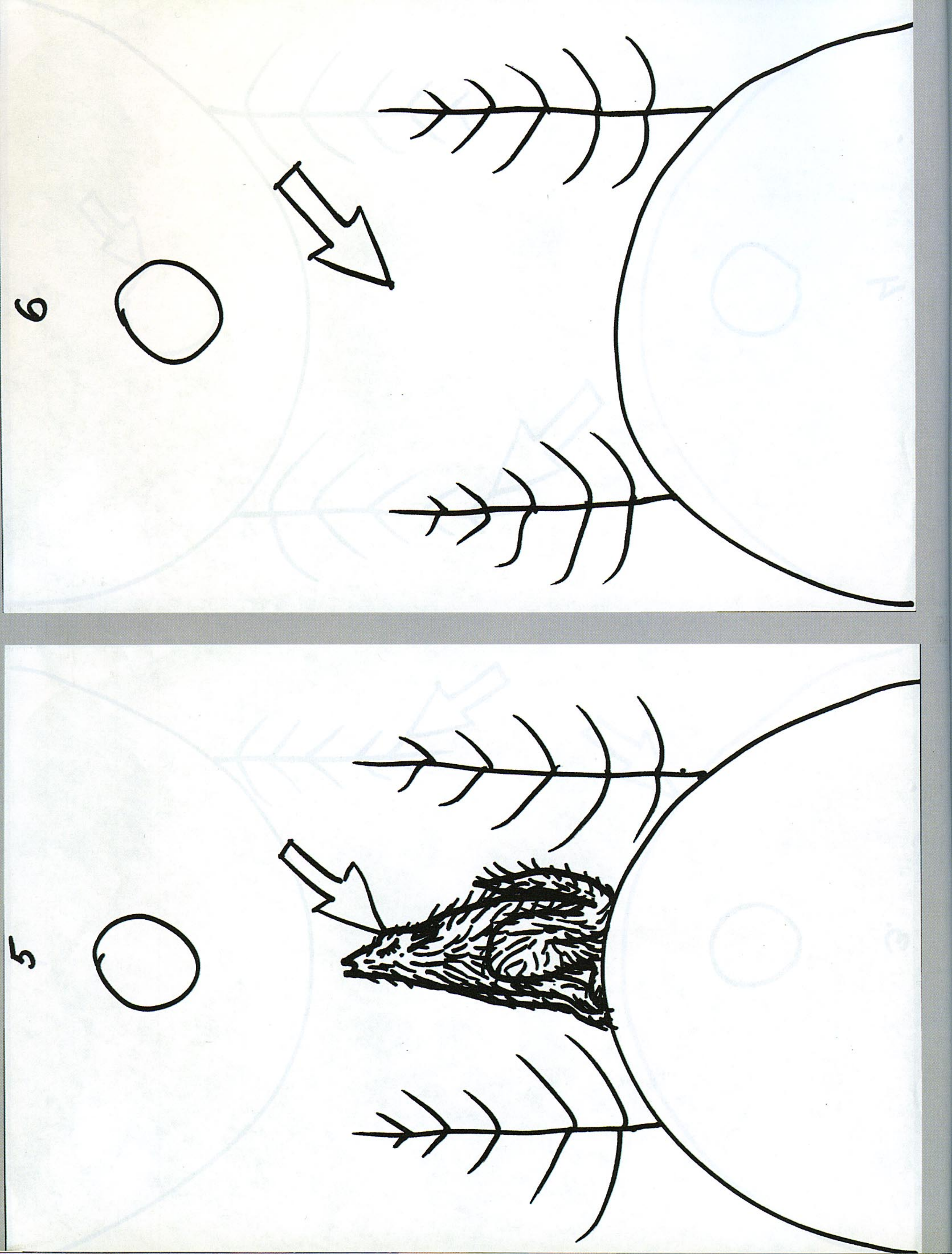
МИНИМАЛЬНАЯ
КРЕАТИВНОСТЬ.

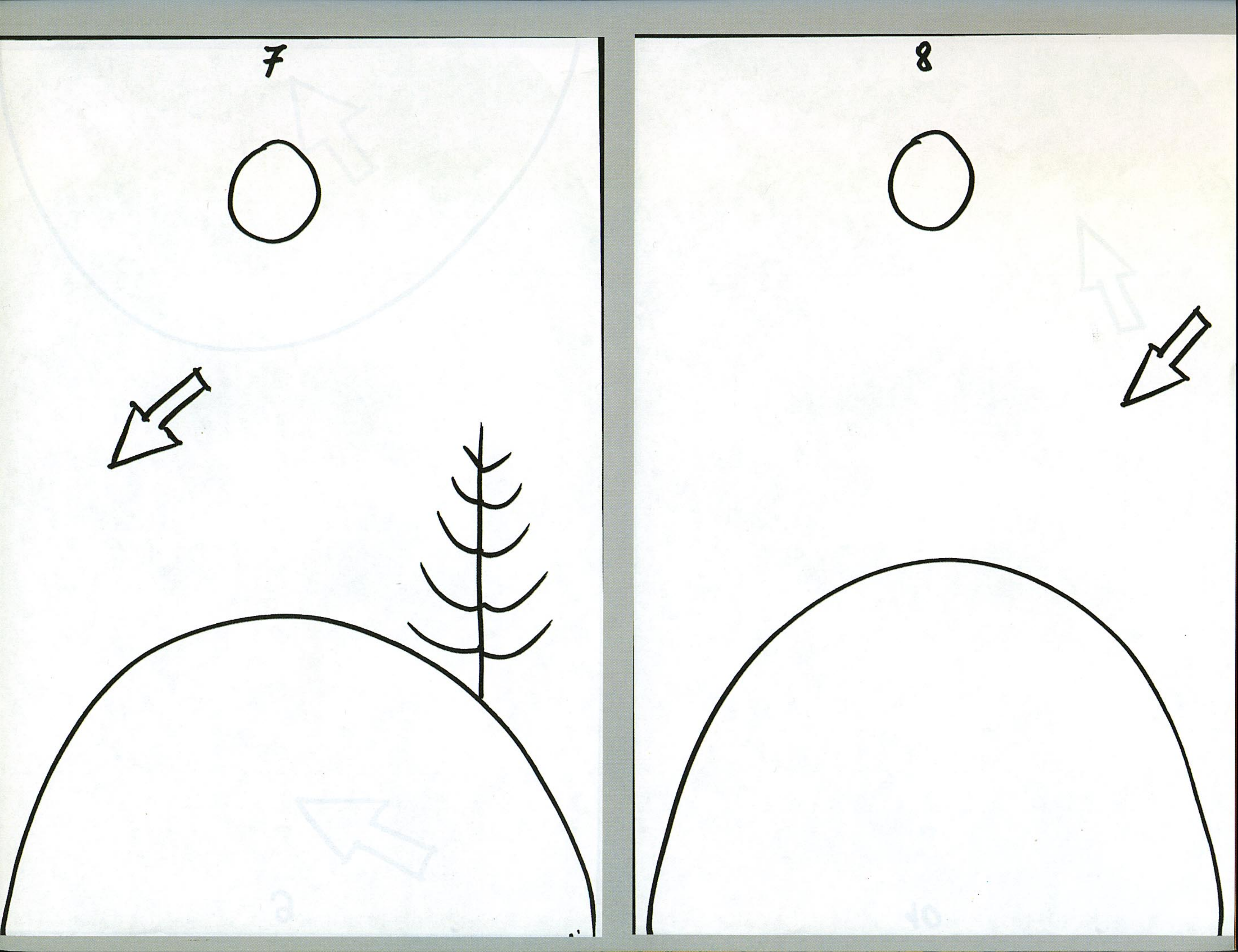
@ 2001.

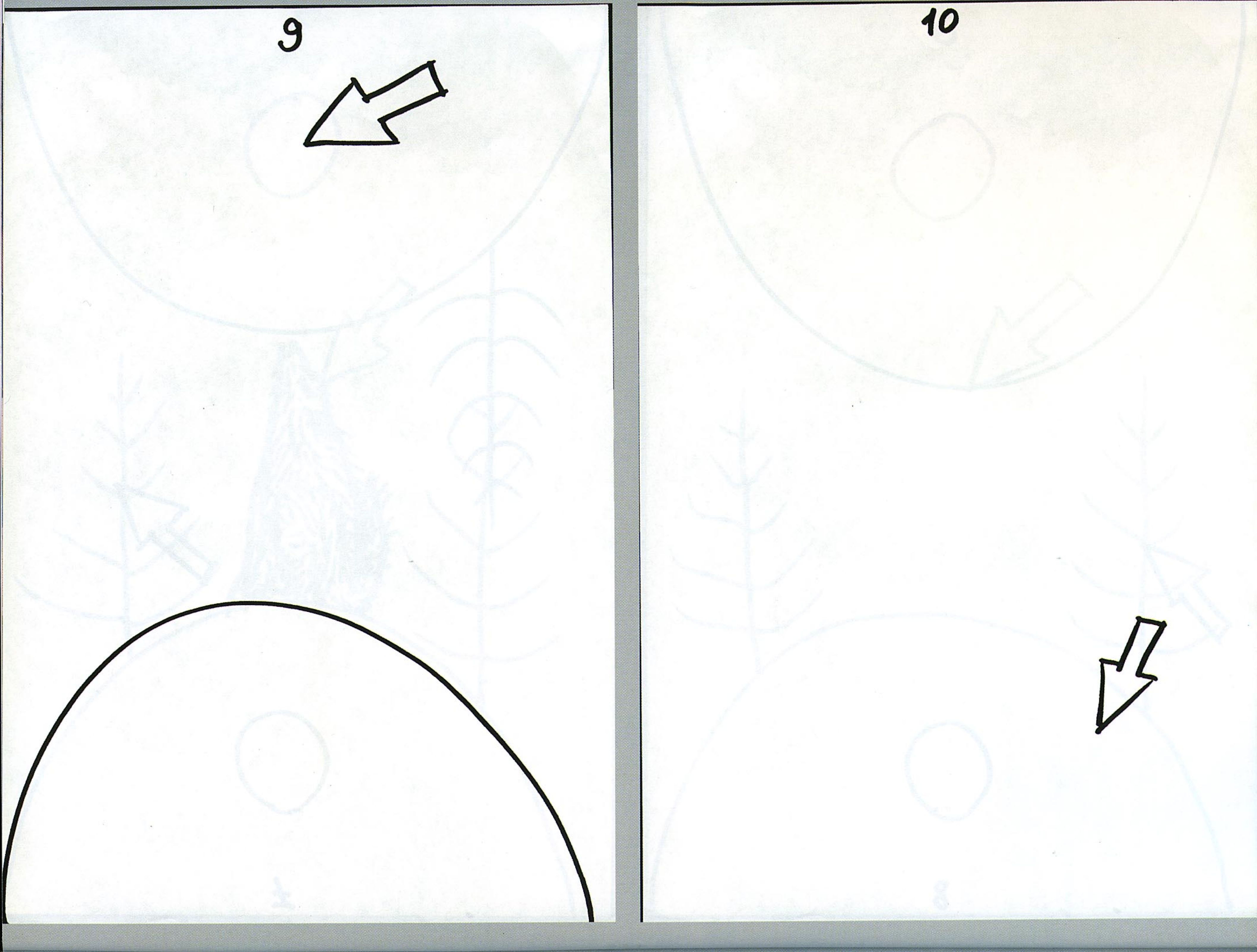


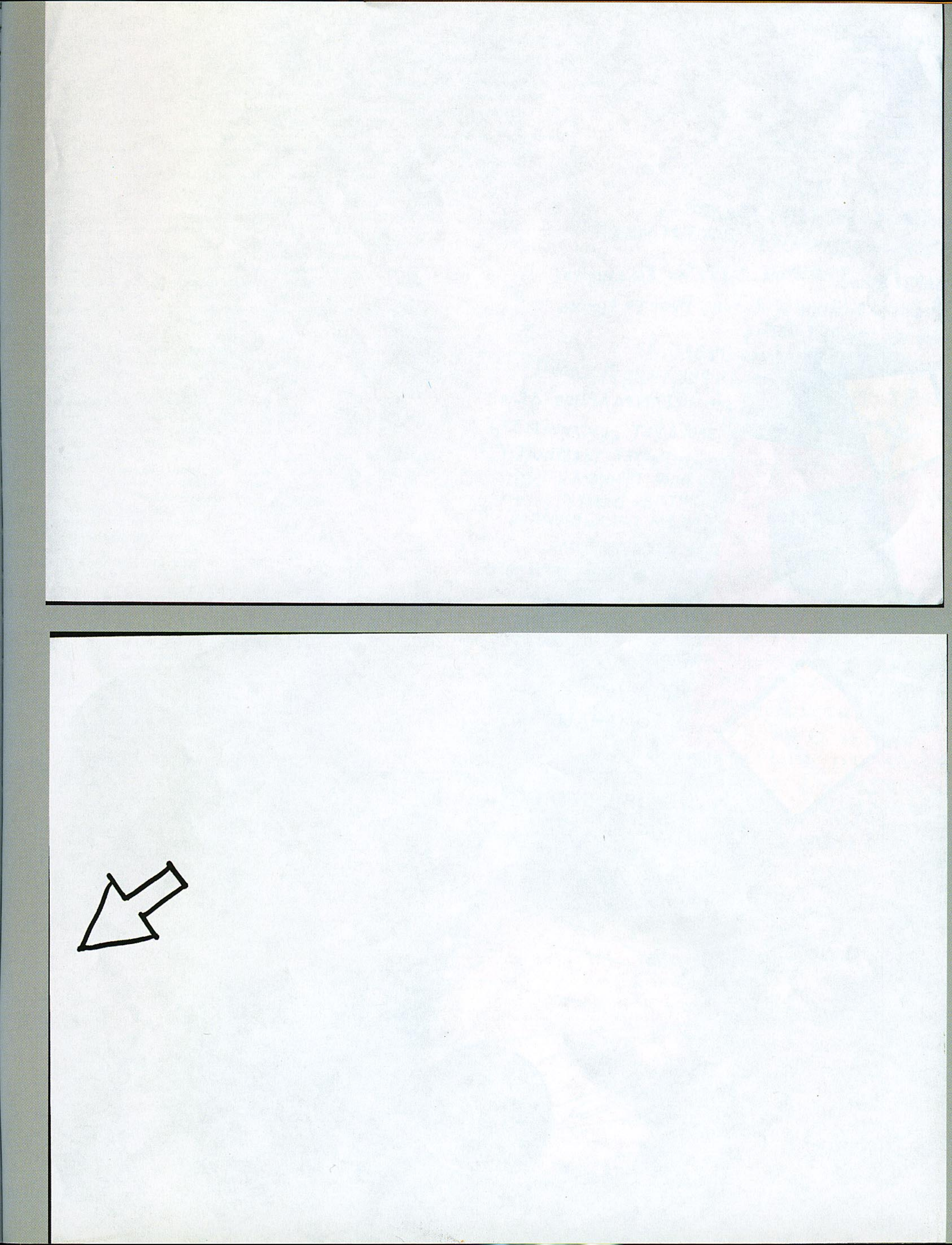

1
2
МИНИМАЛЬНАЯ
КРЕАТИВНОСТЬ


3.
4



7
8


9
10





Для тех, кто по непонятным причинам не знаком с группой "Я и Друг Мой Грузовик", уместным будет вкратце сообщить следующее. Все трое - музыканты с достаточно богатым творческим опытом. Зовут их Владимир Бусель, Ростислав Чабан и Антон. Просто Антон. Играют они Бог знает что, не особо заморачиваясь над стилистической классификацией своей музыки и давно оставив это неблагодарное дело ушлым журналистам. Вова заведует "кухней", то бишь внимательно темперирует товарищей по команде, постоянно прибегая к помощи магии ритма. Вопреки распускаемым среди поклонников команды слухам, брэки он знает отлично. Славик Чабан несет на себе бремя ответственности за все остальное звукоизвлечение "Грузовиков", оперируя при этом одной лишь бас-гитарой (правда, очень красивой). Хотя вру, иногда он помогает Антону, являющемуся вербальным рупором команды, командовать микрофоном при помощи различных заклинаний вроде "ндэро-мбамбо" или, на худой конец, "нана-рунай". Антон же знает этих самых заклинаний значительно больше, а посему Вова и Чабан безоговорочно доверяют ему практически единолично вещать мантры в общество. Для более детального ознакомления с историей "грузовикоманды" вам, уважаемые, рекомендуется посетить сайт www.gruzovik.dp.ua, где вы сможете и увидеть их, и послушать, и пообщаться с ними напрямую.

Приведенный ниже материал трудно назвать интервью в привычном для всех понимании. Это, скорее, какие-то интересные эпизоды из жизни группы "Я и Друг Мой Грузовик", более-менее запавшие в подкорку самим музыкантам, пожелавшим их вспомнить в тихой атмосфере кухонного распития бутылки "Мадеры", принесенной Голосом воина Джа для смазки их памяти. Антон решительно отказался от вина в пользу газированных безалкогольных напитков, Чабан, равнодушно пожав плечами, выдул больше половины бутылки, сам Голос воина Джа, всилу перманентно расширенного сознания, пил мало, кушал шоколад и разговаривал по телефону. Барабанщика Вовы, к превеликому сожалению, в нашем обществе не оказалось - из всей группы он был в этот день самый трудолюбивый "грузовик" и в момент истины находился на своем рабочем месте. Когда гортани присутствующих людей были заняты поглощением избранных ими жидкостей, тишину нарушал довольно крупный, в отличие от упоминаемого в песне "Котенок" Метронома, серый перс Бликс, требовательно оравший о своих желаниях то активно участвовать в беседе, то покинуть кухню для более важных, на его кошачий взгляд, дел. Вечерело. Все чувствовали себя расслабленно, лишь Славик иногда впадал в агрессивную прострацию, обрушивая на тихо-мирно лежащий на столе диктофон волны подозрений, опознавая в нем конкурента по употреблению "Мадеры". Разговор вился сам собой.

01. Группа, абсолютно никогда не играющая каверов.

Антон: - М-да... "Грузовики" никогда не играют кавер-версий кого бы то ни было. На каждой репетиции мы постоянно развлекаемся тем, что в процессе звукоизвлечения неожиданно всплывают какие-то схожие мелодии и незаметно даже для нас мутируют в имитирование популярной (или не очень) песни, например, группы "Чиж И Компания", Suzanne Vega, иногда это может оказаться "Einsturzende Neubauten", "Depeche Mode", иногда это "Tequilajazzz"...
Чабан (многозначительно закатывает глаза): - Ага...
Антон: - И, скорее всего, мы все-таки никогда не соберемся духом это все довести до ума, поскольку нам не хватает...
Чабан (перебивая, привстает со стула):
- ИНСТРУМЕНТОВ НЕ ХВАТАЕТ!
Антон (вежливо выслушав Славика, продолжает):
- Продюсера нормального не хватает нам. Такого, что смог бы прочувствовать, что за этим стоит громадный денежный потенциал.
Чабан: - Отыграв какую-то песню на базе, мы идем вечером домой и чаще всего никогда больше к ней не возвращаемся.
Антон: - Есть вообще масса песен, которые играются только на репетициях. Стилистический разлет, естественно, очень широкий, и зачастую, объединяя их по каким-то признакам, мы в шутку говорим, что это, например, сольная работа Вовы, а это - Славика... Недавно, кстати, все мы были довольно существенно шокированы заявлением Буселя о каком-то мифическом собственном шумовом проекте... Если бы мы не были скрытными людьми (на уровне репетиционной точки), можно было бы устраивать какие-то неофициальные концерты, на которых мы играли бы довольно привычную для нас, но неожиданную для людей, слушающих "Грузовиков", музыку. Но нас и так слегка напрягает чрезмерное обилие народа, знающего все наши пароли и явки. Мы не любим, когда практически чужие люди вторгаются на нашу территорию.
Чабан (исполнившись литературного пафоса):
- Для того, чтобы попасть в наш клуб, им необходимо пройти определенные испытания!..
Антон (обнаружив емкую аналогию, развивает теорию Славика):
- Да, это все похоже на стереокино: когда человек входит в зал, ему дают специальные очки для адекватного восприятия всей этой белиберды на экране. Он прикрепляет этот прибор к своему прибору визуализации и видит все так, как задумано автором. А тот, у кого этих очков нет, фильм вообще воспринимать не может, поскольку там все расплывчатое... Ну, такой, блин, стереоэффект... Так же и люди, случайно попавшие к нам на репетицию - они, конечно, слышат какие-то звуки, шум-гам, барабаны - бас-гитары, но ничего не могут понять. А на концертах уже...
Чабан: - Очки продаются при входе.

02. Дальнее зарубежье.

Чабан (самое яркое воспоминание, поскольку первое):
- Про Финляндию? Запросто. Я могу рассказать про собачку Наппе, которую я выгуливал каждое утро. Собачка, в общем, приветливая и хозяин ее Ярри говорит однажды: "Ти ужже можешь вигуливатъ собакка". Я говорю ему: "В смысле? Ты просто не успеваешь и просишь меня выгулять ее, имея в виду, что мы с собакой уже на короткой ноге?.."
Голос воина Джа: - Поводке!..
Чабан (продолжает):
- А Ярри, въезжая в правильную постановку вопроса, переформулирует его: "А!.. Ты можешь вигулять собакка?" Вот. Я вообще с собачкой общался на английском. Я четыре слова знал тогда: "Ай", "Ай", "Ай" и "Эм". Ну, и по-русски матерился много, но Наппе не понимал. А на улице, знаете, кинологи когда встречаются, все время ля-ля-ля да сю-сю-сю, типа, у вас мальчик или девочка, и как оно кушает и т.д. Так ко мне одна финская пенсионерка как

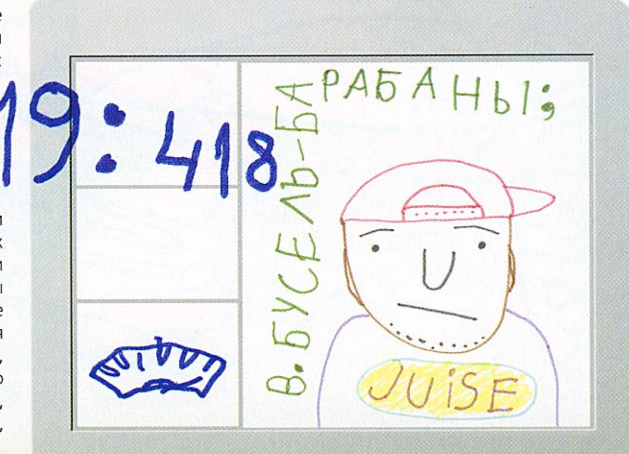
Но Наппе не понимал. На
улице, знаете, к
когда встречаю
время ля-ля-ля да сю-сю-с
у вас мальчик или дево
и как оно кушает и т.д. Так ко
финская пенсионерка как п
начала что-то на финском вти
а я не фига не понимаю. Ну и г
ей, в конце концов: „
донт спик... Фин
А она хитрая такая, говор
„О-кей!" и начинает трынд
на английском! А я ведь то
четыре слова знал!.. Ну, я гов
Наппе: „Ладно, пошли до
Вот такие собаки в Финлян
Антон (после секундной пау
- Так о чем это мы?.. О фи
концертах?.. Да, так вс
какого-то непредумышл
головотяпства финских
околотаможенных
структур мы не успели
на первый из заплани
концертов в город Юва
„Dеадушкам" пришлось и
за себя, и за нас, а м
догоняли их уже поезд
Чабан:
- „Dеадушка" за нас игр
наши кавера на песни дру
команд, а „Dеадушки" пот
за нас переигрывали!..
Шутка.
Антон:
- А потом все, собственно гов
началось. В городе Лахти нас
хозяин клуба „Торви" по им
Ярри. Вообще, чтобы не путат
дальше, надо сказать, что
было двое. Первый - Ярри

ристала, начала что-то на финском втирать, а я и фига не понимаю. Ну и говорю ей, в конце онцов: "Ай донт спик... ФИНИШ!" А она хитрая акая, говорит мне "О-кей!" и начинает трындеть а английском! А я ведь тогда только четыре лова знал!.. Ну, я говорю Наппе: "Ладно, пошли омой!". Вот такие собаки в Финляндии...
нтон (после секундной паузы):
Так о чем это мы?.. О финских концертах?.. Да, ак вот: из-за какого-то непредумышленного оловотяпства финских околотаможенных структур ы не успели на первый из запланированных онцертов в город Юваскула. "Deadушкам" ришлось играть и за себя, и за нас, а мы потом огоняли их уже поездом.
абан: - "Deadушки" за нас играли... Наши кавера!
ы-гы-гы, мы, значит, играли кавера на песни ругих команд, а "Deadушки" потом их за нас ереигрывали!.. Шутка.
нтон: - А потом все, собственно говоря, и ачалось. В городе Лахти нас встретил хозяин клуба орви" по имени Ярри. Вообще, чтобы не путаться альше, надо сказать, что Ярри было двое. Первый Ярри Торви. Второй - это Ярри Коко, организатор сей этой поездки и по совместительству хозяин ышеупомянутой собакки Наппе. Все это ейство проходило под ывеской "Дней усской культуры", ыло приглашено ного ее носителей, о мы оказались в компании "Deadушек" и аширова, с которым Ярри Коко учился во ВГИКе. ще в поезде проводники нас предупредили насчет тношения финского законодательства к алкоголю и азличным проявлениям бескультурья в социуме. И ольше всего мы были шокированы, когда аконопослушный финн Ярри Торви первым бросил курок на тротуар!..
абан:
А еще... А еще наш первый Ярри разговаривает а русском, из чего мы сделали поспешный вывод, то у них в Финляндии это дело обычное. При стрече с Ярри Торви мы коммуникабельно аулыбались и хором поздоровались: "Привет, рри!" На что он растерянно улыбнулся и



осведомился: "Ду ю спик инглиш?" В конце концов, после нескольких минут общения жестами и междометиями мы выяснили две вещи: во-первых, по-русски этот человек говорил хуже, чем я по-английски, а во-вторых, обычным делом в Финляндии оказалось называть практически всех новорожденных Ярри... Что касается культуры и законопослушности, то с этим феноменом мы познакомились более близко в процессе пересечения финских перекрестков, показавшихся нам в Лахти самыми безлюдными в мире. Ярри, невзирая на очевидное отсутствие не только машин, но и людей в радиусе одного километра, тем не менее по пять минут стоял на тротуаре, напряженно всматриваясь в светофор...

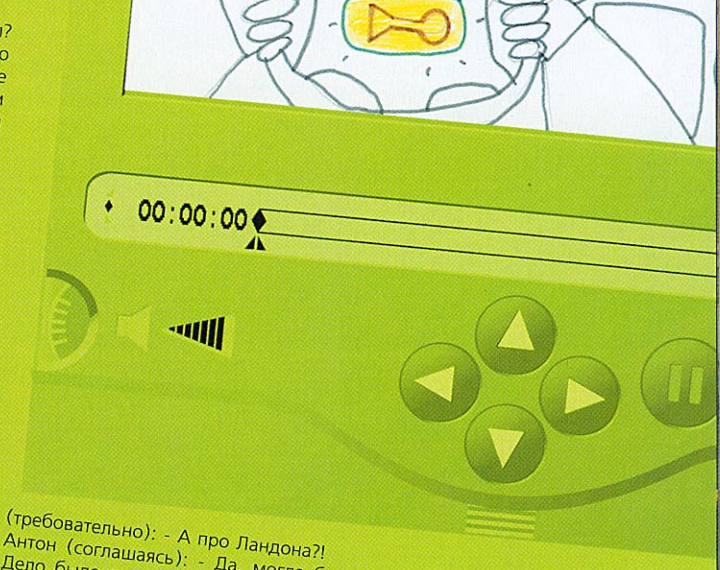
Антон: - Из чего мы смогли сделать вывод, что мусорить на улице - это, конечно, преступление непростительное, но значительно менее ужасное, нежели нарушение правил дорожного движения.
Чабан и Антон (хором): - С тех пор мы переходим дорогу только на светофоре и только под положенное для этого освещение!
Антон: - Еще одна интересная деталь: у нас часов в 7-8 город начинает оживать. В Лахти мы приехали часов в 10 по местному времени, но на улицах ВООБЩЕ никого не было! И только после того, как мы уже разместились в примыкающей к клубу забегаловке для утренней трапезы, стали материализовываться первые финны. Произошло это неожиданно эффектно: около 11 часов вдруг открылись двери, и вся забегаловка внезапно наполнилась финскими лесорубами. Ну, профессию их мы определили, конечно, так, навскидку, но выглядели они, как заправские рафинированные лесорубы. Это был, скорее всего, какой-то второй завтрак, ленч или не знаю, что еще... Да, и скажу я вам, едят они покруче, чем русские - им глубоко по барабану вкусовые показатели их пищи, очередность блюд и тому подобные кулинарные пережитки. Финская еда должна быть сытной и ее должно быть много. Все. Больше их в общепите ничего не волнует.
Когда же нас привели к месту нашего видпочинка, я понял, как жили "Beatles" в Гамбурге: грязные кровати, выбитые двери в душ - все как-то не располагало к расслабленному отдыху перед трудовым вечером. И когда через несколько часов сквозь тревожный сон мы услышали отдаленные голоса группы "Deadушки" и нашего звукорежиссера Эда Горшкова...
Чабан: - Представь, ты спишь и вдруг слышишь "А-а-а, б**дь!!! Е**ть мой х*й!" И сразу на сердце так хорошо и тепло: свои!..
Антон: - Кстати, Славик, кстати... С нами выступала питерская группа "Баттвайзер" и их всех поселили у девушки Хенны, которая пишет диссертацию по русскому мату. У нее, как оказалось, было совершенно искаженное представление об этом феномене русской культуры, и ребятам пришлось заново открывать для нее эту тему: спряжение глаголов, правильные формы и, вообще, как мат правильно применять в речи... У нее были абсолютно недостоверные источники... А "х*й" на финском, между прочим, означает "испуг". И самое страшное ругательство у них - это "перкеле" — "черт".
Голос воина Джа:
- А где музыка?
Антон:
- Да, что это мы все вокруг да около? В принципе, город Лахти - это весьма провинциальное местечко с соответствующей публикой. В клубе "Торви" народ вообще никак и ни на что не реагировал по умолчанию. Хорошо мы играли или нет, понравились мы им или нет — ни фига не понятно. Лица ничего не выражали, люди просто сидели и вежливо нас слушали. Как потом нам объяснили, у них так принято, это абсолютно нормальная реакция.
Чабан:



Антон: - Только один человек нам после концерта говорил "Гуд! О-кей!", но и тот оказался заблудившимся пьяным американцем.
- А еще потом нас поздравили с успехом. Мы удивились: какой же тогда должен быть провал? Получилось, как однажды в Киеве: "Во-первых, они иногда хлопали, а во-вторых, они забыли о своих алкогольных напитках!" Публика, конечно, на наиболее энергичных песнях даже приплясывала, но не выходя за рамки предписанной гостеприимством вежливости. У них там какой-то регламент по эмоциональности, наверное. Они прекрасно отдавали себе отчет, что мы - группа "разогревающая", после нас будут "хэдлайнеры" играть и как будто берегли себя для их выступления. Но когда вышли "Deadушки", финны особо много энергии им тоже не отдали. Ну, встали, конечно, типа попрыгать может даже, но так, вяло, и опять же, в пределах регламентированной вежливости.
Чабан:
- А еще они жуткие "синяки"!..
Антон:
- Да, к концу концерта набежала туча бухих... ну, этих "лесорубов-монтажников", еле на ногах держатся, но последние деньги они все равно тратили исключительно на алкоголь. У нас тоже такое присутствует, но тут человек, каким бы никаким он не был, старается отдавать себе отчет, что эта бутылка куплена на последнюю гривну и разливать ее в процессе перемещения в пространстве - это просто святотатство! А у финнов все проще - главное, чтобы в руке был пузырь, все остальное - по барабану... Когда я вернулся домой, я жутко захотел пересмотреть последний эпизод фильма Джармуша "Ночь На Земле". Там максимально реалистично все передано, особенно троица финнов, спящих стоя в ожидании такси. После концерта я с любопытством наблюдал за расходящейся публикой и ничуть не удивился сцене, когда переусердствовавшая в возлияниях девушка уселась посреди дороги и ни в какую не хотела никуда уходить. Ни уговоры ее парня, ни проезжающие мимо автомобили не имели никакого действия. Шоу прекратил подъехавший и мигающий синими же огнями полицейский, который наклонился к уху парня и, вероятно, весьма радужно, но в пределах вежливости, предусмотренной законом, обрисовал открывающиеся для них перспективы, после чего парень поспешно погрузил тело возлюбленной в первое же такси и увез ее в ночь.
Чабан:
- А ночью за нами приехал какой-то "рафик", и парень по имени Микко умчал нас в город Хельсинки.
Антон:
- Международная дружба была закреплена посредством русского народного кушанья "сухарики". Славика посадили на переднее сиденье. Микка не знал русского, Славик не знал финского, ну, его английские 4 слова не в счет. Когда я проснулся, то поразился их существенно расширившимся словарям. Я в первый раз в жизни слышал от Славика такое обилие иностранных слов, связанных смыслом. Он кричал Микке что-то вроде: "Днепропетровск - это... ну, короче, таун... Э-э... Э биг таун!" Нас поселили у понимающей по-русски девушки, а Славика с нашим звукорежиссером - у Ярри Коко и собачки Наппе.
Чабан:
- Когда я захотел спать и меня отвели в предназначенное для этого место, то к своему удивлению я обнаружил там уже тело спящего человека. Ярри сообщил мне между прочим, что это тело принадлежит Саше Баширову, и чтобы я не стеснялся и чувствовал себя как дома.
Антон:
- Клуб в Хельсинки оказался значительно больше "Торви" и впускал в себя около 1000 человек. Столичная публика правила поведения на мероприятиях подобного рода знала лучше и нам даже иногда кричали "Даввай-даввай!" или что-то подобное. В первый день играли "Deadушки", отличная финская группа "Cleaning Women" и их же проект "Cometa", после чего все вышеперечисленные джемовали под вывеской "Cleaning Ушки".
Чабан:
- Кстати, у них там принято - опять же, из гипертрофированного чувства вежливости - всех вызывать на бис, независимо от того, понравилась группа или нет. Когда мы отыграли и ушли, нас позвали назад. Но потом, когда мы уже собирались действительно уходить, нас опять вызвали на бис. Мелочь - а приятно!.. Еще когда мы играли, возле гримерки сидело все это ВГИКовское братство, употребляя водку под активную беседу. Когда мы возвращались после выступления в гримерку, все дружно на секунду замолчали, а потом хором принялись нас хвалить: "А-а-а! Отлично, пацаны! Класс! Спасибо!.." При этом наверняка никто ни фига толком не слышал, но надо же похвалить людей, потрудились ведь... Потом они у Антона интервью брали...
Антон:
- Ну, это был какой-то финский режиссер, снимавший, как он сказал, фильм о жизни русских в Финляндии. Документальный фильм. Только он был сильно пьян, и это весьма затрудняло наше общение, поэтому интервью брал Баширов. В общем, в Финляндию мы съездили весело.

03. Ближнее зарубежье.

Антон: - Ну, в Россию мы ездили менее красочно, хотя историй можно вспомнить предостаточно...
Чабан: - Есть смешная история про клуб "Китайский Летчик Джао Да". Перед самым выступлением Вова вдруг говорит: "Что-то во мне жидкости много... Я сейчас!" и убегает. А у нас есть вещь, которую, в принципе, мы можем начать без барабанов...
Голос воина Джа:
- Ага... Ни тебе гитариста, ни барабанщика!
Чабан (продолжает): - Ну и Антон говорит: "А давай без него начнем?" И мы начинаем играть. А Вова потом рассказывает: "Стою это я, значит, держу себя в руках, а из зала вдруг - ду-ду-ду! - уже играют! Я засуетился, быстрей надо, а процесс-то идет своим чередом!" На сцену он пулей вылетел!..
Голос воина Джа



(требовательно): - А про Ландона?!
Антон (соглашаясь): - Да, могла бы получиться вообще шикарная история... Дело было в апреле этого года. Играли мы на фестивале "СКИФ-5" в Санкт-Петербурге. Наша очередь была около первого часа ночи...
Чабан (гневно): - Очередь!.. А в пять утра не хочешь?!!
Антон (умиротворяя праведный гнев великого бас-гитариста):
- Но ведь должны были!.. Вообще-то мы начали в 6. Когда я вышел на сцену, я не знал, что говорить людям: добрый вечер, доброй ночи... По сути, можно было бы пожелать доброго утра, но суть не в этом. Когда мы отыграли, подходят два навороченных иностранца, типа из Америки и так далее... Начинают втирать, мол, "гуд!" и "вери кул!", а один сообщает, что он трубач и имеет намерение с нами посейшенить. Паша Литвинов из "АукцЫона" свистящим шепотом начал нас убеждать: "Соглашайтесь, чуваки, это же Фрэнк Ландон!" А мы интересуемся: "Ну и кто это?" Нас тут же начинают чморить: "Да вы что?! Это же тот самый Фрэнк, он же с самим Зорном играл!" Имя Зорна нам оказалось более знакомым, и мы уже смогли адекватно отреагировать фразой



типа "о-о-о!.."
Чабан: - Он, значит, говорит мне: "Давай завтра вместе поиграем. С тобой". А я ему говорю, что сам не буду. Он соглашается: "Ну, ладно, ты и твой барабанщик!" Я соглашаюсь, но начинаю мямлить что-то про предварительную репетицию. Хотя бы одну. А он улыбается и говорит: "Да на фиг нужно! Вы себе свое играйте, а мы к вам прыгнем и все сыграем, как надо" Жалко, не нашли свободной сцены... Так нам и не удалось вместе поиграть.
Антон: - А мы под это дело уже и камеру выбили, снимать для архива собрались!.. Самое веселое, что всю следующую ночь к нам постоянно подбегал Паша Литвинов и кричал: "Щас-щас-щас! Ребята! Фрэнк, короче, уже готов!.."
Чабан: - А я ему накануне постоянно говорил: "Ты, друг Фрэнк Ландон, приходи к нам в номер, мы чего-нибудь быстренько набросаем!" и... и только потом я понял, как это все было смешно!.. Это же - ФРЭНК ЛАНДОН! На хрен ему репетировать?..

04. Грузовой Шоу-Бизнес.

Антон: - Через несколько часов мы погружаемся в поезд, чтобы далеко в России начать запись нашего второго альбома. В первый вошла довольно старая на сегодняшний день программа, с которой мы выступали три-четыре года назад. Теперь мы хотим запечатлеть на аудионосители свою вторую программу, хотя сегодня у нас их уже три. В основу второго альбома ляжет материал, написанный нами пару лет назад, если кто помнит - "Мотогонки", "Два Подбородка" и все, что мы тогда играли. Может, на одну из песен попробуем снять клип. После "Цветных Колес" и "Урока" у нас были какие-то варианты сделать еще что-нибудь для телевизора, но мы подумали и решили, что лучше пусть это будет какая-нибудь новая песня. А клип "Урок" мы вообще называем "видеоролык" - сняли и забыли. Но определенную роль он все-таки сыграл. В Москве, в отличие от "Колес", получивших неплохую ротацию, его активно крутить побоялись. На русском MTV он появлялся только в "хард-зоне" рядом с группами "Manowar" и "Черный Кофе", какими-то финскими и шведскими металлистами, с «химией» там и подобной фигней. Украинский канал ICTV в этом плане проявил куда больше... ну, не знаю, трезвости, что ли... и вообще нормального отношения к подобного рода продукции - они крутили нас постоянно около двух месяцев, мы вошли в "Гарячу Симку" и даже умудрились однажды подняться до второго места.
Чабан:
- Но потом мы были смещены вниз восходящей звездой Ассоль...
Антон:
- Как бы там ни было, предложений к различного рода сотрудничеству на сегодняшний день у нас достаточно, но... не знаю, стоит ли акцентировать на этом внимание, но... мы ведь занимаемся музыкой не потому, что хотим внедриться в шоу-бизнес, хотим срубить своим очередным альбомом урожай "капусты". Мы это делаем природно: случайно встретились, случайно выступили, случайно записали пластинку, случайно сняли клип... Нас здорово веселит эта игра...
Чабан (чуть более прагматично):
- А получится денег заработать - отказываться никто не будет!
Антон:
- Зарплату за музыку нам никто ведь не платит, а ложиться под кого-то желания нет абсолютно. Нам в период нашего знакомства с шоу-бизнесом знающие люди предлагали: "Ребятки! Давайте мы в вас бабла вложим, ну, вы чуть более "нормальную" музычку начнете лабать - и раскрутим мы вас не фиг делать!" А этого делать как раз никто и не хочет! Не знаю, может, когда мы будем старенькие и дохленькие, тогда контракт нам и будет позарез нужен, чтобы возили нас туда-сюда по разным городам и селам да популярность нашу деньгами подкармливали. А пока мы молодые и энергии еще много, мы сами себя предлагаем всем - приходите, слушайте, заряжайтесь! Ну и далеко не последнюю роль в этой ситуации играет творческая свобода. Тут ведь - не Голландия какая-нибудь с безбашенными хозяевами инди-лейблов, которым вообще все по фигу!.. Конечно, нам приходится по разного рода причинам идти на какие-то компромиссы, но к нашей музыке они не имеют никакого отношения. Когда мы писали первый альбом, у нас были разные предложения, были люди, желавшие вложить в нас деньги, но они хотели контролировать практически все - сам процесс записи и, естественно, продукт...
Чабан:
- Нам предлагали порезать "это все" на куски, засэмплировать, сделать подклад вроде "туц-туц-туц!" и клятвенно заверяли, что тогда можно будет "это все" раскрутить и хорошо продать.
Антон:
- Что-то вроде "из вот этой песни вставим вот в эту, а этот кусок вообще на фиг выбросим"... В результате стало ясно, что альбом мы будем писать сами. Первые полгода его никто не хотел брать, а сегодня весь тираж продан и идут переговоры о его переиздании на украинской фирме. А в это время пираты подсуетились и выпустили свою версию. Что-то вроде "Golden Collection" группы "Я и Друг Мой Грузовик". Наш хороший друг Лапицкий даже хотел такой диск Чабану подарить. На память о пиратах... А тираж разошелся довольно широко. Нам писали письма из Ярославля, из Омска, из Новосибирска, из Екатеринбурга... Даже с Сахалина!.. Вначале было туго, нас спрашивали по "сетке", где можно купить пластинку, а сейчас нам авторитетно заявляют, что на Горбушке в Москве он есть почти на каждом стенде. К слову, вышла она на очень интересном российском лейбле "Мистерия Звука", который выпускает в серии "Классика Андеграунда" (или что-то типа такого) команды "Коллежский Асессор", "Иванов Даун", "Вежливый Отказ", несколько харьковских групп «Новой сцены» - "Чичка-Дричка" и другие... Очень хороший лейбл!..

05. Музыка И Музыканты.

Антон: - Скажу сразу: играть с кем-то мы не очень-то любим. Зачастую получается какой-то непонятный перехлест энергий. Например, на "СКИФе" мы играли после группы "Восьмая Марта", это девчонки, которые рубят довольно жесткий панк. Классно рубят, мы очень прикололись, но энергетика у нас абсолютно разная. В результате, когда мы вышли, в нас полетели пластиковые бутылки... Публика требовала продолжения банкета.
Чабан: - Но мы их усмирили!
Голос воина Джа: - Девчонок в смысле?..
Чабан (застеснявшись): - Да не-е-т, публику...
Антон: - А вообще нам приходилось играть с абсолютно разными командами. С "ВВ", с "Океаном Эльзы" в каких-то "сборных" концертах, с "Текилой", с "Маркшейдер Кунст"...
Чабан: - Еще с очень кайфовой группой "Коктейль" играли, это краматорская

тусовка, которая уже три-четыре года живет в Санкт-Петербурге и играет о-о-чень интересную музыку.
Антон: -Да, и нам часто говорят, что у нас с ними... аура одинаковая. Вот с ними мы выступать вместе любим. "Текилу" мы, к примеру, любим, как людей, как музыкантов, но выступать с ними вместе не очень кайфово, поскольку у них довольно специфическая публика, которая не очень-то любит, когда с ними еще кто-то играет... Или вот "Маркшейдер..." — это, вообще, солнечная группа, мы ее просто обожаем. У них, конечно, публика более доброжелательная, но... Это все немножко другое. А вообще, мы часто играли с очень интересными командами... Из последних наших знакомств можно вспомнить, например, группу "Мертвые Груши" из Луганска. Мы вместе были на "Рок-Точке" в Донецке. Это, пожалуй, самое большое наше впечатление за последнее время.
Голос воина Джа:
- А Вова, кстати, сейчас очень плотно подсел на МуслимГауза!..
Чабан:
- Ага, присел чувак на электронщину, вон, какие-то телеги про какой-то шумовой проект толкает... Загадочный!.. А я - нет! Я музыку слушать не люблю. Мне гораздо интереснее дома помастерить что-нибудь. Меня опять на старую тягу пробило: я уже давно всякие поделки делаю из старых басовых струн, подарочки там всякие... Юрту недавно спаял. Чукотскую такую. Потом еще... не помню, чего... А вот совсем недавно спаял и подарил другу очки. С завитушечками. На подставочке. И такой похожий друг получился, просто кайф! А буквально на днях меня вставило - я сделал копию своей бас-гитары размером где-то семь сантиметров в длину и... ну, два с половиной в ширину! И тоже подарил другу. И прет так - катастрофа!..
Голос воина Джа:
- Кстати, а что это магнитофон замолчал? Включай.
Антон (вспоминает музыкальные пристрастия своего магнитофона):
- Чего там?.. "Radiohead" "Kid A"... Кажется, последний "Red Snapper"... Да, и больше всего из свежекупленного прет "Squirrel Nut Zippers".
Чабан:
- О! Это даже мне нравится!.. Только трудно потом телеги из головы выбрасывать. Я поэтому и музыку слушать не люблю. Вот Антону - ему по фиг, а мне все в память западает, а потом, когда на репетиции играть начинаю - все обратно лезет! Ну, конечно, не прямо так, один в один, оно же через меня проходит... Это как посадить зернышко, а потом сорвать колос - вроде все там такое же, а — ни фига! - уже другое. Хотя нот-то всего лишь семь!..

06. Письмо В Реальность.

Чабан: - Пользуясь случаем, хочу попросить: ВЕРНИТЕ ИНСТРУМЕНТ! Кто знает, о чем идет речь, тот поймет.

07. Желания.

Антон: -Наверное, мы бы хотели, чтобы нас пригласили на концерты в те города, где мы еще не были. Пока мы молоды, полны энергии и сил, нас нужно эксплуатировать. Чтобы мы приезжали на концерты к новой публике не толстыми и дряхлыми "юрайхипами", а теми, кем мы являемся сейчас.
Чабан:
- А я "Rolling Stones" и старенькими люблю!
Антон (продолжает):
- Времени-то не так уж много, нужно успеть... Хотя мы прекрасно отдаем себе отчет, что, вполне вероятно, сегодня нашу музыку могут и не оценить по достоинству. Мы, вообще, однажды поняли, что наша музыка - это танцевальный попс двадцать первого века!

В это время оказалось, что на улице стало довольно темно и гости, подгоняемые воплями Бликса и потенциальной возможностью заблудиться в потемках, вдруг резко засобирались домой, не забывая напутствовать друг друга различными добрыми словами. Сейчас к ним хотелось бы прибавить благодарности всем, кто издавал на территории кухни какие-либо звуки в тот еще теплый осенний вечер. Особенно отличился Голос воина Джа, умудрявшийся между боевыми кличами и "Мадерой" активно поддерживать беседу и существенно помогать в выборе ее русла. К сожалению, за бортом этой статьи осталась масса интересных нюансов жизни "возящих друг друга друг в друге" людей, среди которых поездка в Молдавию, выступление в "Антропологии", после которого Дибров подарил группе гитару (просто гитару, не бас), а также много других событий, способных помочь другим средствам передвижения из других автотранспортных предприятий постичь истинную природу "грузовиков". Но, скорее всего, это проще будет сделать, посетив один из их концертов. А посему - читайте афиши. Би-бип!

afrusha@hotmail.com

(Портреты участников группы "ЯиДМГ" - Таня Белентьева, 8 лет)

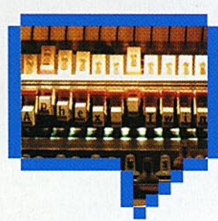
P.S. ot redaktsiyi
Энное количество воды, утекшее со времени подготовки этого материала, намыло «Грузовикам» новый альбом с игриво-легким названием «Воланчик», записанный в Питере на знаменитой студии «Добролет». Пока за право выпустить их свежую работу сражаются сразу несколько «монстров» рос. и укр. шоубиза, нам, как самым хитрым и оперативным, уже удалось ознакомиться с ней. Ну и шо вам после этого сказать?.. «Воланчик» настолько интересней, мощнее и ярче их дебютного альбома, что две эти работы даже не хочется сравнивать между собой. Дело в том, что — внимание! абсолютно субъективное мнение редакции — долгожданный дебютный альбом «ЯиДМГ», группы уже на тот момент практически легендарной (правда, лишь среди тех, кому посчастливилось послушать их «живьем»), ничего качественно нового имиджу коллектива не принес. Как выразились в одной из рецензий на недавний концерт группы в Киеве: «Слушавшим "Грузовиков" только в записи трудно понять, почему вокруг них такой ажиотаж». Теперь, имея в запасе второй, зрелый альбом, даже сами «Грузовики» относятся к своему аудиодебюту несколько снисходительно, называя вошедшие в него песни «скороспелыми, сделанными «на раз» для одного-единственного концерта...», а саунд альбома «жидким». Ну, не потеряли для потомков хотя бы остовы старых, классических песен — и на том спасибо! Совсем другое дело — «Воланчик»: опыт работы в студии плюс куча новых идей и фишек. Саунд некоторых новозаписанных песен настолько плотен, что попросту отказываешься верить (блин, в который раз!), что все это сыграно всего лишь на басу и барабанах — за что ж тогда получают деньги музыканты всяческих «оазисов», выходящих на сцену кагалом по пять-шесть человек? И главное — альбом хотя бы немного приблизился к тому, чтобы передать атмосферу живых концертов «ЯиДМГ». В общем, нам понравилось. Чего и вам желаем.



Antibalas Afrobeat Orchestra "Liberation Afro Beat Vol. 1"
(Ninja Tune) Antibalas – пуленепробиваемый, Afrobeat – афробит, Orchestra -??? Ну, не знаю…



Anti-Pop Consortium "The Ends Against The Middle"
(Warp)
Мега-бас, агит-рэп, анти-поп.



Aphex Twin "Drukqs"
(Warp)
Типа электронный авангард.



Basement Jaxx "Rooty"
(XL)
Очень хорошая пластинка.



Bjork "Vespertine"
(One Little Indian)
Домашний уют и вечернее спокойствие .



The Avalanches "Since I Left You"
(XL)
Вершина сэмплерной культуры образца 2001 года (в их родной Австралии – образца 2000 года).



Fantomas "The Director's Cut"
(Ipecac)
Шизо-джаз-метал. Страшненький, но с юмором.



Gorillaz "Gorillaz"
(Parlophone)
Анимационные друзья Джеррральдда Даррелллa.



Green Velvet "Whatever"
(Music Man)
Чикагский панк играет техно-фанк.



Hope Sandoval & The Warm Inventions "Bavarian Fruit Bread"
(Rough Trade)
Морозный блюз из верхних слоёв атмосферы.



Jamiroquai "A Funk Odyssey"
(S2)
Старый диско-фанкстер борозды не портит.



Nathaniel Merriweather "Lovage - Music To Make Love To Your Old Lady By"
(Tommy Boy)
Майк Пэттон и Dan The Automator (Gorillaz) вызывают дух Сержа Гинзбура.



Nelly Furtado "Whoa Nelly"
(Dreamworks)
Наиболее достойная представительница девичего попса.



Nick Cave and the Bad Seeds
"No More Shall We Part"
(Reprise/Mute)
Мрачные песни о главном.



Pixies "Complete B Sides"
(4AD)
Очень современная инди-команда, развалившаяся десяток лет назад.



Radiohead "Amnesiac"
(Capitol)
Депрессивный Йорик + електрификация всего пост-рока.



Radiohead "I Might Be Wrong"
(Parlophone)
Депрессивный Йорик минус электрификация всего пост-рока в концертном исполнении.



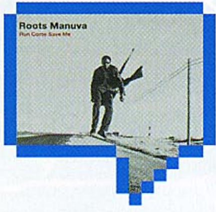
Royksopp " Melody A.M. "
(Wall Of Sound)
Нежный скандинавский транс -поп .



Talvin Singh "Ha"
(Island)
Табла-Дабла, или электронная Британская империя становится индийской колонией.



The Charlatans "Wonderland"
(Universal)
Попсовая, но радующая рябь давно прошедшей манчестерской волны.



Roots Manuva "Run Come Save Me"
(Big Dada)
Надежда британского хип-хопа. Не только британского и не только хип-хопа.



Tricky "Blowback"
(Anti)
Рок-паровоз от трип-пионера.



The White Stripes "White Blood Cells"
(XL)
Так пахнет мертвый рок-н-ролл в Детройте (там заводов больше).



Wu-Tang Clan "Iron Flag"
(Loud/Epic)
WTC рухнул, и рэперов из WTC от этого сильно вперло.



Cannibal Ox "The Cold Vein"
(Def Jux)
Подземный нью-йоркский хип-хоп. Приятно, когда людям есть, что сказать. Еще приятней, когда им есть, что сыграть.



Detroit Grand PuBahs "Funk All Y'all"
(Jive Electro)
Похабный электро-фанк из города Детройта.



Dilated Peoples "Expansion Team"
(Capitol)
Рэперы, для которых музыка значит не меньше, чем слова .



Eels "Souljacker"
(Dreamworks)
Это не Бек, это Eels.



Данный список «лучших пластинок» 2001 года отражает лишь глубоко личное, весьма переменчивое настроение составлявшего его человека. Этот человек никак не может и, более того, не хочет навлечь на себя подозрения в объективности. Мнение составителя не имеет ничего общего с мнением редакции и его собственными представлениями о хорошей музыке. Более того, пользуясь случаем, он хотел бы официально заявить, что вся представленная здесь музыка – полное г….

©инсталляция и фото: іштван кошту palanok@palanok.com.ua



N.E.R.D.
"In Search Of…"
(Virgin)
Эксперименты в стиле ритм-н-блюз. Невероятно, но факт.



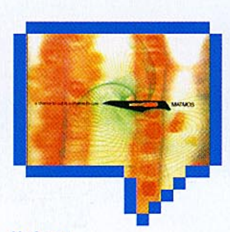
Sizzla
"Rastafari Teach I Everything"
(Greensleeves)
"Раста тич ай еверисинг 'коз йес, ай гот хай". ("Раста учить моя всё, тому шо - да, я опкурывся")



So Solid Crew
"They Don't Know"
(Independiente)
Боевой брит-гараж в исполнении 30-ти лондонских парубков и одной тёлки.



Manu Chao
"Proxima Estacion - Esperanza"
(Virgin)
Агитационный, очень доступный франко-англо-латинский этно-поп.



Matmos
"A Chance to Cut Is a Chance to Cure"
(Matador)
Препарированные синтезаторы, расчлененные генераторы.



Miss Kitten And The Hacker
"The First Album"
(International Deejay Gigolo Records)
Евро-трэш, евро-поп, евро-стёб.



Missy Elliott
" Miss E...So Addictive"
(Elektra)
То же, что и N.E.R.D., только ж. р.



Spearhead
"Stay Human"
(Six Degrees)
Умудренный жизнью соул-рэпер выступает в «джаз-кафе».

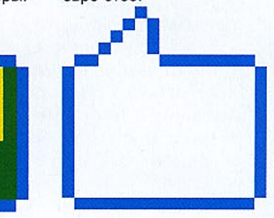


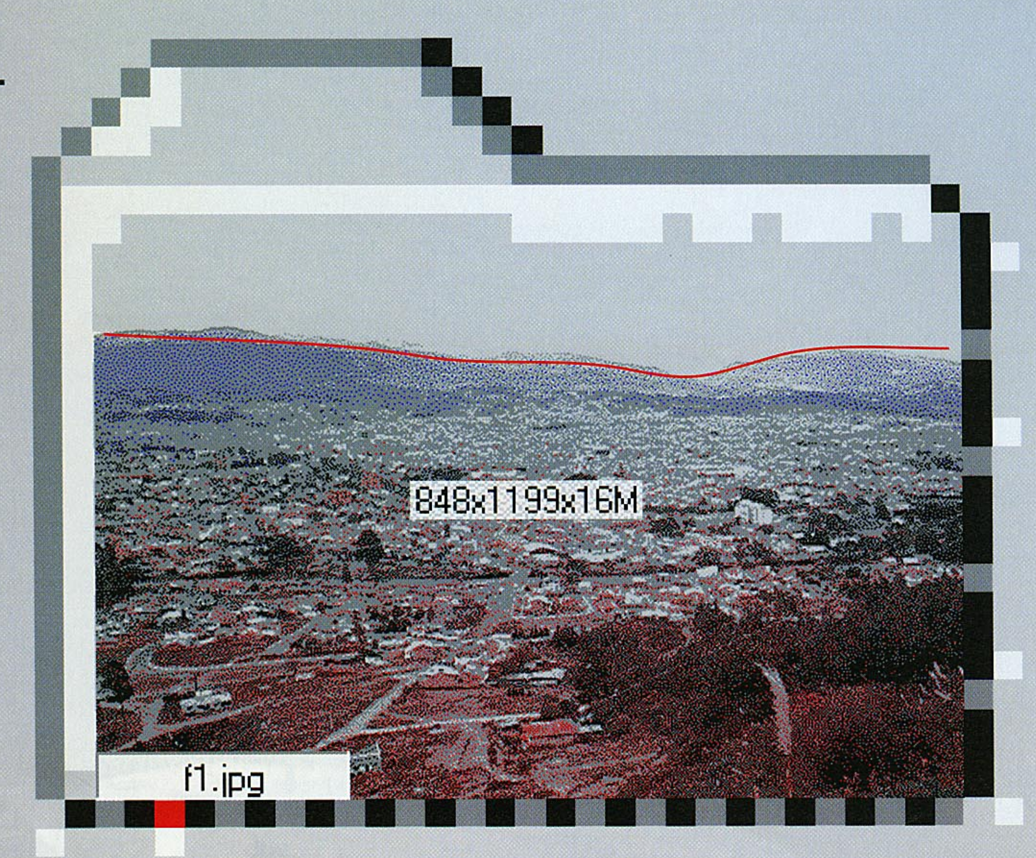
Strokes
"Is This It"
(Rough Trade)
Так пахнет мертвый рок-н-ролл в Нью-Йорке.



Хаммерман ЗнищеV.I. Rus'ы "Millennium Хітз"
(Штудія Кукры'mix'ы)
Украинский супер-шизо-брэйк-быт.

Говорящая Говядина
"Машынька"
(280000 Рьяных Енотов Records)
«Мы рабакопы кампьютерные жопы».





©фото автора

эквадор

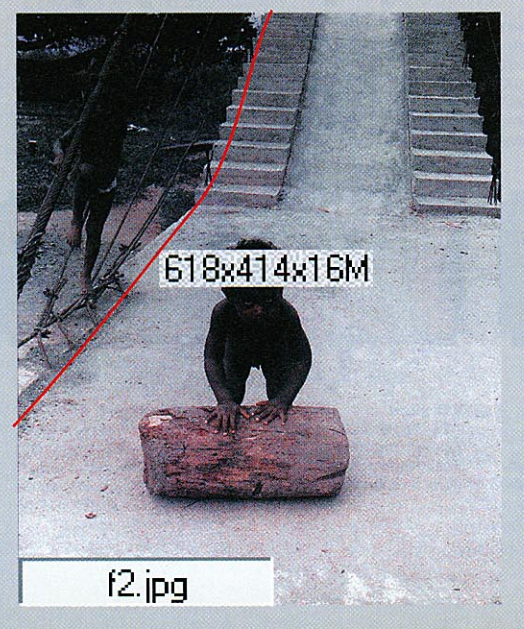
кофе, кокаин и жареные морские свинки

Для начала, небольшая справка из учебника физической географии:

«Эквадор — государство в Латинской Америке. Как можно догадаться по названию, уютно расположилось по обе стороны экватора: около четверти территории страны относится к северному полушарию, остальная ее часть — к южному. Времена года практически отсутствуют: среднелетние температуры на 2–3 градуса ниже среднезимних. Метеорологические сводки никого не интересуют (да их, впрочем, и не передают) - погода здесь всегда одна и та же. Хорошая.

Эквадор делится на 4 части, совершенно не похожие друг на друга:

1. Коста (побережье) с жарким климатом, тропическими лесами, саваннами, бананово-кокосовыми плантациями и прекрасными пляжами. Население Косты характеризуется преобладанием негров и мулатов, чей веселый и общительный нрав абсолютно незаметно и без напрягов перетекает в беспечность, безответственность, безденежье и прочий пох*изм.
2. Сьерра (горы), занимающая большую часть территории страны, с городами на высоте 2–3 тыс. м. над уровнем моря, вулканами, многие из которых периодически плюются, высокогорными озерами и иными красотами. Население Сьерры своей сдержанностью (иногда переходящей в полную отмороженность) резко отличается от до неприличия открытых жителей Косты. Большинство его — индейцы, умудрившиеся сохранить значительную часть своей культуры и традиций. Климат из-за высоты прохладный (для эквадорцев, естественно, - не для нас).
3. Амасония (амазонская сельва) — низменность с другой стороны Анд, где находятся истоки Амазонки; самая малонаселенная, отсталая и малоизученная часть Эквадора с совершенно невероятным изобилием растительной и животной жизни и некоторыми племенами, и по сей день живущими первобытнообщинным строем.
4. Галапагосские острова со своими знаменитыми черепахами и прочими редкостными тварями — рай для туристов, натуралистов и экологов»



Автору этих строк удалось побывать в первых трех частях Эквадора, о чем дальше и пойдет речь. Но прежде — краткий курс новейшей истории Эквадора.

Лет 10 назад Эквадор был самой относительно благополучной частью Южной Америки. Расположенный между «штормящей» Колумбией и не менее беспокойным Перу, Эквадор казался райским уголком и чудом, где царили тишь и благодать. Не было ни переворотов, ни серьезных конфликтов. Государство субсидировало образование и здравоохранение. Цены были низкими, а уровень жизни вполне сносным. О преступности никто даже не заикался. Но любые чудеса, к сожалению, не вечны.

Выражаясь «шершавым языком плаката», мировая мафия в лице МВФ и прочих орудий современной цивилизации и прогресса решила прибрать к рукам маленький Эквадор. После первых структурных преобразований в экономике Эквадора реальный доход 92% населения страны в течение года сократился более чем на 2/3. Успешно проведенная банковская реформа до боли напоминает ту, что в свое время лишила сбережений советских пенсионеров. Все эти реформы и преобразования вызвали небывалый рост коррупции. Тогдашний президент на все ответственные посты назначил своих родственников, а 18-летнего сына сделал начальником государственной таможни. Через год в президентском дворце был устроен банкет. Праздновался первый миллион долларов, «заработанный» сыном президента. Умной и грамотной эквадорской молодежи типа намекали: сын президента — неофициальный пример для подражания. Эквадорцы — народ спокойный, терпеливый и мирный. Их очень трудно вывести из себя. Тем более, на улицы. Но тут все индейские и профсоюзные организации страны объявили о непризнании ими легитимности власти, призвав к всеобщей забастовке и гражданскому неповиновению. В течение 3 дней весь Эквадор был на улицах; экономическую жизнь страны парализовало. На четвертый день президент бежал в Панаму, а власть перешла к спикеру парламента. Прошло чуть больше года, и новый президент успешно продолжил дело своего предшественника. Нищета, Безработица, Коррупция — ну, сами все понимаете. Конфедерация индейских народов Эквадора (40% эквадорцев считают себя индейцами), самое мощное и организованное индейское движение Латинской Америки, повторило опыт двухлетней давности. Десятки тысяч безоружных, но оч-чень хорошо организованных индейцев при поддержке абсолютного большинства эквадорцев опять вошли в столицу с требованием отставки президента и пересмотра экономической политики (для многих из них это было единственным шансом хоть одним глазком взглянуть на главный город своей родины) Президент отдал армии приказ о подавлении мятежа. В ответ на это группа молодых



f3.jpg

офицеров элитных частей эквадорской армии заявила о своей поддержке требований восставших и вместе с индейцами заняла помещение парламента. Через несколько часов очередной президент с семьей опять-таки вылетел за границу. Восставшие индейцы и военные сообщили о создании военно-гражданской хунты национального спасения. Любому понятно, что хорошую вещь словом на букву «Ха» не назовут, поэтому реакция мира не заставила себя долго ждать. Американское посольство заявило о том, что не допустит и не потерпит подобного лингвистического произвола. Пригрозило разрывом всех отношений и экономической блокадой и потребовало «восстановления демократии». Все латиноамериканские правительства сообщили о непризнании новых, «не избранных демократически» властей Эквадора. На второй день после восстания Эквадор оказался на грани мировой изоляции. Так и хочется спросить: где же были в эти дни вы, уважаемые наши читатели; куда засунули свою антиглобалистскую позицию? Вот, к примеру, поддержавшие индейцев молодые офицеры по собственной инициативе вышли из хунты и, получив гарантии того, что требования индейцев и большинства эквадорцев будут если не полностью удовлетворены, то хотя бы учтены, с детской непосредственностью передали власть высшему руководству Вооруженных Сил. На следующий день высшее руководство Вооруженных Сил назначило президентом одного из депутатов парламента, родом из семьи владельцев



f4.jpg



f5.jpg

большинства кофейных и банановых плантаций страны. Наивные молодые офицеры оказались в тюрьме, обвиняемые в измене родине и организации государственного переворота. А мир успокоился, узнав о возвращении Эквадора в дружную семью банановых демократий. Такая вот поучительная история.

В настоящий момент в стране проведена всеобщая «долляризация»: в целях преодоления инфляции единственной имеющей хождение в Эквадоре валютой всерьез и надолго стал североамериканский доллар. Цены, естественно, приблизились к мировым, что практически не отразилось на зарплате. Власти с нескрываемым удивлением наблюдают рост преступности; бюджет из социальной сферы перекачивается в закрома армии и полиции. Страна переживает глубочайший экономический и политический кризис за последние 50 лет, за 4 года из страны с 8-миллионным населением выехало почти 3 миллиона. При этом сами эквадорцы своим гостеприимством, добродушием и открытостью ностальгически напомнили мне обладателей серпасто-молоткастых паспортов образца двадцатилетней давности. Даже придирчивое око психоаналитика не зафиксирует на лицах здешних жителей никаких признаков невротизма, безысходности, стресса. В Эквадоре никто ничего не боится, и никто никуда не спешит. Единственным шизофреником, смотревшим на часы каждые 5 минут, был я.

А вот теперь — о моих персональных эквадорских впечатлениях. Прошу любить и жаловать: Эквадор как он есть. Точнее, каким я его увидел...

Город Лоха на юге страны, рядышком с перуанской границей. Очень чистый. Мэра Лохи называют Гитлером: во-первых, когда-то он учился в ГДР; во-вторых, бросив на улице бумажку, можно заработать такой штраф, что мало не покажется. В окрестностях Лохи много индейцев (блин, никак не могу вспомнить название народности), являвшихся во времена инков главной инкской аристократией. Все они одеваются в черное - вот уже почти 500 лет носят траур по убитому испанцами последнему императору инков Атауальпе. Неподалеку находится Вилькабамба — знаменитая долина долгожителей, где бедные старики живут по 110 — 120 лет. Там же собрана коллекция почти 2000 орхидей, произрастающих в здешних местах.

Красиво. Тепло. Тихо. Экзотика, опять же.

Поэтому вокруг - куча туристов, особенно из Израиля. Много объявлений на иврите. Туристы (причем, не только те, что с панковскими «ирокезами» или в хипповской одежке, обычные цивильные европейцы - тоже) для местных жителей смотрятся не менее экзотично, чем наоборот.

Кстати, к сведению туристов.

В отличие от местных жителей, для приезжих Эквадор - очень дешевая страна. Хороший обед в приличном ресторане стоит 1 доллар, одноместный номер в приличном отеле с душем и пр. — 3 доллара, проезд в самом дорогом автобусе почти через всю страну (это часов 9 езды) — 5 долларов и т.п. А множество различных тропических фруктов, названия которых часто даже не имеют перевода на русский язык — вообще почти даром.

Куэнка, третий по величине город страны, пару лет назад объявленный ЮНЕСКО достоянием человечества, был основан испанцами в 1557 г. Расположен на высоте около 2600 м. На автовокзале меня встречал друг, с которым мы не виделись12 лет, познакомившись еще в конце 80-х в Никарагуа, в других горах. Его зовут Пако, а в Никарагуа он попал с группой своих эквадорских товарищей, нелегально выехавших из страны и не без приключений пересекших несколько границ, чтобы помочь сандинистам в войне против подлецов «контрас». В Никарагуа мы прообщались с Пако недели эдак три. Короткими тропическими ночами быстро текли длинные истории наших стран и наших друзей, но еще быстрее текли литры никарагуанского самогона кусусы, который, в действительности, гадость редкая, но тогда, в горах под Матагальпой, для нас это не имело никакого значения. И вот наша новая встреча. На второй день мои друзья решили, что я уже достаточно акклиматизировался в Эквадоре, и пригласили меня отведать фирменное народное кушанье эквадорской Сьерры — жареных морских свинок. После этого непростого испытания мы поехали в горы, в место известное как Эль Кахас. Там, на высоте 5.400 м., до неприличия часто происходят всяческие паранормальные явления: то «тарелка» пролетит, то святой снизойдет. За время моего визита ничего подобного не случилось (наверное, на тот момент самым паранормальным явлением в Эль Кахас оказался я). Но окружающий пейзаж - смесь озер с облаками плюс странные, джурассикпарковские, леса хинного дерева — крышу сорвали конкретно. Отдавливая ни с чем не сравнимый кайф от созерцания подобных пейзажей, самое главное — не бегать и вообще постараться избежать резких движений: кислорода в воздухе здесь в 2 раза меньше, чем на уровне моря. Пако рассказывает, что хотя все эквадорские индейцы и приняли христианство, а от доколумбовых религий в Эквадоре ничего не осталось, у большинства индейских народов сохранилось поверье, что природа и космос цикличны, и один цикл равен 500 годам. Поэтому здешние индейцы уверены, что сейчас, через 500 лет после испанской конкисты, наступает другое время. Время всему вернуться на свои места. Даже не знаешь, что тут и сказать: либо «Блажен, кто верует», либо «Поживем-увидим»...

Дорога из Куэнки в Гуаякиль — это спуск с гор к побережью. Автобус, как самолет, пробивает три уровня облаков и погружается в туман тропического прибрежного леса, где все - стволы, листья, корни, цвета, цветы, звуки, да и сам туман - кажется каким-то преувеличением, излишеством, бредовой фантазией. Гуаякиль — главный коммерческий центр Эквадора, крупнейший трехмиллионный порт, откуда по всему миру по морю расплываются контейнеры с бананами, кофе и какао, а по небу разлетаются ящики со свежими цветами и мороженными креветками. Гуаякильские регулировщики уличного движения в большинстве своем коротышки, поэтому они стоят обычно посреди дороги на специальных постаментах: так они виднее, что понижает вероятность быть сбитыми. Везде очень жарко и высокая влажность. Горячей воды в домах нет почти ни у кого. Она, впрочем, и не нужна - «холодная» никогда не опускается ниже 25–26 градусов. Вообще, полноценным человеком себя здесь можно чувствовать только в темное время суток.

Эквадорские предприятия по производству кофе больше напоминают фабрики по производству кокаина из плохих американских фильмов. Высоченные крепостные стены, колючая проволока в несколько рядов, прожектора и многочисленная охрана, вооруженная автоматическим оружием. Физиономии управляющего персонала тоже, в основном, бандитские (ну, в лучшем случае, просто жульнические). Как говорит один знакомый кубинец, «с таким лицом нельзя быть хорошим человеком».

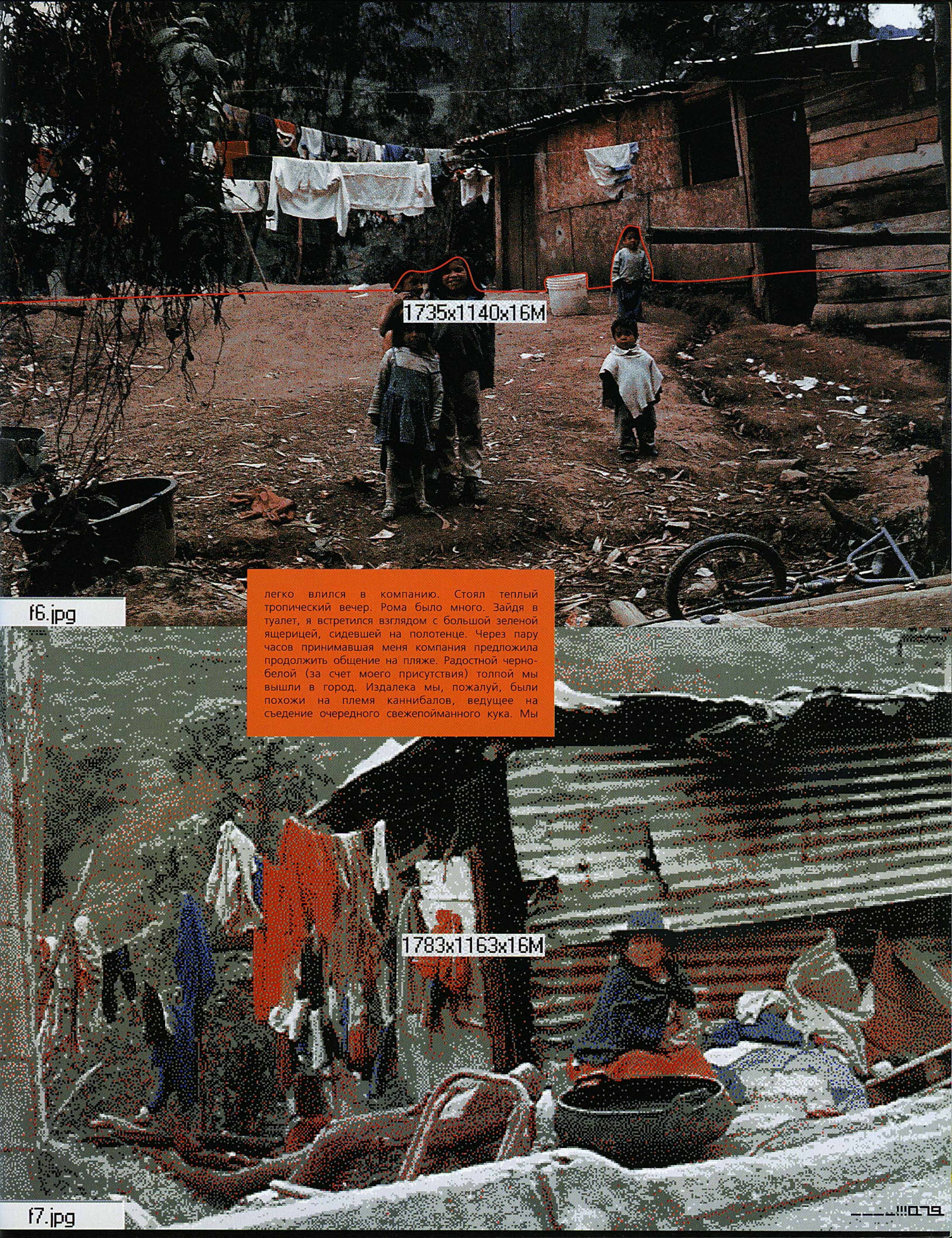
Эсмеральдас - это небольшой городок на северном побережье, возле колумбийской границы. Он окружен густыми тропическими лесами и еще каких-то 30 лет назад считался одним из самых отдаленных и малодоступных мест страны. Замечателен Эсмеральдас тем, что почти все его жители — негры (или, если выражаться политкорректно, «афро-южноамериканцы») Лет 300 назад возле этих берегов затонул испанский корабль, везший африканских рабов в колонии Нового Света. Спасшиеся от рабства выбрались на сушу, поразились схожести здешних пейзажей с африканскими и остались тут жить. Веселым черным парням подфартило: в течение ста с лишним лет непроходимые джунгли скрывали их райское убежище от цивилизации и рабовладельцев. Когда же властям наконец удалось добраться до Эсмеральдаса, рабство в Эквадоре было давно отменено.

И вот, я еду туда на большом зеленом автобусе, окна которого открыты на протяжении всего пути. Все 9 часов дороги на полную громкость орет водительский магнитофон, проигрывая одну и ту же кассету с каким-то тошнотворным колумбийским попсом. У меня в ногах — литра два апельсинового сока «Тампико» в странной посуде, напоминающей канистру; полчаса назад этот сок был вынут из холодильника, еще через час он начнет закипать. За окном — неописуемый пейзаж, состоящий из саванн и банановых, манговых, папайевых и кокосовых плантаций. На обочине дороги то и дело попадаются скелеты каких-то больших животных. В прогретом солнцем воздухе — стервятники. На полях пасутся горбатые быки зебу, а по их спинам и головам семенят маленькие белые цапельки, выковыривая паразитов из бычьих тел. В общем, полная Африка. Мосты над живописными мутными реками, в которых видны каноэ. В многочисленных болотах и болотцах, встречающихся по дороге, люди с сачками ловят знаменитых эквадорских креветок. В жирных буржуйских ресторанах - это очень дорогой деликатес. Здесь — дешевая пища для бедняков. Навроде черной икры в «Белом солнце пустыни».

В первый же вечер в Эквадоре в доме моего друга Хулио Сесара, давным-давно учившегося в Союзе, у нас с ним возникла следующая дискуссия: говоря о своем родном городе Эсмеральдас, где живут его отец и четверо братьев, Хулио сказал, что ни за что не вернулся бы туда, и вообще, ему там не нравится - народ очень праздный, никто абсолютно ничего не хочет делать; живя по уши в грязи, все предпочитают напиваться и веселиться дни и ночи напролет. Чтобы лучше жить, надо работать, а этого в Эсмеральдас никто не хочет делать. А голодать там невозможно, потому что природа в этих местах слишком щедра, манго и бананы растут сами, температура в течение всего года не опускается ниже 25 градусов, никто не мерзнет, все привыкли к слишком легкой и удобной жизни... Я же грудью встал на защиту бедных негров Эсмеральдас, сказав Хулио, что если ты родился на земле, где Бог и Природа настолько добры и щедры, что все растет само по себе, ты не голодаешь и не мерзнешь, а можешь просто жить и радоваться жизни, не заботясь о куске хлеба — это твое полное право. И если к тебе придет какой-то гринго со стеклянными бусами и своей сказкой о прогрессе, придет, чтобы превратить тебя во вьючное животное или спекулянта (а третьего почти никогда не дано) — у тебя есть все права, чтобы защищать собственный образ жизни и мыслей, которых этот гринго никогда не поймет. Таково было мое понимание реальности Эсмеральдас в первую ночь в Эквадоре. В результате поездки туда оно существенно изменилось...

На остановке меня ждал брат Хулио Сесара по имени Олипио (видимо, это древнее имя сохранилось здесь еще со времен крушения корабля работорговцев) Мы отправились к нему домой, в живописный старинный квартал с интригующим названием Boca de Lobo — "Волчья Пасть". Народ в «Волчьей Пасти» оказался на редкость общительным и дружелюбным. Он кучковался на ступенях входов в старые колониальные дома и наливал. С полуоблупленной стены победно виднелось изображение серпа и молота. Те, что еще не кучковались (или уже не могли этого делать), просто лежали, точнее, висели в гамаках многочисленных комнат и балконов, слегка покачиваясь в такт барабанному ритму, звучавшему абсолютно отовсюду. Приняли меня весьма радушно, и отхлебнув пару раз из единственного пластикового стакана, активно ходившего по кругу, я быстро и

эквадор



легко влился в компанию. Стоял теплый тропический вечер. Рома было много. Зайдя в туалет, я встретился взглядом с большой зеленой ящерицей, сидевшей на полотенце. Через пару часов принимавшая меня компания предложила продолжить общение на пляже. Радостной черно-белой (за счет моего присутствия) толпой мы вышли в город. Издалека мы, пожалуй, были похожи на племя каннибалов, ведущее на съедение очередного свежепойманного кука. Мы



остановили два такси, в каждое из которых втиснулось человек по восемь. Первым делом наш таксист попросил разрешения допить из горла остававшуюся у кого-то из нас треть бутылки рома. После этого мы поехали на пляж. По дороге сбили собаку.

Пляж в Эсмеральдас — это теплый и необычайно тихий Тихий океан, песчаный берег и длинная набережная, заполненная праздношатающимся народом. Поскольку здесь (как, впрочем, и в любом другом месте Эсмеральдас) отовсюду звучит музыка — все танцуют. Для дополнения райского пейзажа осталось представить себе сногсшибательных мулаток и вообразить запах тропических цветов, доносимый ветром из близрастущего леса. Мужских туалетов в дискотеках нет, вместо них — открытый продольный писсуар вдоль одной из стен, т.е. на одном пространстве с танцующими. Но, как оказалось, большинство присутствующих предпочитает пляж. В любой момент можно было видеть на ночной набережной десятки повернутых к тебе спин. Загорать на этом пляже расхотелось — тотчас и навсегда.

Утром следующего дня удалось отметить еще одну местную особенность: музыка в домах Эсмеральдас врубается примерно в 6 утра, причем сразу громко. По степени интенсивности звука первое утро в Эсмеральдас напомнило мне ночную учебную тревогу во время армейской службы.

f8.jpg

Раскрыв глаза, первым, что я увидел, был услужливо поднесенный мне вчерашний пластиковый стакан - уже с новой порцией рома. Когда я попытался спрятаться в туалет, на меня опять понимающе уставились грустные глаза старой негритянской ящерицы.

К сведению гурманов...
Порции местной кухни очень большие. Вместо жареной и вареной картошки - жареные и вареные бананы. Это в несколько раз дешевле. Вообще, из бананов здесь готовятся десятки самых разнообразных блюд. Самое распространенное и невкусное из них («хлеб Эсмеральдас») — холодный колобок величиной в крупное яблоко, который лепится из массы банана, яйца, кукурузной муки, сахара и не знаю чего еще... Одно из популярнейших блюд — мангровые сухопутные крабы, сваренные в кокосовом молоке. Это как раз ничего, если бы только их не ели с внутренностями, глазами и жабрами, как принято среди местных гурманов. А вообще моим спасением было обилие всяческих плодов, фруктов и жареной свинины. Причем, не морской, а самой настоящей.

Одной из основных тем для бесед была политика. Большинство полуграмотных жителей Эсмеральдас считают себя сторонниками марксистско-ленинской идеологии. Точнее, ленинско-сталинской. В местном эквиваленте «Правды» рядом со знакомым профилем Ильича, красуется другой не менее родной — Иосифа Виссарионовича. Марксистско-Ленинская Рабочая партия Эквадора (т.е. компартия) является тоталитарной сектой, которая уже давно находится на ножах со всеми остальными общественными движениями страны и обвиняет Конфедерацию Индейских Народов Эквадора в буржуазном реформизме - за то, что индейцы не хотят насилия, диктатуры пролетариата и демократического централизма. Тем не менее, секта контролирует систему начального образования в Эсмеральдас и с детства прививает наивным негритятам побережья шариковские идеи. Как впоследствии выяснилось, изначально восторженному приему я был не в последнюю очередь обязан тому, что являюсь соотечественником «Пепе Сталина». После трех дней мучительных разъяснительных и общеобразовательных бесед мнение нетрезвой общественности «Волчьей Пасти» разделилось. Одна половина в целом согласилась с моими доводами и пришла к выводу, что чтобы «на равных» продолжать дебаты с «посланцем страны Великого Октября», им необходимо еще «учиться, учиться и учиться». Другая половина решила, что я - в лучшем случае буржуазный ренегат, в худшем — агент ЦРУ, и перестала передавать мне свой стакан.

Где-то на третий день, устав от рома и политических баталий, мне захотелось просто поваляться на пляже. Километрах в 20 от Эсмеральдаса находится Атакамес — небольшая прибрежная деревня, являющаяся в последние годы главным курортным местом зоны. Быстро собрав вещи и оставшиеся деньги, стараясь не разбудить спящих в гамаках камарадас (дабы избежать прощальных слез и пения «Интернационала»), я тихо и незаметно свалил в Атакамес. Там я без труда снял за 3 доллара номер с душем на самом побережье и налегке отправился бродить по набережной и самой деревне. 10 процентов площади Атакамес занимает роскошная набережная с ресторанами, отелями, дискотеками и нарядными шалашами на пляже; остальная часть — бедная, как и вся эквадорская Коста. Но и здесь есть один, трудно поддающийся нашему пониманию парадокс. Эта зона побережья (Эсмеральдас, Атакамес и пр.), будучи пограничной с Колумбией, является главным путем контрабандного ввоза наркотиков (а именно, кокаина) в Эквадор и все близлежащие страны. Из-за обилия туристов в течение всего года в Атакамесе большая часть взрослого населения так или иначе участвует в наркобизнесе. Кто не продает кокаин, тот, по крайней мере, хранит небольшие его партии у себя дома. Попадая сюда из Колумбии оптом, этот наркотик здесь очень дешев. А учитывая последние денежные реформы и сопровождавшую их инфляцию, многие местные жители предпочитают все свои сбережения вкладывать в кокаин. Но странно и интересно при этом другое. В результате подобного участия в наркобизнесе, по беднейшим домам Атакамеса круглогодично и круглосуточно циркулируют довольно крупные суммы денег. Суммы, достаточные для того, чтобы радикально изменить качество жизни в этих домах, где одетые в старое тряпье дети ковыряются в грязи, а большинство взрослых в полубессознательном состоянии (сами понимаете: ром, гандж и пр.) пролеживают жизнь в гамаках, лишь время от времени занимаясь мелкой торговлей или проституцией. Но поскольку не мерзнуть не голодать здесь невозможно в принципе, а работать никто не привык, все эти воображаемые мной перемены никому и на фиг не нужны, жизнь течет по инерции, время тоже... и насколько поразительно было видеть столько человеческого достоинства у полуголодных индейцев на продуваемых ледяными ветрами горах Сьерры, настолько трудно было обнаружить хоть проблеск чего-то подобного среди жителей нищих кварталов Атакамеса. Здесь я впервые видел, как мусор запросто выбрасывается через окна своего дома в собственный двор, или как буднично глава семьи отливает со ступенек главного входа прямо в тот же двор, где возятся его дети — просто ему в лом спускаться, а затем подниматься обратно. Опять же, не стоит обвинять меня в расизме: немногочисленные белые, живущие на побережье, не отличаются от местных жителей ничем, кроме цвета кожи. А те черные, кто желает изменить свою жизнь, попросту навсегда уезжают отсюда (как мой друг Хулио Сесар).

И напоследок — несколько слов о деловой жизни Эквадора. Я ведь туда не только отдыхать ездил да на достопримечательности глазеть. Так вот, когда в первые дни своего пребывания в Гуаякиле, я слышал о «неэффективности» и «неконкурентноспособности» эквадорских фирм, мне было трудно представить, насколько это может оказаться правдой. Как я понимаю теперь, для того чтобы заниматься в Эквадоре любым бизнесом (хотя бы неделю), нужно научиться быстро и глубоко расслабляться. Причем, желательно с того самого момента, когда шасси самолета коснулись бетонки эквадорского аэродрома. В противном случае, можно вернуться с язвой.
Неэффективность государственных предприятий - вещь, в принципе, ожидаемая и для нас достаточно привычная. Но проблема Эквадора даже не в этом: абсолютное большинство частных фирм — и местных, и международных - здесь столь же неповоротливы. Если не хуже.
Всего один пример. Я решил на несколько дней перенести дату своего вылета и с этой целью отправился в аэропорт, в представительство эквадорской авиакомпании ТАМЕ, на рейс которой у меня был куплен билет. В представительстве ТАМЕ в аэропорту мне сообщили, что все офисы компании в Гуаякиле закрыты, и единственный для меня способ что бы то ни было изменить - позвонить в генеральный офис ТАМЕ в столице страны Кито и договориться об этом переносе по телефону. Тут же меня снабдили и номером телефона, записав его на выдранном откуда-то клочке бумаги. На третий день попыток дозвониться по междугородке (телефонная связь в Эквадоре так себе) выяснилось, что телефон этот принадлежит не ТАМЕ, а боливийской авиакомпании ЛЛОЙД. А открытый офис ТАМЕ я случайно нашел на следующий день, во время прогулки по центру Гуаякиля. Там мне без малейших вопросов за пять минут (!) обменяли мой билет.



Кстати, о связи. Звонки из Эквадора за границу очень дороги (скажем, одна минута разговора с Киевом стоит около 4 долларов). При этом в трехмиллионном Гуаякиле есть только два места, где существует услуга по отправке международных факсов: на главпочтамте и на центральном автовокзале. Так что двухстраничные факсы для своего начальства мне, в конце концов, пришлось читать по телефону - на одном дыхании, быстро и без запинки. С получением денег через Western Union тоже сплошная лажа: хотя офисы этой компании встречаются на каждом шагу, нужно обойти пол-Гуаякиля, чтобы найти хоть один, где есть «наличка» в сумме больше 300—400 долларов...
Так что, в определенном смысле, в Эквадоре я чувствовал себя совершенно как дома. Хотя полностью расслабиться мешало осознание какой-то глубинной несправедливости: «наш», отечественный бюрократ, халтурщик и алкаш, портит жизнь окружающим за какие-нибудь смехотворные 20—60 долларов в месяц, а его эквадорский коллега, будучи региональным управляющим крупной международной фирмы, получает за то же самое жалованье в размере 4—5 тыс. долларов. Но результат-то один и тот же! Вывод: есть в мире вещи, над которыми деньги не властны. И мораль: в Эквадор надо ездить не по делам, *а на отдых.*

ОЛЕГ ЯСИНСКИЙ



Joe Cartoon

If Joe thinks it's funny, it is,
if you don't – you're stupid.
Joe Cartoon.
(Если Джо думает, что это смешно – так оно и есть.
если ты думаешь иначе – значит ты тупой.
джо картун).

Однажды теплым весенним днем я, внезапно оставшись без работы, тупо шлялся по разнообразным пространствам, пытаясь хоть чем-то себя занять, дабы изгнать из головы миазмы собственной неприкаянности. Ум плодился каким-то категорически черным юмором и, невзирая на бесперспективность ситуации, меня хохотало. В одном из проносившихся мимо магазинов я был атакован бутылкой коньяка и Бог знает, чем бы все это закончилось, не будь я перехвачен официальным представителем казахской разновидности Деток Каланхоэ, который, жертвуя служебным долгом, взялся помочь мне разобраться с агрессивным напитком. После падения врага, официальный представитель, гадливо улыбаясь куда-то в пол, присвоил мне интерактивное звание и усадил



за машину, бормоча под нос какие-то каланхойские заклинания, из которых я понял, что кино будет про "мультики"... Мы начали тупо хихикать еще на "титульной" страничке сайта, а через час, изрядно устав ржать, постановили: неотлагательно познакомиться с автором лично и взять у него т.н. интервью, дабы самим окончательно убедиться, что Джо - законченный калич и один из самых крупнокалиберных пургометов за всю историю популяризации идиотии на планете. К счастью, он оказался коммуникабельным маэстро и, недолго подумав, пошел на контакт, пролив свет на некоторый... м-м... недостаток информации о себе и о своем творчестве. А посему - meet Joe Cartoon!

По свидетельствованиям самого Джо, "персона, воспринимавшаяся современной наукой, как классический тибетский йети, повстречала однажды самую прекрасную перуанскую принцессу и опосля пяти (5) бутылок "Jack Daniel's" порешили они любить друг друга по гроб жизни". В результате все закончилось тем, что у них после банального коитуса и прошествии природных сроков родилось нечто, названное впоследствии Джо. Дальше идет всякая разупыханная фигня про то, что облака там всякие разошлись, солнце, значит, засияло, как "мартенсы" после химчистки и всякая подобная лабуда, типа как Саныч пытается мистифицировать свою сублимацию всяким-разным "сурвайвализмом в мире охотящихся на него гипертрофированных сущностей". Короче, каждый, кто после прочтения данного артикля посетит www.joecartoon.com и неожиданно для самого себя возрадуется, найдя в творчестве Джо отголоски собственной нереализованной идиотии, просто обязан воздать почести его родителям и поздравить их с удачным продуктом соития - 20 марта Джо отпразднует свое 41-летие.

А вообще, он странный. Как мне кажется, таких (внимание: модное слово!) фриков Америка разучилась производить уже давно, так что он, в некотором смысле, является архаизмом. Ну, как диплодок там какой-то или, в худшем случае, вообще - трилобит... Все ему подобные продукты американской системы уже либо отправились в поля вечной хохоты, либо нарубили бабла и пишут мемуары. "Когда-то я был битником! У-у-у-у-у!" Хотя - гоню. И к тому же Джо по основному составу кровей - ирландец. Правда, с



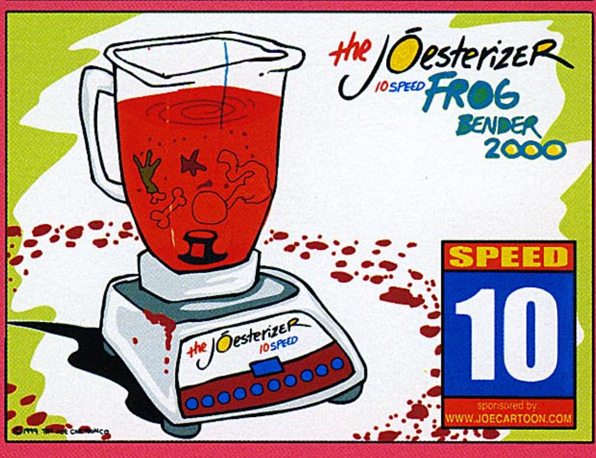
the JOesterizer
10 SPEED FROG
BENDER
2000
SPEED
1
sponsored by:
WWW.JOECARTOON.COM
the JOesterizer
10 SPEED FROG
BENDER
2000
SPEED
3
sponsored by:
WWW.JOECARTOON.COM
the JOesterizer
10 SPEED FROG
BENDER
2000
SPEED
8
sponsored by:
WWW.JOECARTOON.COM



the JOesterizer
10 SPEED FROG
BENDER
2000
SPEED
9
sponsored by:
WWW.JOECARTOON.COM



the JOesterizer
10 SPEED FROG
BENDER
2000
SPEED
10
sponsored by:
WWW.JOECARTOON.COM



the JOesterizer
10 SPEED FROG
BENDER
2000
SPEED
10
sponsored by:
WWW.JOECARTOON.COM

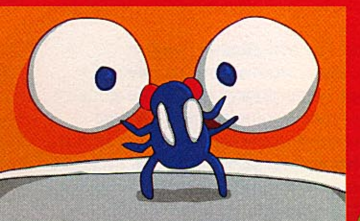
большим количеством примесей, но все-таки - ирландец! А это вам, дорогие мои, не Евгений Петросян! Тот хоть и армянин, но какой-то... ну уж очень адаптированный!.. А Джо, он - cool'товый!

Ну вот, значит. О социальном прошлом Джо поинтересоваться мы как-то позабыли, а сам он особо напрягаться, видимо, не захотел, поэтому жизнь свою начал датировать для нас с 1999 года, когда повстречался с Macromedia Flash 3, которой не изменяет до сих пор, равно как и своей Joe Wife (подробности - у него/нее лично). До 1999 Джо занимался обычной мультипликацией и, как он сам заверяет, был весьма счастлив, но век навороченных технологий свернул дядьке башню и... Тут и начинается самый Джо Картун. Надеюсь, вы не затрудняетесь прошвырнуться по его веселому сайту, дабы самолично отследить прогресс его безусловно выросшего за два года гыгыкающего IQ, которым Джо, к слову, безумно гордится, не боясь быть заподозренным в американской народной закомплексованности (мол, "мы круче всех"). IQ Джо составляет, по меньшей мере, 200-250, поскольку самая заворованная во вселенной контора NASA после известных печальных событий с "Челленджером" наконец-то прислушалась к советам фермера-садиста, который давно предупреждал их о возможных проблемах с "0-кольцами" "шаттла" (кто знает, что это такое, немедленно сообщите в ЮКБ!) После катастрофы парни из NASA поняли, что зря не прислушивались к мнению специалиста. Джо был поставлен на довольствие, зарегистрирован в какой-то-там должности и с тех пор новая "крыша" постоянно "апгрейдит" его "Macintosh G3", вбивая тем самым технически совершенные гвозди в моральные ценности американского государства. Нет, семейные расклады в его "мувях" не фигурируют. Просто в классических случаях на экране всегда побеждает добро. А если и не добро, то хотя бы тот парень в черном, что тихо-молча сидит себе в углу, который хоть нифига и не прояснил зрителю свою не менее темную сущность, но хотя бы успел влезть вам в доверие и внушить определенные симпатии. У Джо таких парней нет. Самый кайфовый симпатяга-камбоец из мультика "Omish Unplugged" фальшивым, но от этого не менее милым голосом самого Джо (все работы он озвучивает сам) поет какую-то невнятную кантри-страдальческую былину про традиционные "good ol' times", а в конце импровизированного клипа на фоне пасторальных прерий неизменно погибает от вашей же руки. Просто песня кончается, а рядом с камбойцем появляется навязчивая активная кнопка, не нажав которую вы будете долго втыкать на замершего на потенциальную вечность "заслуженного спивака амэрыканськых равнин", рискуя вбухать в оплату за Интернет годовой доход всех ваших родственников вместе взятых. Естественно, в конце концов, вы наводите курсор на эту кнопку, сулящую вам новые горизонты Интернет-пространства и злобно давите на левый "буттон", чем тут же приводите в действие страшную машину смерти под названием "Джо Картун". В результате тактического кнопочного удара голова несчастного симпатяги разносится на куски взрывом, по мощности эквивалентным одной-двум мегатоннам. Ну ладно, я не физик, но содержимое черепа разлетается в разные стороны очень быстро. Только люди с крайне высоким интеллектом смогут отследить скорость улетающей в небо "стетсоновской" шляпы, и лишь они одни принесут своим извращенческим хохотом истинное наслаждение автору. Практически каждый герой практически каждого картуна рано или поздно погибнет смертью мученика. А если и не погибнет, то, поверьте, мучаться будет от начала до конца "кина", и вы будете обречены лицезреть все страдания, на которые его обрек автор. Леша сказал бы: "Фича, блин, такая!" А я промолчу, поскольку гуманист. Но смешно все равно...

Нет, ну посудите сами, какой нормальный человек нарисует подряд три-четыре мультфильма, герои которых, будь то мышка, жирный добродушный цыпленок, пляшущий в свое удовольствие таракан или дядя, с каких-то @#$* забравшийся на стену какой-то невадской постройки, появляются на экране только лишь для того, чтобы через считанные секунды витиевато помереть (читай: взорваться, быть застреленным, раздавленным собственной тенью или, чего хуже, - специально для этого прилетевшим инопланетным кораблем)? Не-е-ет, это рисовал какой-то маньяк! Однажды у Джо спросили, чем нужно обладать, чтобы рисовать подобные шедевры (кстати, наверное, тоже начинающие чикатилы интересовались!). Так вот, он им ответил: "5% гениальности и 95% усердного потоотделения!" Нет, ну ведь это ваще-внатуре! Где это видано, чтобы нормальный человек столь старательно потел, дабы произвести на свет аккуратных разноцветных персонажей, которые не проживут на экране дольше, чем тлеет на ковре ваша выпавшая изо рта от столь изощренного садизма сигарета?! Безусловно, Джо болен. Но лечиться категорически не хочет, хотя и посещает, по собственным признаниям, дорогих психоаналитиков. Гм... Вы ему верите?.. Я - тоже нет. За исключением психоаналитиков все остальное, что он сообщает нам о себе на своем сайте - чистейшая правда. Он действительно - ниндзя. Поверьте, уж я-то их знаю, они и впрвду такие: чуть какая креация в мозгу проступает - враз мочат. Чтобы океан пустоты и вселенского покоя, значит, не баламутить. А еще в NASA его послушались, и письмо с оказией спутником в космос отправили. Из двух частей. В первой про похищения инопланетянами людей говорится, чтобы значит, прекратили они это дело быстренько, поскольку это не есть хороший тон - друзей так заводить! Что провалы в памяти, последующие ночные кошмары и прочие проблемы, решаемые только у проктолога - не лучший способ установить контакт между нашими цивилизациями. Во второй части Джо осуждает нежданных визитеров за так называемые "круги на полях". Он заявляет, что пришельцам негоже топтаться по нашей еде, что если это их письма нам, то пора бы уже выучить английский или какой другой язык. А в конце письма гнусно так ругается, будто не художник вовсе, а хамло какое-то трамвайное... Просто неприлично даже, но ведь мы все знаем, что случилось с Эриком Картманом одной из темных североамериканских ночей.

Кстати, о "Южном Парке" - Джо ни разу там не был! Мы вежливо пытались разузнать степень интимности его отношений с Треем Паркером и Мэттом Стоуном, но Джо лишь размыто повосхищался сериалом, не преминув заметить, что был бы вовсе не прочь пообщаться с авторами. Но у Паркера есть Стоун, у Стоуна, соответственно - Паркер, а у Джо - жена, трое детей, две собаки и две кошки. По всей видимости, близкого контакта у них не выйдет. Ну, выпьют ящиков шесть жиденького, как моча ребенка, "Miller" ("hello mr. happy, i'm gonna pee on yer head!") и разойдутся по домам. Одни - мочить нэмырущого Кенни, другой - всех остальных представителей американской фауны. Жена Джо и его дети, если ему верить, просто таки влюблены в него (верю) и в его творчество (не верю - ни одна американская семья такого не одобрит, я в кино про них видел!). Но, как вы помните, это далеко не полный состав его семьи. И я уверен на 200%, что ни собаки, которых формально опекает Джо, ни кошки его Joe Wife, прячущиеся от него каждый раз, когда он включает свой "мак", не то что не любят картунов Джо - они их панически боятся! Достаточно краем глаза глянуть его драму "Битва Котов", чтобы убедиться, что на уроках биологии скворечников Джо не делал, а, скорее всего, играл в доктора. Со зверюшками. Как герой Охлобыстина из "Даунхаус". Или как "Говядина Говорящая" пела "лишь пиёнэры сюда приходят вешать кошек"... Это они очень похоже про "макинтош" Джо пели (в географическом смысле). А пиёнэры кто, тоже понятненько. Они же - и судьи. Короче, в "Битве Котов" вы должны выбрать, за кого из предлагаемых ободранных дворовых котиков вы будете вести сражение. Надпись гласит: "Выживет лишь один!" Ну, значит, начинается бой, первый котик лапкой пару раз взмахнул и мявкнуть только успел. А второй не успел... Короче, оба умерли страшной смертью. Но реальных домашних котов-то Joe Wife опекает, а собаки - это же его любимые зверьки! А тут - на тебе! В фильме "Lump" мы интерактивно развлекаемся с толстеньким и жизнерадостным песиком, который высунув язык, призывно машет хвостиком, умоляя нас поиграть с ним. Вот только... ног-то у песика нет! Поскольку еще в начале "кина" Джо любезно вас предупреждает, что собачка, фигурирующая в картине, очень любит гоняться за всеми проезжающими мимо агрегатами, и что однажды ее переехали четыре самодвижущихся экипажа подряд. Но не судите сразу - попробуйте преодолеть свою жалость и выступившие слезы (уверен, это у вас получится быстро) и поиграйте с песиком. А голос Джо за кадром будет беседовать с ним за вас... При наличии хорошего расположения духа в конце мультика обсираются все, кроме Джо. Джо в это время сидит дома и обновляет свой сайт. Обновляет, кстати, каждую неделю, если не врет. А потом садится за руль и катается по просторам своего любимого штата Мичиган. Джо водит грузовичок. Знаете, такой, на котором все блюзмены и хич-хайкеры без проблем доезжают до самых убитых куличек сельской Америки. По крайней мере, так у них пропаганда рассказывает. На багажнике написано "Bit Me!", как это принято у доброй половины штатовских "рэднекеров". А если вы посмотрите мультик "Where's My Dog", то поймете, что у Джо сильный склероз, и он часто забывает, где оставил свою собачку и, исполнившись любви к ней, бросается на поиски.





Собачка, между прочим, чаще всего оказывается привязанной к вышеупомянутому багажнику вышеупомянутого грузовичка. Дальше - классический ДжоКартун с не менее предсказуемым летальным исходом. В общем, концентрация смертей на один сайт настолько высока, что иногда складывается впечатление, что вы нарвались на какой-то онлайновый некролог для братьев наших меньших. Знаете, однажды я задался целью обнаружить на joecartoon.com хоть какой-нибудь "homicide", но кроме абстрактного гея из игры "Joe Torpedo", почему-то живущего на дне морском, человек разумный умирает еще лишь пару-тройку раз. В картуне "Встречайте - Черный Джо" автор при помощи бумеранга умертвляет Брэда Питта, снося ему голову. В "Мушиных" историях тоже кое-что происходит, но об этом чуть позже. А так - это все! Дальше гибнут снова лишь зверюшки. Хотя вру, простите. В "Gerbill" нечто белко- или опоссумообразное умертвляет при помощи гранаты на то время действующего президента США Клинтона, причем во время трансляции из Белого Дома его обращения к нации, где он официально заявляет, что никогда не имел никаких сексуальных отношений с этими белкообразными "гербилами". А этот самый "гербил" в данный момент устало сидит внутри прямой кишки президента, нерешительно теребя "лимонку". Потом, после патетического монолога животного, уставшего от подобного обращения со своим народом, все, как водится, эффектно взрывается... В общем, сплошной "Monty Python" со всей прилагаемой массакрой и мыслимыми членовредительствами. "Питонов" Джо очень любит и называет "учителями №1", да оно и так видно. "Этот попугай не умер, он просто слишком крепко спит" и все такое...

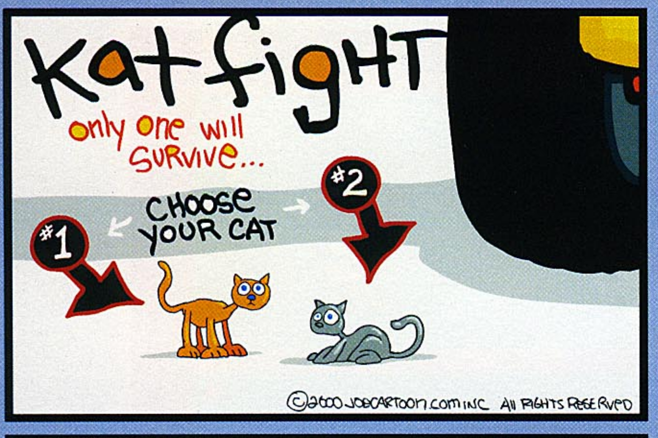
Вам неприятно читать это? Ага, неприятно, но вы все-таки залезли в сетку, дабы самим убедиться в отвратительности этого парня? OK, для вас специально есть последняя страничка на сайте, где расположена т.н. "кнопка оскорбления", нажав которую, вы пошлете сигнал "кому надо" и "куда надо". Джо говорит, что, невзирая на его заслуги перед правительством и нацией, существуют спецслужбы, которые реагируют на каждый тревожный сигнал от возмущенной общественности. По идее, каждый раз, когда кто-то где-то нажимает эту кнопку, к нему в дом должен немедленно явиться карательный отряд и громко (!) избить его. На деле, как написал нам Джо, эту страничку вообще никто не отслеживает, поскольку у всех есть более важные дела. Ну, какие - это понятно. У правительства и спецслужб - воевать с настоящими "плохими парнями", у Джо - расправляться с новыми жертвами, иногда отвлекаясь для привязывания к грузовичку новой собаки или покупки новой пластинки. В музыкальных пристрастиях Джо - почти ортодоксал. Он любит Мадди Уотерса, Нила Янга, Игги Попа, Тадж Махала, "Стоунз" и даже Питера Тоша. Еще он любит дурашливого Кид Рока и, может, это чуть объясняет его странности. Хотя, на мой взгляд, он, наверное, просто не слушал Мэрилина Мэнсона. Это было бы более уместным звуковым сопровождением к перверсивным креациям Джо. Но Мэнсон, увы - не ниндзя. А вот Маддик с Тошем - это другое дело! К тому же губная гармошка, на которой иногда поигрывает Джо, является довольно оригинальным музыкальным инструментом для убийцы в черном. А что, нет? Представьте себе какого-нибудь хонгильдона, который сидит в засаде и поигрывает себе что-то вроде "Oh yeah, I'm hoochie-coochie!.." А потом - как выскочит, как выпрыгнет: I'M THE MAN!!! И пойдут клочки по этим... как его?.. Закоулочкам, вот!

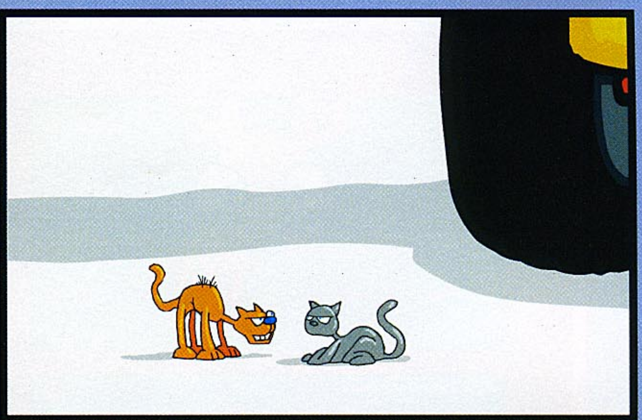
Н-да... Ниндзя, значит. Так вот - про ниндзя. Джо, между прочим, может с расстояния в 100 метров плюнуть зубочисткой прямо вам в лоб и нанести существенный урон вашему IQ. Как и все современные ниндзя, Джо предпочитает одеваться неброско - что-нибудь вроде футболок и джинсов. Думаю, что излишняя агрессивность Джо объясняется тем, что US Army так и не дождались его на призывном пункте. Джо не служил в армии, не ходил и не ходит голосовать, но от этого ни в коей мере не становится "плохим гражданином" своей страны. Знаете, "штатовские" идеологи вовсю пугают нацию тем, что нынешний всплеск терроризма направлен исключительно на людей, проживающих чуть южнее Канады и совсем немножко севернее Мексики. И, надо заметить, большинство социума, населяющего вышеупомянутый регион, беспрекословно верят в эту телегу. Джо живет в Штатах. Он любит свой Мичиган, свои Великие Озера. И, как и большинство американцев, счел бы большой честью лично умертвить Бен Ладена. Но, в отличие от опять же большинства, он это уже сделал. Нет, это не словоблудие, это - свежий flash-мультик "Osama's Last Video". В нашем интервью мы попытались как можно

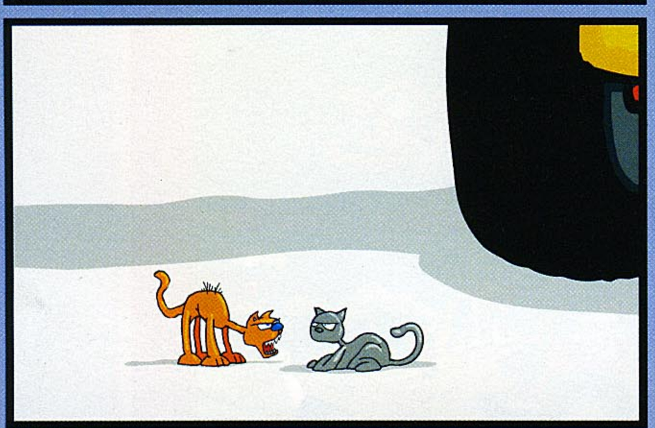


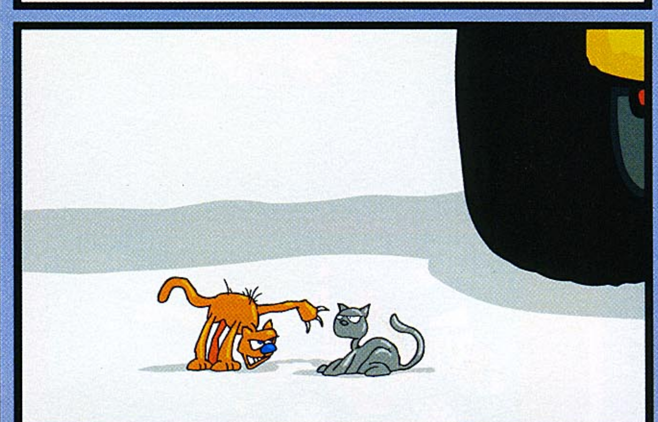


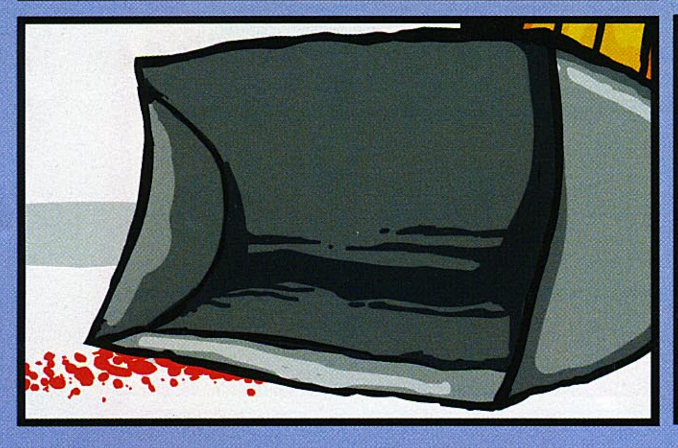
www.joecartoon.com
www.joecartoon.com
www.joecartoon.com
www.joecartoon.com
www.joecartoon.com
SHE
www.joecartoon.com
www.joecartoon.com

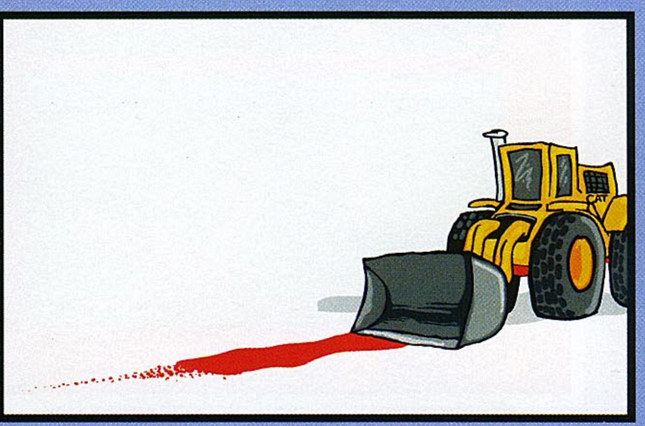








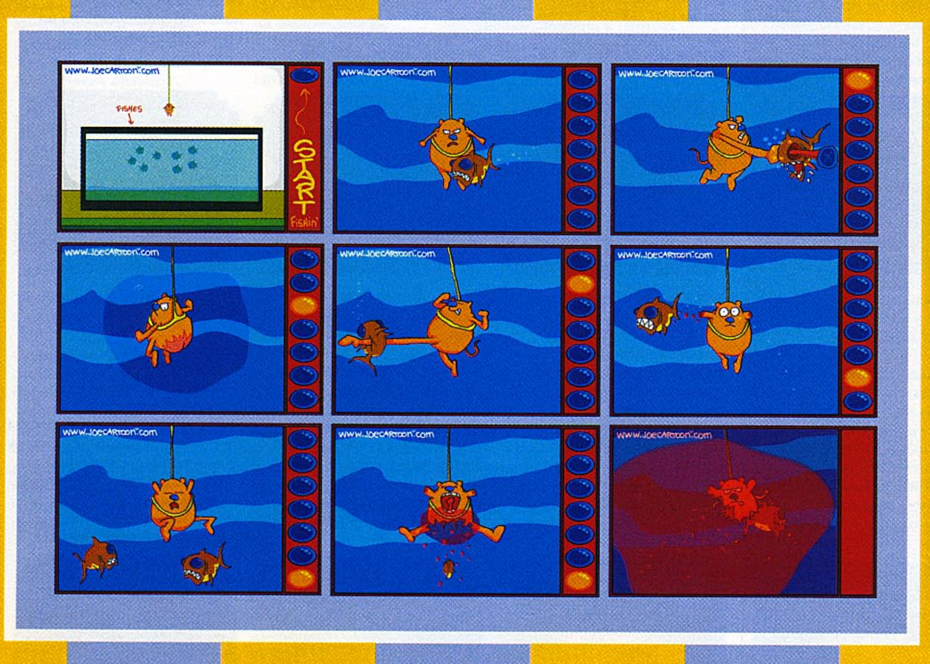




СКОКА Я ЗАРЕЗАЛ, СКОКА ПЕРЕРЕЗАЛ!..

JOE CARTOON:





корректнее спросить у Джо, как среднестатистический американец воспринимает звукосочетание "осамабенладен". В ответ мы получили максимально неблагозвучное обилие англоязычных матюков, из которых лишь после общения со слэнговым словарем мы поняли, как, куда и с какой силой будет физически оскорблен враг Америки №1 перед официальным свидетельством о его кончине. В этом месте интервью мне показалось, что нолик в IQ Джо приписан спецслужбами. Но не нам судить человека, а, тем более, - нацию. В конце концов, Джо реабилитировал свой интеллект другими "мастерписами", а Америка вместе с таинственным Северным Альянсом практически полностью освободили Афган от ига талибов, и Аллах им всем судья! Вообще интересно смотреть на год копирайта того или иного творения Джо и отслеживать перемены его настроения с течением времени. Всплески гениальности у него идут практически ровно, а посему можно судить, что он хоть и маньяк, но маньяк уравновешенный. Навзрывавшись жабьих и куриных голов только ради оных взрывов, он регулярно рисует настоящие шедевры с глубоким... э-э... смыслом. В число неоспоримых фаворитов его сайта входит сериал про мух, рожденный в муХах в течение 2000 года. Сериал состоит пока что из трех самодостаточных фильмов, каждый из которых длится около двух минут. В первом, "Superfly", три абсолютно продвинутые мухи, ведя интеллектуальные разговоры, сначала играют в баскетбол лягушачьим глазом, потом взрывают оставшуюся одноглазой лягушку (вероятно, чтоб не мучилась), а потом одна за другой - что делают? Правильно, погибают. Но последняя уносит с собой и жизнь мультяшного Джо Картуна. Во второй части муха-ниндзя наглядно объясняет молодому программисту, кто был его папа и как этот программист вообще был зачат. Потом, после вялой рефлексии оскорбленного юноши, супермуха тайным приемом ниндзюцу - что делает? Угадали, разбивает юнцу его лысый череп. В третьем картуне, "Накуренные мухи", все гораздо драматичнее. Там некий Канабинольный Джо (явно — Джо Картуновское альтер-эго) пыхтит, прячась от жены, и случайно "убивает" троицу пролетавших мимо мух. "Убивает" пока сами знаете как... Ну, мухи, короче, нахапались центров и сами "убились". Так вот, далее следует очень развернутая накуренно-насекомая дискуссия о природе божественности, в Джо признают Бога. А потом Джо, как истинный Создатель, начинает щемить своих чад: первая муха уничтожается щелбаном, вторая следует за первой, у Джо от выпавшего изо рта косяка загорается причинное место... И - о чудо! - третья муха выживает! Но художник-маньяк, как мы уже говорили, личность уравновешенная, и, дабы не нарушать баланс, вместо третьей мухи гибнет ни в чем не повинная птичка, сидевшая на заборе в сотне метров от места развернувшейся драмы. Короче, почти модный голливудский фильм-катастрофа с грозным намеком на неизбежное продолжение... [Прочитал я тут все вышенаписанное и ужаснулся: кошмар! и это мне нравится???] Знаете, насколько я слышал, психологи уже давно бьются над проблемой так называемого "черного юмора", пытаясь разобраться, что же так сильно привлекает в нем людей и что они там, собственно, находят смешного? Чего это мы смеемся, когда кто-то на экране падает, разбивает себе нос, ломает руки-ноги или вообще - странным образом помирает? Корни этого надо , скорее всего, искать в воспитании, в детских мультфильмах и всяких книжках-сказках. Почему дети радуются победе сомнительной справедливости, когда "с первого щелчка подпрыгнул поп до потолка..." и когда с третьего щелка Балда попу вообще все мозги вышибает? Когда мышонок Джерри и его клон Заяц из "Ну, погоди!" проводят своих оппонентов через все круги ада? И, надо заметить, выживают последние лишь благодаря сказочности мультипликации. Вы только представьте себе все события этих детских блокбастеров, исполненными во взрослом кино! Сиквелы будут возможны лишь при условии наличия у Тома и Волка большого количества родственников и однопартийцев, да и те после седьмой-восьмой серии откажутся от бесперспективной мести, не желая себе гарантированной и беспрецедентно жестокой смерти. Мы вырастаем, уже умея смеяться над бабушкой с косой. Скорее всего, это желание веселиться над неподвластными нашим умам и необратимыми по своей природе процессами и является корневищем того, что люди называют "юмором". Кстати, "черного" или "белого" или вообще какого-то там "цветного" юмора нет, это же внатуре - расизм! Просто каждый смеется над тем, что ему смешно. Ну и замечательно. Как сказал один парень, "не судите да не судимы будете!" Джо не убивает, он творит.

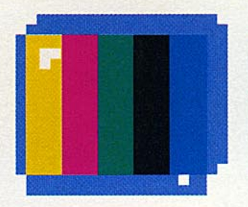
Спасибо всем, кто хоть раз улыбнулся, а особенно: шестерым "питонам", Гере Кремову, Питеру Джексону (только за "Brain Dead"), Айнутдинову (хотя он все-таки стрррашный), Каурисмяки, Саше-Юре и главное - Брэку. Он вообще всегда ржет!

Think Positive!

Шапка, простой Psycho Ukrainian Monkey Spanker*.

Respect.

* – непереводимый комплимент, отпущенный Джо в адрес Шапки в конце интервью.



33 из 5000* за 2001

*(примерно столько фильмов производится сейчас во всем мире за год; бум, однако! - года три назад их набиралось всего тысячи две с лишним)

Братство волка (Le Pacte des loups) реж. Кристоф Ганс

Никогда еще французская грязь не выглядела на экране настолько красивой: сверхстильный костюмный боевик с оборотнями, кунг-фу и голой попой Моники Белуччи. Впечатление не могут испортить даже дешевые компьютерные спецэффекты и откровенные параллели с «Сонной лощиной».



Другие (The Others) реж. Алехандро Аменабар

Псевдоготический психологический триллер про привидения, снятый хорошим испанцем Аменабаром в плохом Голливуде. Получилось хуже, чем дома, но гораздо лучше, чем в гостях: в общем, посмотреть стоит. Да и Николь Кидман здесь скорее хорошая, чем плохая.

Джей и Молчаливый Боб наносят ответный удар (Jay & Silent Bob Strike Back); реж. Кевин Смит

И пусть говорят, что юмор Кевина Смита понятен лишь тем, кто видел его старые фильмы. Все равно мы его любим: во-первых, когда-то давно он снял «Клерков»; а во-вторых, он последний, кто еще помнит, как надо правильно носить клетчатые рубахи.



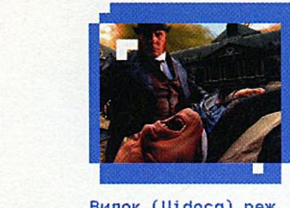
Мулен Руж (Moulin Rouge) реж. Бэз Лурманн

Луна поет голосом Пласидо Доминго, Кайли Миноуг - голосом Оззи Осборна, и только Кидман с Макгрегором – своими собственными, актерскими. Трагическая love-story вкупе с историей всей поп-музыки XX века, ужатые до одного двухчасового клипа-аттракциона.



Hedwig and the Angry Inch реж. Джон Камерон Митчелл

В это сложно поверить, но фильмом, собравшим на фестивалях 2001 года больше всего разнокалиберных призов, оказался мюзикл (!) о звезде-трансвестите (!), исполняющем рок (!). Впору призадуматься о здоровье кинематографической общественности...



Видок (Vidocq) реж. Питоф

Мрачный и омерзительно гротескный мир Жене и Каро жив! Только теперь он замаскирован под детектив из французской истории, по-модному снятый на цифровую камеру. Но нас-то не обманешь: имя Каро в титрах сразу бросается в глаза.



Второстепенные люди реж. Кира Муратова

«Добрая» комедия о фиктивных трупах, нежных дурачках и школьных учителях-мафиози: каждый кадр полон той уродливой и болезненной Красотой, создавать которую умеет одна лишь Муратова, живой гений, обитающий по соседству.



Амели (Le Fabuleux destin d'Amelie Poulain) реж. Жан-Пьер Жене

Самый милый и сказочный фильм за фиг знает сколько лет, растопивший сердца отъявленных циников и мизантропов. И кто же его снял? – автор «Деликатесов» и «Города пропавших детей»! М-да, неисповедимы пути и т.д.



Место на земле реж. Артур Аристакисян

Московские хиппи дают в своей коммуне приют настоящим уличным нищим: автор объехавших чуть ли не все фестивали мира «Ладоней» снял новый черно-белый фильм о подлинном и фальшивом. Очень спорный, но от этого не менее шокирующий.



Приключения трупа (Mortel Transfert) реж. Жан-Жак Бенекс

Автор «Дивы» и «37,2 по утрам», покинувший кино лет 10 назад, возвращается с комедией положений о психоаналитике, очень некстати задремавшем во время собственного сеанса.



Вместе (Tillsammans) реж. Лукас Мудиссон

«Лучше кушать кашу вместе, чем свиную котлету – каждому в собственном углу». Смешной фильм о стокгольмской хипповской коммуне середины 70-х от режиссера знаменитого подростково-лесбийского «Гребаного Омоля».



Девятая сессия (Session 9) реж. Брэд Андерсон

Первый достойный фильм ужасов после «Ведьмы из Блэр» не пугает зрителя точечными появлениями маньяка с тесаком или чем-то в этом роде. Здесь иррациональное зло растворено в самом воздухе: оно есть, его не может не быть.



Хлоя (Chloe) реж. Го Рийю

Красивая девушка медленно умирает оттого, что в ее легком выросла водяная лилия: изысканнейшая японская лента, очень вольно использующая мотивы изумительной «Пены дней» Бориса Виана.



Мумия возвращается (The Mummy Returns) реж. Стивен Соммерс

500%-ный экшн для 10-летнего мальчишки, сидящего внутри каждого из нас. Выставленный за двери Индиана Джонс переминается с ноги на ногу, мушкетеры почтительно снимают шляпы, пираты – повязки с глаз.



Авалон (Avalon) реж. Мамору Ошии

Японский клон кроненберговской «eXistenZ», снятый на польском языке и с польскими актерами автором полулегендарного «Призрака в скорлупе»: монохромный сюрреалистический шедевр; невозможный стилистический гибрид «аниме» и Анджея Вайды.



Интимность (Intimacy) реж. Патрис Шеро

Да, 35 минут эротических сцен имеются (кстати, кто подсчитывал?); да, с оральным сексом тоже все в порядке. Только фильм-то этот о другой близости между людьми (хотя и об ЭТОЙ тоже, конечно). Гениальный фильм, между прочим. Как «Последнее танго в Париже». (Извините за сумбурный комментарий, уж больно задело...)



Жизнь наяву (Waking Life) реж. Ричард Линклейтер

В меру экспериментальный молодежный полуфильм-полумультфильм, где все персонажи находятся в состоянии полусна-полуяви. Американцы поражены небывалой интеллектуальной мощью фильма: как же, главный герой, студент философии, цитирует Достоевского, Аристотеля и Кьеркегора!



Человек, которого не было (The Man Who Wasn't There) реж. Джоэл Коэн

Бытовая детективная история, превращающаяся в древнегреческую трагедию: черно-белый «film noir», несколько неожиданный для братьев Коэн. Хотя нет, все как всегда - безупречная режиссура и уйма смешных и глупых американских провинциалов.



Что ни день, то неприятности (Trouble Every Day) реж. Клер Дени

Самый чувственный фильм последнего времени: что может быть эротичнее перемазанных кровью губ безумной Беатрис Даль. Возмущенно-лаконичный отзыв о фильме - «*бут и съедают заживо!» - довольно точно и исчерпывающе пересказывает его фабулу.



Королевская битва (Battle Royal) реж. Кинджи Фукасаку

«Последний герой» для старшеклассников или военно-патриотическая игра «Зарница» по-японски: в этом очень жестоком фильме, снятом семидесятилетним режиссером фильмов про якудзу, сорок с лишним вооруженных школьников мочат друг друга до победного конца. Побеждает выживший. Один.



Похвальное слово любви (Eloge de l'amour) реж. Жан-Люк Годар

Новая полнометражная художественная лента Годара – первая чуть ли не за десять лет – попала бы в этот список даже будь она «не очень». А оказалась очень даже «очень». Как обычно, медитация на темы истории, политики и, конечно же, Любви. Плюс неполиткорректные наезды на американцев. Уважаем! Значит, есть еще порох в этих... как их... Ну, короче, сами поняли!



Адрес неизвестен (Soochwieen bodmyung) реж. Ким Ки-Дук

Всякий посмотревший фильм «Остров» согласится, что Ким Ки-Дук – «зе бэст». В его новом фильме любовь так же неразрывно связана с болью и насилием, а тончайший лиризм соседствует с саморазрушением.



Призрачный мир (Ghost World) реж. Терри Звигофф

Гротескный портрет современной Америки: великолепная экранизация знаменитого американского андеграунд-комикса о двух подругах, тусующихся от нечего делать по пригородам Лос-Анджелеса в поисках прикольных «персонажей».



Малхолланд Драйв (Mulholland Drive) реж. Дэвид Линч

Линч снова в хорошей форме: его свежий, «драйвовый» фильм получает в Каннах приз за режиссуру, а критиками сверхпрестижного нью-йоркского журнала «Village Voice» признается лучшим фильмом года.



Пианистка (La Pianiste) реж. Михаэль Ханеке

Замешанный австрийцами Ханеке и Елинек сверхантибуржазный микс из бергмановской «Осенней сонаты» и хичкоковского «Психо», превращенный глупыми журналистами в рекламу бритвенных лезвий.



Сказочник (Storytelling) реж. Тодд Солондз

Две новеллы об искусстве рассказывать истории: режиссер, несколько лет назад показавший всем, почем фунт «Счастья», бросает очередной взгляд на американскую глубинку. Ой, недобрый у него взгляд... А юмор какой черный...



В спальне (In The Bedroom) реж. Тодд Филд

Спокойная жизнь внешне благополучной американской семьи взрывается трагедией: эта жесткая, строгая, честная и очень высокоградусная драма названа в Штатах лучшим дебютом года.



Телец реж. Александр Сокуров

Один ленинградский гуру, психоделический фюрер Курехин, считал, что Ленин – это гриб. «Гриб, не гриб, но на растение похож изрядно», - решил другой ленинградский гуру, катакомбный эстет Сокуров. И снял об этом фильм.



Собачья жара (Hundstage/Dog Days) реж. Ульрих Зайдль

Жарким летним днем пополудни: еще один австриец выносит приговор своим соотечественникам – толстым, сытым, потным, жалким, отвратительным, бездушным... И очень несчастным.



Остров цветов (Ggot seom) реж. Сонг Иль Гон

«Сталкер» по-корейски: безумно красивый и поэтичный road-movie о путешествии трех обиженных жизнью женщин на мифический Остров цветов, где им будет даровано счастье. Каждой - свое.



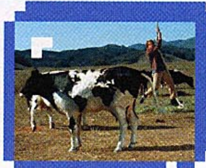
Шрек (Shrek) реж. Эндрю Адамсон, Вики Дженсон

Ровно два года назад мы в очередной раз напомнили миру, что «Walt Disney Sucks!». До Америки все - в том числе, и наш журнал – доходит не скоро, поэтому умный и издевательский 3-D мультик на эту же тему появился только сейчас.



Обезьянья кость (Monkeybone) реж. Хенри Селик

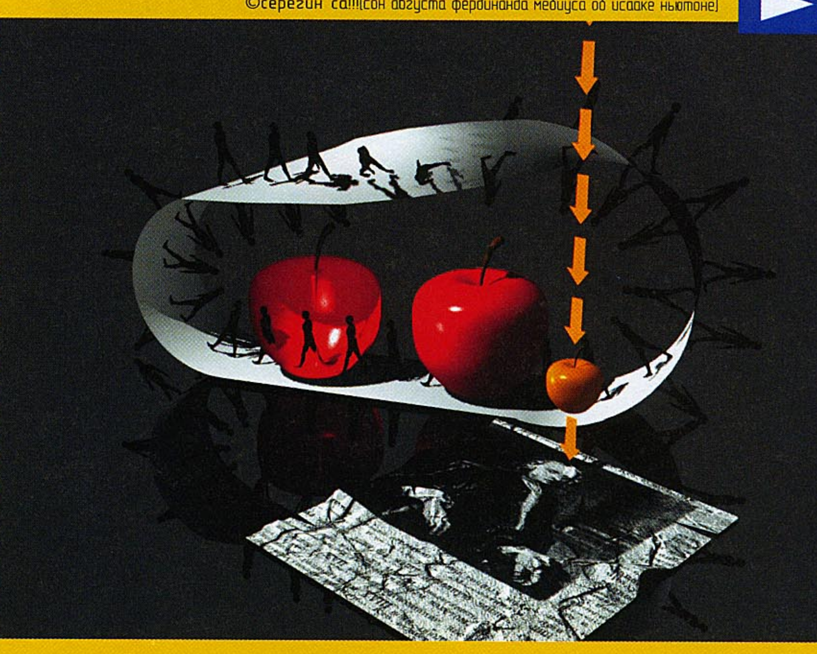
Брызжущая крайне нездоровой и не в меру «кислотной» фантазией, визуально изобретательная экранизация комикса Dark Town, выполненная режиссером знаменитого «Кошмара перед Рождеством».



Крысиные бега (Rat Race) реж. Джерри Цукер

По-настоящему смешные и на удивление пристойные шутки + уйма замечательных комиков + феноменально точная режиссура = лучшая комедия последних десяти лет. И что особенно радует – никакого стеба над другими американскими фильмами.

©серегин са!!!(сон августа фердинанда мёбиуса об исааке ньютоне]



Сначала хотел я писать о последнем Линче с наворотами, что-то там о птицах, ленте Мебиуса и т.д. (см. бред-бонусы в конце). Потом понял, что острое и неотвратимое безумие этого фильма можно уравновесить только простотой.

Этот абзац бессмыслен, ничего не дает для понимания фильма Дэвида Линча "Малхолланд драйв", удостоенного Приза за режиссуру на Каннском кинофестивале, но именно потому он соответствует фильму, где смыслы уничтожаются неотвратимо и тотально.

Это не местность, а дорога вдоль долины Лос-Анджелеса, ведущая к Голливуду. Дорога начинается с танца. На монотонном сиреневом фоне отплясывает несколько удалых пар. Ритмический рисунок танца уловить крайне сложно. Реальные танцоры переплетаются с черными силуэтами, как бы со своими тенями, создается вязь из настоящих и призрачных тел, беспрерывно движущийся и звучащий иероглиф. Ни прочесть, ни осознать его нельзя, но постепенно на авансцене Линч ведет себя как б... но об этом чуть позже вырисовываются три силуэта, три залитых ослепительным светом лица, три счастливых лика, маски победы. Одна из них - главная героиня, получившая награду на танцевальном конкурсе, рядом ее родители, восторженные старички. Действие вводит вторую женщину, брюнетку, она едет в лимузине по Малхолланд драйв, внезапно машина останавливается, и мужчина с переднего сиденья показывает пистолет – "выходи". Внезапно – шальной автомобиль, удар, крушение, трупы, брюнетка сомнамбулой сползает сквозь заросли в городскую долину, мерцающую огоньками. Там они и встретились.

Линч не мудрит. Не изобретает. Он ведет себя как бог – из уже хорошо знакомых элементов и частей, из многократно обкатанных и порченных временем приемов складывает совершенно новый мир. В "Малхолланд драйве" есть все, что было раньше - зловещие цифры на дверях и сами нехорошие двери, комната-вигвам с тяжелыми портьерами, придурковатые персонажи и немотивированное насилие, уродцы и мутанты, певицы и Бадаламенти, которому на премьерном показе фильма в Москве не повезло, потому что звук был омерзительный. С потолка в зале сыпалась странная шелуха, в зале сидели несколько сумасшедших, которых охране пришлось выводить посреди сеанса. Но все это скомбинировано таким образом, что быстро понимаешь, что.

Здесь нет никаких подтекстов, глубинных смыслов и иной символистической дребедени. Если что-то происходит – значит, так оно и есть. Этот фильм равен самому себе, он – подтекст самого себя, и именно поэтому так пугает, в отдельные моменты (уж поверьте вашему покорному слуге) жутко становится даже стреляным киноведам. И имя уже не имеет значения. Героини жонглируют именами. Можно принять любое из них. Понятия кошмара, сновидения, реальности также утрачивают значение, ибо если нет границ, то нет и разграничений по обрыдлому принципу "причина-следствие". Повторюсь, Линч ведет себя как бог, ибо он производит нечто, не поддающееся пониманию, нечто чудовищное и находЯщееся за пределами смысла, - а что может быть чудовищнее и непонятнее, нежели Надчеловеческая Сущность и Ее деяния?

В таких условиях возможно все, за исключением понимания, и вполне логично между обеими девушками вспыхивает лесбийская страсть.

Кульминация наступает, когда влюбленные, пытаясь разобраться в происходящем, среди ночи оказываются в невообразимом "Театре тишины". Здесь не звучат оркестры, не играют трубы. Здесь все выступают под фонограмму. Выходит на сцену странная плакальщица из Лос-Анджелеса и "поет" невероятной красоты и грусти погребальную песню. Падает замертво. Ее уносят. Девушки в зале заливаются слезами, и у них вдруг, сама собой, в сумочке является синяя шкатулка. Ключ к ней уже есть, необычный трехгранный ключ – он с самого начала имелся у брюнетки, потерявшей память. Они возвращаются домой. Достают ключ. Блондинка исчезает. Не "исчезает" как обычно в кино, через трюк, а так, как будто ее и не было, будто не было и места, которое она могла занимать. Тщетно брюнетка зовет возлюбленную. Она вставляет ключ в шкатулку. И тоже переходит в отсутствие. Реальность за полсекунды полностью переигрывается. В





доме, где жили любовницы, на самом деле живет благопристойная тетенька, и никаких иных жительниц здесь не было, как и синих шкатулок. F) Конец фильма. Того, который в фильме. После него начинается еще один фильм, который вроде бы повествует о том, что предшествовало первой части, которую мы только что видели.

Вот удавка, в которую Линч ловит критиков — кино сделано просто, за исключением режиссерско-сюжетной структуры. Ее-то и тянет анализировать, пересказывать. Но как раз это сделать и невозможно, ни слов, ни памяти не хватит. Во втором фильме в фильме те же блондинка и брюнетка, хоть и влюблены, но рассорились. Блондинка готовит страшную месть, заказывает убийство изменницы, находит на столике плоский синий ключ — знак того, что заказ выполнен, из синей шкатулки на свалке выползают маленькие фигурки старичков, ее родителей из пролога, они врываются в дом, вырастая до нормальных размеров и идут на блондинку, смеясь и размахивая руками. Она не переставая, страшно кричит (очень страшно), пятится к себе в комнату, падает на кровать и пускает пулю в висок. Конец фильма.

Труп самоубившейся в той же комнате, в том же доме, в той же позе, находят блондинка и брюнетка в первой части.

Линч обыграл меня подчистую. Трезвость и простота тоже ничего не дают. Одним словом, у меня свое объяснение-версия всего того вихря бессмыслиц и нестыковок, которыми "Малхолланд драйв" взрывает мозги.

Дело в том, что обе героини — мертвы. Что может быть проще смерти? И все, что мы видим на экране — их посмертные странствия, куски реальности, перемешанные с воспоминаниями об ушедшей жизни, загробная любовь. Они при жизни были актрисами, причем прекрасными актрисами. И потому они и после смерти существуют в фильме. Или в двух фильмах.

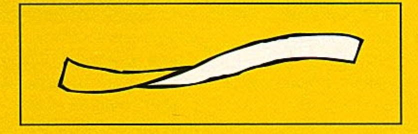
Мертвые, уже не помня жизни как таковой, они бродят от кадра к кадру, путая все и мучительно пытаясь справиться с самой сложной задачей — сыграть себя живых.



Бред-бонусы

A) Почему-то хочется начать с птиц. Птицы — кошмар Хичкока и Бергмана, не сеющие, не пашущие, обласканные богом, сухой ужас с обратной стороны любого сновидения. По их полету пытаются угадать судьбу, их вместе с их клетками вписывают в расхожие прейскуранты свободы. Но еще страшнее самых густых стай те места, где птиц нет вообще.

В последнем фильме Линча птиц нет. Малхолланд драйв — место без птиц и без полетов. Не фиксированная точка, — езда, переход, трип, путешествие вне птиц, вне их безразличных крыльев, вне воробьев, клюющих полуразложившееся тело, вне дятла, долбящего изнутри обезумевший мозг, вне колибри, собирающей с глаз последнюю надежду, вне птицы-оленя, которая всегда молчит.



B) Это довольно странный танец, поскольку реальные танцоры переплетаются с черными силуэтами, как бы со своими тенями, ведь говорил же пророк Мохаммед, что к каждому рожденному на земле пожизненно привязана птица. Так и здесь — летают легкие танцоры, движутся стремительно черные силуэты, повторяя те же па, но невозможно соединить это насыщенное движение.



C) Малхолланд — это не Твин Пикс и уж тем более не шоссе в никуда. Это — удавка Мебиуса.

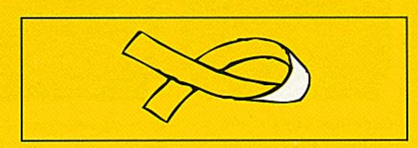
Возьмите полоску бумаги, перекрутите один раз и склейте. Получится замкнутая поверхность, при этом поверхность односторонняя. Путешествие, начатое в любой точке ленты Мебиуса, с неизбежностью приведет в ту же точку, при этом вы обойдете по замкнутой траектории всю ленту, ни разу не перейдя "ребро", границу между внутренней и внешней сторонами, ибо их просто не существует. Господи, до чего банально.

А теперь вообразите, что эта лента туго опоясала ваше сознание. Это — удавка, которая сжимает каждого зрителя "Малхолланд драйв".

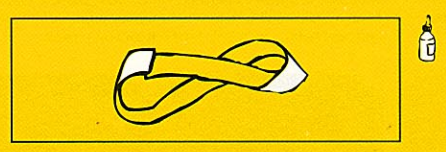
Это дорога — несомненно; это кинолента — конечно же; но что бы ни предпринимали герои, они неизменно оказываются на одних и тех же позициях, потому что это вывернутое пространство, и покинуть его нельзя, предпринимая любые движения, даже стреляя себе в голову. Здесь нет, нет и нет второй стороны.

Лента Мебиуса — внятный, хорошо толкуемый символ, однако, представьте себе, что вы из своего привычного трехмерного континуума перешли именно в такой тип пространства — как бы вы тогда себя почувствовали? Страшно даже подумать, ибо вы были бы по самим условиям существования одномерным персонажем, но само существование это длилось бы бесконечно, и ситуации бы все были сходны, но никогда бы не совпадали.

А если бы вы на этой ленте повесились, то вас бы не стало.



D) Птица владеет объемом, то есть тремя измерениями. Однако в данном случае она не смогла бы лететь, ведь для полета необходимы, хотя бы гипотетически, верх и низ, или какое-либо начало координат, исходный пространственный импульс. Но здесь нет ни верха, ни низа, ни начала, ни конца — вообще ничего из того, что мы привыкли относить к ориентирам!!! Следовательно, в фильме Линча птиц не может быть по определению, как факта существования — или они априори передохли.



E) (текст бонуса переписан из реально существующей листовки, обнаруженной автором недалеко от своего дома на афишной тумбе)

Восстал дух убитой женщины Елены. ЕЛЕНА ПЛАЧЕТ:

- Я обратилась в клинику иностранную, от штата Оксфорд (США), обратилась к чужестранным врачам-гинекологам с вопросом: "Помогите прервать беременность, так как я еще не замужем, и хочу скрыть мой позор". Эти фальшивые личности растерзали меня живьем — на гинекологическом кресле, на территории бывшего Советского Союза наехали из так называемых "высокоразвитых стран" лживые врачи, с недействительными дипломами, на самом деле — подлые, коварные убийцы с целью забрать жизнь, деньги, жилье под офис. Убили Елену, и дух убитой Елены взывает к живым людям: из штата Оксфорд, из штата Огайо (США), из других стран (Великобритании, Португалии, Японии, Франции) едут убийцы в белых халатах в бывший Совесткий Союз, в Казахстан, Украину, Беларусь, Россию, в Южную Африку, в австралию, слабо развитые страны — и на самом деле убивают в кабинетах, убивают за семью дверями, убивают живых средь бела дня!

...И многие женщины пришли в видении ко мне, Авиву-иеромонаху, запричитали:

- На гинекологическом кресле убили нас чужестранные врачи-гинекологи в белых халатах! Наше жилье забрали под...

Дмитрий Десятерик,
штат Оксфорд (США) - Москва (Россия) - Киев (Украина)

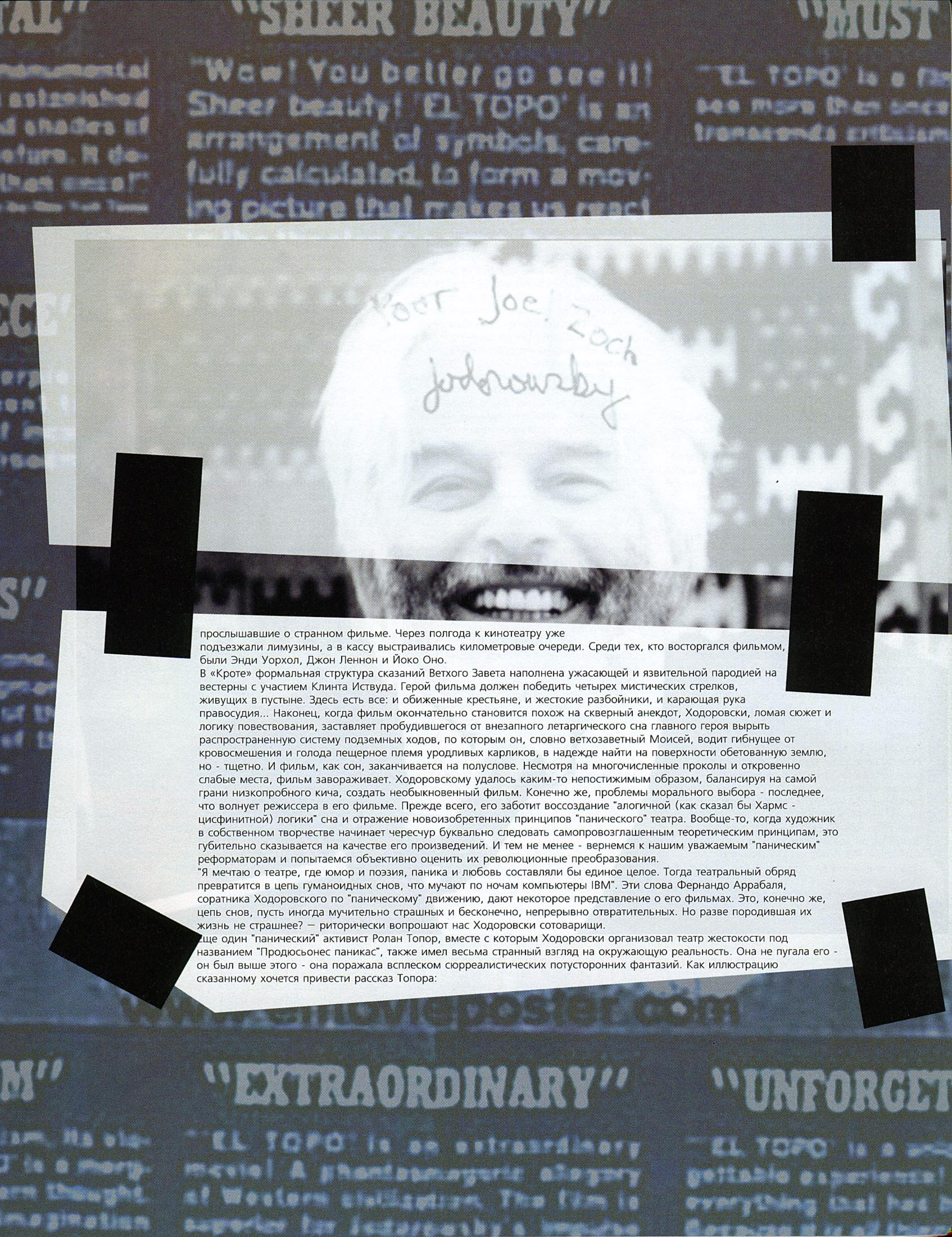


Я расскажу вам историю о безумном психоделическом гении мирового кинематографа, который, вспыхнув, как бенгальский огонь, ненадолго осветил ужасающе прекрасную жестокость окружающего материального мира. Он изобразил человека во всем его безобразном совершенстве и эстетически непогрешимом уродстве. Его фамилия - Ходоровски. (Что-то я не справляюсь со стилистикой Десятерика, поэтому дальше продолжу без всякой, б...ь, х...и - ..и ее в рот -полный п....ц, как сказал Жорж Батай о Ролане Барте. Эту фразу в скобках, пожалуйста, исключите из моего эссе. Извините. Я не хотел. Как-то само вырвалось. Больше не повторится.)

Алехандро Ходоровски(й) родился 17 февраля 1930 года в Чили в семье артистов цирка, имеющих польско-российское происхождение. Учился в университете в Сантьяго. Но детство и юность, проведенные в цирке, который странствовал по Латинской Америке, изменили его планы относительно будущей карьеры. Презрев благополучие и уверенность в завтрашнем дне, он принял решение стать клоуном, для чего организовал свой театр пантомимы, а затем уехал в Париж, где в 1955 году стажировался у знаменитого мима Марселя Марсо. Вскоре он начал писать пьесы и ставить их в театре, основал сюрреалистический журнал "С.НОБ" и, найдя себе

ПАНИКА

единомышленников, основал "паническое" движение. В 1965 году на театральном фестивале в Париже спектакль Ходоровского "Сакраментальная мелодрама" вызывает настоящий скандал. Примерно в это же время он начинает активно интересоваться кино и снимает фильм "Отрубленные головы". Рассказывают, что это была пантомима по мотивам новеллы Томаса Манна. Впоследствии все копии фильма оказались утеряны. Наконец, найдя себя в безумной пестроте модернистской вакханалии, Ходоровски отправился в Мексику, где написал три книги, а в 1968 снял ленту "Фандо и лис", провокационную любовную историю, вскоре запрещенную цензурой. Фильм представлял из себя свободную интерпретацию пьесы Фернандо Аррабаля. В том же году картина была представлена на кинофестивале в Акапулько. Однако на премьере фильма началась драка, на чем фестиваль пришлось закончить. В Мексике "Фандо и Лис" запретили, а в Соединенных Штатах сократили и перемонтировали, создав из него более приемлемый "кастрированный" вариант. Долгое время считавшаяся утерянной оригинальная версия картины была обнаружена лишь несколько лет назад. Теперь ее можно купить в любом магазине культового видео - даже на Горбушке в Москве! Запрет еще более подзадорил Ходоровского, для которого эпатаж и возмущение оскорбленной публики являлись краеугольным камнем творчества. В 1970 году он снял фильм "Крот", который некоторые американские критики считают самым первым официально зафиксированным «культовым» фильмом: начиная с января 1971-го в течение года он каждую полночь демонстрировался в одном из нью-йоркских кинотеатров. Надо отдать должное владельцу кинотеатра "Elgin" Бену Баренгольцу, на свой страх и риск решившемуся пустить "Крота" на ночном сеансе. Несколько месяцев картина шла в полупустом зале - потом стали приходить хиппи,



прослышавшие о странном фильме. Через полгода к кинотеатру уже подъезжали лимузины, а в кассу выстраивались километровые очереди. Среди тех, кто восторгался фильмом, были Энди Уорхол, Джон Леннон и Йоко Оно.

В «Кроте» формальная структура сказаний Ветхого Завета наполнена ужасающей и язвительной пародией на вестерны с участием Клинта Иствуда. Герой фильма должен победить четырех мистических стрелков, живущих в пустыне. Здесь есть все: и обиженные крестьяне, и жестокие разбойники, и карающая рука правосудия... Наконец, когда фильм окончательно становится похож на скверный анекдот, Ходоровски, ломая сюжет и логику повествования, заставляет пробудившегося от внезапного летаргического сна главного героя вырыть распространенную систему подземных ходов, по которым он, словно ветхозаветный Моисей, водит гибнущее от кровосмешения и голода пещерное племя уродливых карликов, в надежде найти на поверхности обетованную землю, но - тщетно. И фильм, как сон, заканчивается на полуслове. Несмотря на многочисленные проколы и откровенно слабые места, фильм завораживает. Ходоровскому удалось каким-то непостижимым образом, балансируя на самой грани низкопробного кича, создать необыкновенный фильм. Конечно же, проблемы морального выбора - последнее, что волнует режиссера в его фильме. Прежде всего, его заботит воссоздание "алогичной (как сказал бы Хармс - цисфинитной) логики" сна и отражение новоизобретенных принципов "панического" театра. Вообще-то, когда художник в собственном творчестве начинает чересчур буквально следовать самопровозглашенным теоретическим принципам, это губительно сказывается на качестве его произведений. И тем не менее - вернемся к нашим уважаемым "паническим" реформаторам и попытаемся объективно оценить их революционные преобразования.

"Я мечтаю о театре, где юмор и поэзия, паника и любовь составляли бы единое целое. Тогда театральный обряд превратится в цепь гуманоидных снов, что мучают по ночам компьютеры IBM". Эти слова Фернандо Аррабаля, соратника Ходоровского по "паническому" движению, дают некоторое представление о его фильмах. Это, конечно же, цепь снов, пусть иногда мучительно страшных и бесконечно, непрерывно отвратительных. Но разве породившая их жизнь не страшнее? — риторически вопрошают нас Ходоровски сотоварищи.

ще один "панический" активист Ролан Топор, вместе с которым Ходоровски организовал театр жестокости под названием "Продюсьонес паникас", также имел весьма странный взгляд на окружающую реальность. Она не пугала его - он был выше этого - она поражала всплеском сюрреалистических потусторонних фантазий. Как иллюстрацию сказанному хочется привести рассказ Топора:



СЛИШКОМ ЧИСТАЯ

- Смотри, не умывайся, - приказывала мать, - а то смоется вся косметика. Попробуй только не послушаться!
Один раз подруги радостно плескались под фонтаном на рынке. А она почему не хочет? Девочки стали обзывать ее грязнулей.
- Вот я им покажу, - решила она. Подошла к фонтану и стала старательно умываться. Когда же умылась, раздался крик ужаса. Лицо ее сделалось белым и круглым, без глаз, бровей, носа и рта. И ее забили насмерть, как зверька, которым она и была.

Эта символическая история похожа на сценарий "стрипа" (истории в картинках) из трех-четырех кадров - и очень просто представить, какой заключительный рисунок мог сделать сам Топор. Интересно, что похожий образ - лицо "без всего" - был запечатлен на постере известной английской группы "Прокол Харум" (вернее — ее песни "Бледнее бледного"), изображавшем две стадии описанного Топором процесса: на первой фотографии девушка прижала ладони к лицу (умывание), на второй - "обезличенное" лицо, изготовленное при помощи элементарных фототрюков.
Что же такое "паническое" движение? У его истоков стоят три магические фигуры, троица психоделических медиумов модернистского искусства середины прошлого века: Аррабаль, Топор и Ходоровски. Но у них спрашивать бесполезно. Несмотря на горы теоретического материала, собранного авторами в 1973 году в сборник "Паника", ни у кого до сих пор нет четкого представления о том, что же это БЫЛО такое? Даже сам Аррабаль, запутавшись в самоанализе, в конце концов заявил, что у него нет теории панического театра.
Попытаемся с помощью самого автора прояснить хотя бы происхождение прилагательного, определяющего суть и форму движения.
В своих метатеатральных рассуждениях Аррабаль постоянно обращает внимание на дионисийское начало панического искусства, символом которого избирается козлоногий Пан - бог плодородия, безудержной эротической силы и хмельных возлияний. Как божество хтонического происхождения, Пан в древнегреческой мифологии был напрямую связан с "нижним" миром и, стало быть, паническое искусство заведомо стремилось к «низовой» сфере человеческого бытия.
Определяющим и ключевым моментом здесь является прежде всего жестокость. Еще Антонен Арто, главный предшественник движения, писал: "Единственное, что реально воздействует на человека, - это жестокость... толпа постигает прежде всего с помощью чувств и... бессмысленно, как это происходит в традиционном психологическом театре, взывать к разуму толпы". В полном соответствии с вышесказанным, Аррабаль так описывает "паническое" представление: "Несколько месяцев тому назад наш "панический" спектакль, поставленный в Париже, предлагал публике следующие картины: Алехандро Ходоровски открывает ящик, откуда вылетают пятьдесят голубей, потом он отрубает голову живой гусыне, которая медленно истекает кровью, хлопая крыльями. Сегодня спектакль "US" Питера Брука в Лондоне завершается появлением актера, который поднимается на сцену, достает коробочку со множеством бабочек, выбирает самую крупную и поджигает ей крылья; насекомое судорожно вспархивает и, обуглившись, гибнет".
Все же, сравнивая драматургию "панического" Аррабаля и совершенно "отстойного" Чехова, я не стал бы утверждать, будто первый воздействует на публику сильнее последнего. Скорее, наоборот. И никакие кровавые уловки не помогут ему превзойти традицию. Тут дело, думается мне, в другом. Просто новое время потребовало новых средств выражения. Смешно было бы после дадаистов отстаивать стилистику Чехова. Смешно, да и нерационально. В XX веке в корне изменился сам взгляд на жестокость. Суть страдания и смерти остались прежними, а вот их форма претерпела значительные трансформации. Как ужасны были пытки, как страшны были раны и агония в эпоху средневековья! - а в наше время они стали обыденны и незаметны. Топорам, мечам, копьям и огню пришли на смену пуля, ядовитый газ и электрический ток. Изобретение же атомной бомбы дало возможность — хотя бы, теоретическую - каждому индивиду без труда и "совершенно безболезненно" отправлять на тот свет десятки тысяч себе подобных. Уменьшились страх и отвращение перед жестокостью. Возврат к ее исконной форме и раскрытие ее истинной сути - вот реакция художника XX века. "Панические" авторы отреагировали сильнее прочих - отсюда и эпатирующие подробности их эстетики.
Ходоровски описывал гастроли его труппы по мексиканским деревням. Это был театр, который представлял классические пьесы. Один студент спросил режиссера: "Как Вам удается удержать внимание крестьян с такой тяжелой интеллектуальной программой?" "Проще простого", - ответил Ходоровски. "На сцену я помещал двух обнаженных женщин. Затем я играл Ницше, Канта... С двумя нагими женщинами, - восхищался он, - можно представлять все, что угодно!"
Еще одной опорой "панического" движения был "черный" юмор. Ролан Топор предлагает "перечень серьезных оснований, чтобы сразу же наложить на себя руки":

1. Я больше не буду так одинок.
2. У меня будет новый круг друзей.
3. Чтобы не платить за квартиру.
4. Чтобы появляться поутру и дергать за ногу своих врагов.
5. Чтобы больше не храпеть ночью.
6. Чтобы не увеличивать дефицит социального страхования.
7. Чтобы похудеть, не придерживаясь диеты.

Тем же, кто пока еще не готов к суициду, Топор советует, чтобы почувствовать себя лучше:

1. Сказать "Помогите", заикаясь.
2. Скорчить рожу без помощи рук.
3. Исключительно напрячь слух.
4. Прочитать "игьнед" наоборот.
5. Сделать жест пальцем - сначала как человек, который путешествует автостопом, а потом - как римский император. (Это один и тот же жест - О.Ш.)
6. Попробовать определить, с какой стороны север.
7. Мечтательно провести рукой по волосам.

Один из менеджеров "Битлз", Аллен Кляйн, по рекомендации Леннона вложил средства в производство новой картины Ходоровского "Святая гора". Ходоровски рассчитывал, что роль в фильме сыграет сам Леннон, но экс-битл не решился участвовать в эксперименте, в который режиссер вовлек членов съемочной группы. По замыслу Ходоровского перед началом съемок все должны были пройти курс духовного очищения, медитировать под наблюдением японского гуру, отказаться от мирских забот и открыть свое подсознание при помощи эзотерических практик и ЛСД. Сейчас в это сложно поверить, но тогда, на рубеже 60-70-х, все это предлагалось съемочной группе абсолютно серьезно!
"Верно ли, - спрашивали Ходоровского в интервью, - что во время съемок "Священной горы" вы изнуряли актеров и членов съемочной группы голодом, чтобы у них наступило просветление?"
"Еще хуже! - отвечал на это маэстро. - Когда я приступал к съемкам фильма, я считал, что священно кино, священен кинематограф. И я хотел добиться духовного просветления у всех, в том числе и у самого себя. В фильме нет профессиональных актеров. Каждый играет самого себя. Фашист - это настоящий фашист, миллиардер - настоящий миллиардер, проститутка - настоящая проститутка. Каждый персонаж рассказывал свою собственную историю. В течение нескольких месяцев до начала съемок эти люди были заперты в доме, из которого не имели возможности выйти. Все спали только четыре часа в сутки. Все работали, делали особые упражнения, любили друг друга. Но просветления, очищения души не произошло. Вышли не просветленные люди, а какие-то клоуны, хныкающие, что им не дают завтрака!"
Но деньги от Джона Леннона Ходоровски все же получил и фильм снял. В картине представлена целая серия эпизодов-сновидений, которые по идее режиссера должны были отразить дух и суть "панического" движения. Главный герой, выглядящий как Христос, встречается с неким алхимиком (которого играет сам режиссер), знатоком дзен-буддизма и космического учения. Группа самых отборных злодеев со всей Земли образует коммуну учеников, которые задумали взобраться на Святую Гору, чтобы найти тайну бессмертия. Впрочем, в буквальном смысле слова сюжета у картины нет — в ней нет условных завязки, кульминации и

A FILM BY ALEXANDRO JODOROWSKY
An abkco film



развязки. Структурно фильм представляет собой все ту же цепь образов-карикатур, объединенных между собой горячим стремлением режиссера пропагандировать в массы "панические" идеи.

"Святая гора", на вершине которой избранные обретают бессмертие, стал одним из самых радикальных экспериментов в истории кинематографа. Достаточно сказать, что первая реплика в фильме звучит на сорок пятой минуте, сопровождая процесс изготовления золота из экскрементов. Как заметил критик Дж. Сигал: "Священная гора" - фильм, "полностью находящийся вне традиции кинематографа, вне традиции современного театра, и не поддающийся критическому анализу".

Это привело к тому, что фильм, длящийся больше двух часов, способен досмотреть до конца лишь самый стойкий приверженец таланта Ходоровского. Впрочем, нельзя не отметить, что многие эпизоды фильма довольно изобретательны и остроумны, а деньги Леннона потрачены не зря. Достойна восхищения сцена с "машиной секса": если правильно возбудить ее, достаточно активно размахивая двухметровым фаллоподобным бревном, а затем ввести последнее в специальное технологическое отверстие, чудо-машина способна произвести на свет собственную уменьшенную копию. Можно не сомневаться, что впоследствии этот замечательный агрегат полностью окупил производственные затраты, будучи неоднократно представлен на всяческих авангардных выставках в качестве так называемой "кинетической скульптуры". Следующий эпизод, в котором президенту некой страны сообщают о демографическом взрыве и грядущих в результате этого катастрофических последствиях для национальной экономики, выглядит как остроумная пародия на государственную политику тоталитарной державы. "Сделайте все газовое, - отвечает президент, не задумываясь, - газовые больницы, газовые библиотеки, газовые детские сады..."

Однако после просмотра этого фильма даже самые верные поклонники Ходоровского решили, что он исчерпал себя и повторяется. Впоследствии фильмы ему удавалось снимать крайне редко, не в последнюю очередь из-за того, что продюсеры перестали верить в "коммерческий" успех его картин. После завершения работы над вышедшей на экраны в 1974 году лентой "Святая гора" Ходоровски приступил к проекту экранизации романа Фрэнка Херберта "Дюна". На роли в фильме, который должен был продолжаться

более десяти часов (!), режиссер хотел пригласить Сальвадора Дали и Орсона Уэллса. Продюсеры, ознакомившись с планами Ходоровского, решили работу над авантюрным проектом прекратить, и много лет спустя фильм о планете Дюна снял Дэвид Линч.

"Когда стало ясно, что фильма не будет, - рассказывает Ходоровски, - продюсер Дино Де Лаурентис купил права для постановки в Голливуде. Я был убежден, что только я смогу сделать такой фильм! Но, узнав, что снимать будет Линч, я буквально заболел. Я очень ценю Линча, и был уверен, что он сможет сделать превосходный фильм. И вот я отправился в кино, с двух сторон меня поддерживали сыновья, потому что я был болен от зависти. В начале фильма я был совсем бледный, буквально растекся в кресле, но чем дальше, тем лучше я себя чувствовал, мои щеки розовели, потому что фильм оказался полным дерьмом! Поэтому я очень доволен. Но вина, конечно, не Линча, а Дино Де Лаурентиса, который покупает лучших режиссеров и заставляет их делать чушь!"

Лишь через шесть лет после "Святой горы" в 1979 году режиссер поставил во Франции ленту "Бивень", рассказывающую о слоне-охотнике в Индии начала XX века и ассоциативно перекликающуюся с детскими впечатлениями режиссера о мире цирка. Фильм был принят холодно как зрителями, так и продюсерами. После провала ленты Ходоровски уходит из кино и вместе с известным художником Мебиусом создает несколько серий «интеллектуальных» комиксов - "Инкал", "Анибаль Пять", "Белый Лама", - немедленно становящихся классикой жанра. В Парижском Cabaret Mistique он уже много лет каждую среду проводит сеансы таро.

О нем уже стали забывать, как вдруг в 1989 году он снял в Италии фильм, который без сомнения можно назвать вершиной его творчества. Фильм назывался "Святая кровь". В этой картине режиссер достиг определенного равновесия всех составляющих своего таланта. Склонность к пропаганде чего бы то ни было, - будь то формальные идеи «панического» движения, театра жестокости, психоанализа, новых религиозных учений; эпатаж, черный юмор, пародия; наконец, - постоянный поиск и эксперимент - все это перестало напоминать абсурдный поп-артовский коллаж; разрозненные ноты в конце концов составили аккорд. Фильм "Святая кровь" получился во многом исповедальным и автобиографическим. В нем рассказывается о судьбе молодого человека по имени Феникс, сына цирковых актеров - метателя ножей Огро (что значит - чудовище) и его партнерши по номеру Кончи. В результате кровавой драмы (коих в фильме не счесть) гибнут родители Феникса, и он остается сиротой, но все же не круглым. До самого конца картины его преследует призрак покойной матери Кончиты, который "управляет" каждым его шагом. Все это, конечно же, иллюзия. Просто Феникс болен, как и многие в мире этого фильма. После смерти родителей он перенимает ремесло своего отца, но жизнь его отныне полна напряженного страдания: призрак матери не покидает его ни на минуту и жестоко карает за малейшее ослушание. Феникс настолько верит в существование матери, что даже кормит ее (ведь у нее нет рук, которые перед самой смертью отрубил ей жестокий разъяренный Огро) - одним словом, он полностью в плену у своих болезненных фантазий.

Ходоровски говорит, что у главного героя был прототип в реальной жизни.

Вот отрывок из интервью, которое он дал журналу "Forced Exposure":

"F.E.: Вы снимали "Святую кровь" в Мехико?

A.J.: Да, на так называемых "опасных" улицах. В районе проституток, которых вы видели в фильме. Мне говорили: "Не ходи туда, тебя убьют", а я отвечал: "Пусть попробуют". Я заплатил им, так что они были даже рады, что фильм снимался на их территории.

F.E.: Предполагают, что фильм основан на реальных событиях.

A.J.: Человека, который был прототипом главного героя, зовут Годжо Кардинас, он очень известен в Мексике. Когда он был юношей и жил вместе со своей матерью, он убил тридцать женщин, после чего сам обратился в полицию. Убитых женщин он хоронил в своем саду. Его поместили в психиатрическую лечебницу, а через десять лет врачи признали его излечившимся, и он вернулся в общество как нормальный человек. Он начал учиться и стал юристом, газетчиком, писателем; он женился и сейчас у него двое детей. Вы можете поговорить с ним - он совершенно нормален. Когда он был преступником, это была другая жизнь, это было не с ним. Настоящий Годжо никогда не жил двойной жизнью - он считал себя вполне нормальным. Сейчас он знает только то, что пишут об этом в газетах, сам он ничего не помнит - это было не с ним, не в действительности. Сама действительность была для него нереальна - как сказка. Он был очень удивлен - сейчас его никто не боится, потому что он очень милый человек. В фильме все, что он делает - нереально. Даже его мать нереальна. Сам он ни в чем не сомневается, но мы-то этого не знаем - а может быть, он все это себе вообразил. Может, он вообще никогда не покидал места заключения! Я могу сказать, что если человек может излечиться от безумия - это очень хорошо, поскольку я считаю, что мы все безумны в нашей цивилизации - сама цивилизация безумна. Но мы можем излечиться, если мы будем работать. Наша цивилизация полна преступлений. За всю свою жизнь - мне сейчас шестьдесят - я не помню ни одного мирного дня. Люди все время убивают - постоянно. Однажды мы раскаемся, мы решим, что мы больны и тогда мы перестанем убивать. Пройдет десять лет, и мы станем нормальными"

В фильме много уродов. К ним у Ходоровского особое отношение, которое он выражает в своеобразном эстетическом манифесте:

"Я люблю уродов. Я люблю их всех. Они прекрасны. По мне, скорее, обычные люди - чудовища, они все так похожи друг на друга. Для меня отличие - это и есть искусство, это и есть жизнь. Мне не нравятся те, кого это раздражает. Я не называю это уродством, это... игра воображения самой природы; у природы богатое воображение. Может быть, для кого-то они - монстры, но не для меня. Я нахожу красоту только в "чудовищности". Я не могу быть реалистом; даже когда я иду по улице, я нахожу монстров. Мне всюду сопутствует обостренная чувствительность по отношению к уродству. Всякий раз, когда я это вижу, я радуюсь. В чем бы это не проявлялось - нос, волосы, уши, глаза... В сердце "нормальности" уродство - это воровство. Человеческая плоть странна".

Запоминается сцена с детьми-даунами, нюхающими кокаин. У drugs-friendly публики немедленно возник вполне резонный вопрос: а кокаин - настоящий?

"Нет, - отвечает Ходоровский, - это был сахар. Это же игра! Если бы я дал им кокаин, и я был бы уже за решеткой, и они были бы за решеткой. Да меня просто убили бы их родители, которые были там во время съемок... Они так бедны, что были очень рады немного заработать, а еще они были рады хоть что-нибудь сделать. Я сказал актерам, чтобы те пообщались с ними и все время их подбадривали, потому что им не хватает уверенности. После часа такого общения мы начали съемку, и они были просто счастливы - как в раю, потому что они очень любят внимание. Я снимал их крупным планом - это самый счастливый момент в фильме. Конечно, я с грустью думаю о них, но съемки с ними были радостными. Общество прячет их и от этого чувствует себя комфортно, но я чувствую себя лучше, поскольку я дал им возможность что-то сделать".

Избавиться от болезненных фантазий главному герою фильма помогает девушка Альма, в которую он влюблен с самого детства. Феникс возрождается к жизни, оправдывая символику своего имени (стреляет пресловутое чеховское ружье).

Вслед за своим альтер-эго Фениксом излечивается по всей видимости и сам режиссер: он больше не страдает ни психоаналитическими, ни сюрреалистическими комплексами. Уже в следующем году он снимает в Великобритании обычную волшебную сказку для детей "Похититель радуги". Так что 1990 год можно официально считать годом конца истории панического движения.

Олег Шинкаренко

Фильмография:

1967 ОТРУБЛЕННЫЕ ГОЛОВЫ мимическая экранизация новеллы Томаса Манна (фильм утерян);

1968 ФАНДО И ЛИС / FANDO Y LIS режиссер, соавтор сценария;

1970 КРОТ / EL TOPO режиссер, автор сценария, монтажер;

1973 СВЯТАЯ ГОРА / THE HOLY MOUNTAIN режиссер, автор сценария, композитор;

1979 БИВЕНЬ / TUSK режиссер, автор сценария;

1989 СВЯТАЯ КРОВЬ / SANTA SANGRE режиссер, соавтор сценария;

1990 ПОХИТИТЕЛЬ РАДУГИ / THE RAINBOW THIEF режиссер.

1998 ФИЛОСОФСКИЕ СКАЗКИ телесериал по заказу французского "Канала Плюс".

P.S. О Ходоровском в 1990-е достоверно было известно немногое. Якобы он жил в Париже и где-то еще. Якобы опять писал скрипты для сюрреалистических комиксов.

Последние лет пять в прессе периодически проскальзывает информация о том, что режиссер собирается снимать свой следующий фильм "Sons of El Торо" (Сыновья Крота). Продюсером фильма значится Альфонсо Арау, самый успешный из современных латиноамериканских режиссеров. Исполнителями главных ролей в файле будущего фильма на www.us.imdb.com указаны сам Ходоровски и Мэрилин Мэнсон (?!) Совершенно неизвестно, в какой стадии находится сейчас работа над фильмом, когда она будет закончена и будет ли он снят вообще. В одном из интервью Ходоровски рассказывал об этом фильме и других своих планах:

"У Крота двое сыновей, как Каин и Авель, ведущие войну друг с другом. Я показал сценарий продюсеру, но он сказал, что фильм слишком длинный и дорогой, и попросил убрать страниц тридцать. Я убрал сорок. Это очень понятный сценарий, очень, очень профессиональный! Еще я написал нечто вроде сценария о том, как шестидесятилетний философ находит ученицу - прекрасную молодую женщину двадцати пяти лет, которая безумна. Она хочет забеременеть от него, чтобы дать рождение Мессии, новому Христу. Меня очень вдохновляет мысль снять фильм, действие которого происходит в Париже - в Сорбонне или подобном месте. Для этого проекта у меня есть контракт - поставить его как роман в картинках. Я буду использовать это, чтобы заинтересовать продюсеров. С работой в Мексике я покончил - я хочу работать в Европе!"

Дальнейшее — молчание... Будем ждать новостей о последнем из оставшихся в живых герое ПСИХОделической революции, продолжающем свою войну со здравым смыслом и исторической закономерностью.

©фото александр кадников, www.babanin.com, 0652/299207

Ц ЗАПРЕЩЁН

лавка старьевщика

Зима на дворе, вьюга. Ноют дряхлые кости - ничего старику в эту пору не мило... Хоть порадоваться иной раз тоже выходит. Вон, заглянул я перед Рождеством к внучку своему и по сундуку с линзой такое увидел, что аж молодость вспомнил. Знаете, был такой герой у одной папиросной фабрики заморской - ковбой мериканский. А тут хоть и зазывают не на папиросы, а на жуйку резиновую, хоть и не ковбой, а фотограф-папарацци - но ведь орел! Девки молодые по нему, небось, снова чахнут, а парни похожими стать норовят, точно век назад. Никакое время человека не изменит - состарит разве что. Досадно лишь только, все остальное меняется, ровно песок зыбучий, на месте не стоит. Отведал я еще юнцом дивную коку-колу из той америки: утром выпьешь пару пузырьков - так до обеда чудной ходишь, потешаешься все время, счастье в себе чувствуешь. А намедни снова попробовал - ни счастья, ни радости от коки-колы, от нынешней. Да вы не стойте в дверях-то, сладкие мои, заходите. Может, среди столетнего хлама отыщете бутылек старой - той, что еще меня веселила.



МАКУЛАТУРА: Хоть Новый Год отмечен в моем настольном календаре траурной рамкой, традицию я чту и хочу вам одну безделицу в подарок предложить. Будет это целый роман. А что махонький такой — не обессудьте: у меня здесь доходное предприятие, как-никак.

Норман Мейлер. Кратчайший из романов.

Поначалу она думала, что погубит его за три дня. И ей почти удалось. Его сердце едва вынесло натиск похвал. Тогда она решила, что хватит трех недель. Но он уцелел. Пришлось ей перекроить свой план и поставить новый срок: три месяца. Спустя три года он все еще был жив. Ну что ж, они обвенчались. Сейчас они женаты уже тридцать лет. Люди отзываются о них с теплом. Их считают лучшей парой в городке. Только дети у них все умирают и умирают.

Читайте, наслаждайтесь. Долго при свечах не засиживайтесь, а то глаза испортите.

ОЖИВШИЕ КАРТИНКИ: Расскажу-ка и я вам сказочку. Не в тридевятом царстве, а в Советском государстве жили-были трое молодых кинохудожников: Дзига Вертов, его брат Михаил, да жена Дзиги Лизавета. Однажды задумали они погубить Чудо-Голливудо лицемерное, а заодно и всех его братьев лживых. Не удивляйтесь такому невиданному замыслу: октябрьский переворот многим в голову посильнее абсента ударил и позволил сделать то, на что ни один буржуй не отваживался. И сняли наши герои волшебную киноленту "Человек с киноаппаратом": ни декораций в ней не было, ни актеров, ни сценария - одни документальные фрагменты, по-особому смонтированные. По мощи художественной и технике кинематографической картина такая вышла, что дух по сей день захватывает. Надеялся "Совет троих": вот увидят люди, какую красу небывалую, поэтику высокую раскрыть в обыденной жизни киноглазом можно, отвернутся от игрового кино - тут-то Чуду с его братией конец позорный и наступит. Но слишком неравны были силы, слишком прочна оказалась золотая чешуя чудища - оно выстояло под первым ударом. А в этот критический момент, как заведено в советских сказках, героев постигла измена: Дзига-богатырь был сослан развлекать публику киножурналами и помер, не вынеся тоски, а Михаил с Лизаветой, всеми забытые, окончили жизнь в богадельне. С той поры многие решили, что сражение с Чудом-Голливудом проиграно, и мы в его власти навеки... Но я верю: битва еще идет и, когда кто-нибудь смотрит "Человека с киноаппаратом", чудовище теряет одну из своих поганых голов.

КАЧЕЛИ И КАРУСЕЛИ: Bad Day on the Midway. Стар и млад, хитрец и простак, христианин и язычник - всяк полюбит парк аттракционов "На полдороге", каждый себе забаву по душе отыщет. Кого ностальгия по царским временам заела - пусть в тир "Холодная война" зайдет да в красных постреляет. Кто слишком сильно зверушек любит, может на мир глазами крысы поглядеть; но тогда он заодно поучительную историю услышит, до чего доводит любовь такая странная. Кому в своей голове покопаться охота, того пещера ужасов подсознания дожидается. А кто до кровушки людской охоч, милости просим на показ чудес изуверства и душегубства. Просторен парк, всем в нем угол найдется, хотя он сам на одном сиди-роме умещается. Выдумали его фантазеры The Residents, а создал большой мастак на компьютерные проделки Джим Людтке сотоварищи. Наши разбойники стырили его в тот же год, так что найти его куда легче, чем иголку в стоге сена. А как найдете да установите, будете, точно по Лукоморью, день и ночь бродить, из тела в тело переселяясь, на чудеса невиданные пялиться, басни слушать да на свое отражение в кривых зеркалах мастера Фрейда посматривать.

Т.Фриков



©фото: павел белик, 044/4881238



ПИРАМИДА ЛИ ЭТО, ИЛИ СМЫСЛА НЕТ ГАДАТЬ



лупо думать, что пирамида тебе ажется.

ак же она может тебе казаться, огда ты уже перепробовал все аллюциногенные препараты в ире, и под ЛСД уже тащился, и абывал о молекулярном троении тела под ДМТ, даже екстраметорфаном улетал вверх о лестнице, выпарив ступени ее з приторного сиропа для ашля? В юности он пил сироп росто так, потом у него ыработалась аллергия на уайфенизин, и сироп начал ызывать на теле противные ероватые пятна. И никогда, ни азу, вообще ни единого, у него е было галлюцинаций.

Мимолетные, сонные, плавные идения, рассыпающиеся от редательской попытки осредоточить на них те ставшиеся точки сознания, оторые не перевалили за край. Но заветных галлюцинаций, тчетливых, таких же конкретных обнаженно-реальных, почти орнографически реальных, как от эта пирамида, у него не ыло.

Пирамида нагло, гордо и лянцево лежала, бледно-желтая, как пыльца, в углу у окна, и если бы ей было чем калиться, она бы непременно калилась. Пирамида отбрасывала тень. Он разозлился на солнце, которое тоже поверило в пирамиду и смиренно огибало ее своими фотонами. Он принес зеркальце, которое однажды забыла у него в ванной одна девушка, ну, ты помнишь, та, что работала примершей в цирке, у нее еще пальцы были вечно перепачканы какой-то зеленкой для ног и рук. Пирамида вела себя недостойно: она отражалась в зеркале.

Пирамида была настоящей. «Вдруг это египетская пирамида?» — подумал он. Глупая мысль. Но поймите: приходите вы домой с работы и видите в собственной квартире пирамиду. Естественно, будут напрашиваться дебильные школьные ассоциации.

Он взял лупу и исползал всю пирамиду, благо она была величиной со стандартный низенький табурет для гипертоников, но входа и следов вмешательства крохотных гномиков-египтян он не нашел.

Пирамида была теплой на ощупь, было похоже на то, что она была обтянута кожей и плотно набита чем-то вроде мягкого живого пластилина.

В тот вечер он не ужинал, он не мог забыть о пирамиде. Поднять

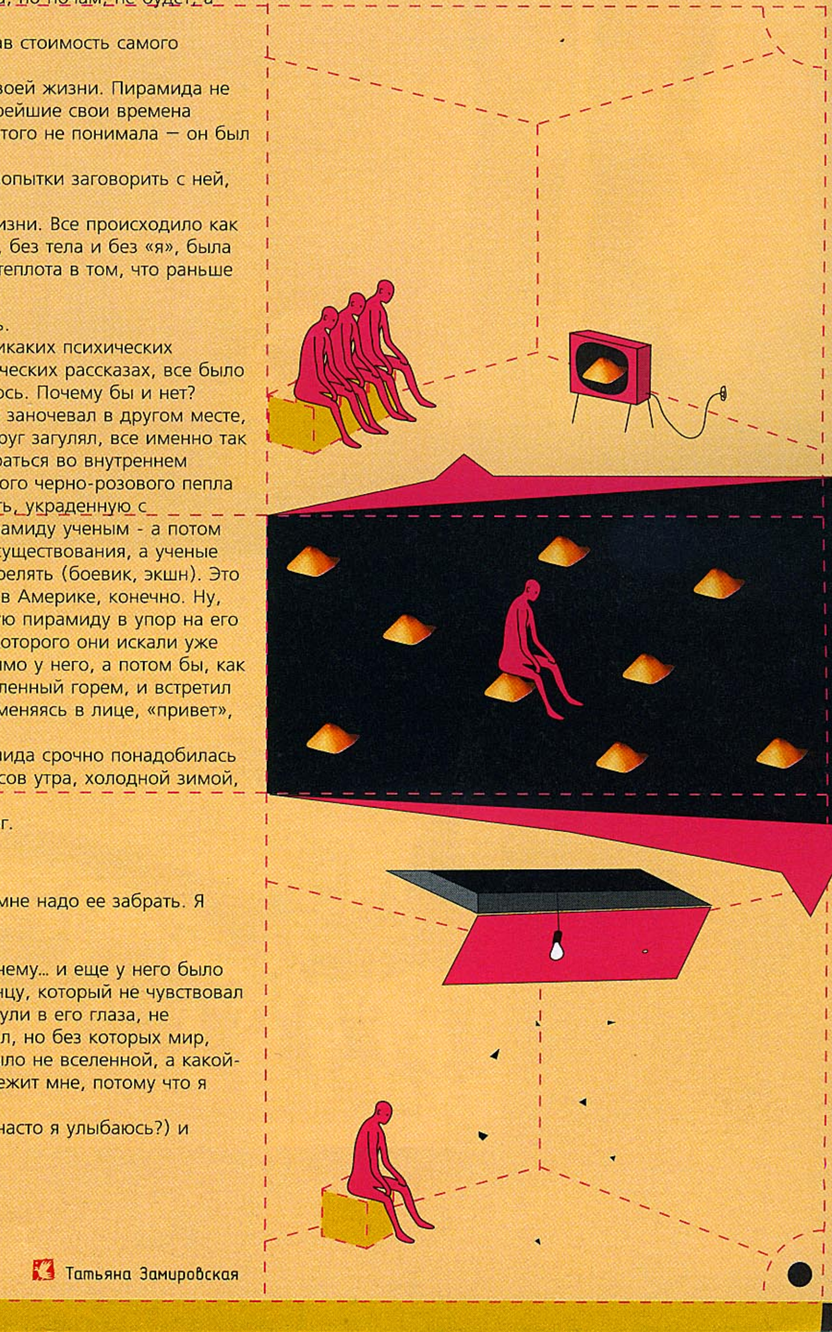
и унести ее во двор он не решался.
Ночью пирамида забралась к нему в постель и умудрилась с ним переспать. Как она это сделала — не спрашивайте: многие вещи неподвластны нашему разуму. Он помнит только воздушный сопящий шорох, который не являлся звуком - он не вызывал обычных, привычных колебаний воздуха, но явственно ощущался какими-то странными, новыми и шелестящими органами восприятия, которые причудливо раскинулись по всей его коже. Потом он вспомнит, что обнаружил в своем теле какие-то древние, забытые человечеством, органы, праорганы почти, запрятанные всеми подсознательными импульсами человеческого разума туда, в кору и мантию мозга. Странные ответвления, не подвергающиеся классификации («Человек изобрел язык только благодаря тому, что эти странные глобальные органы перестали им использоваться», — понял он), не подвластные ни генетикам, ни биологам — трепещущие, творящие музыку из тишины, как ластиком стирающие с реальности слои цветов, воспринимающие уже не объекты, а только связи между ними, ибо все сущее не есть материя, а лишь то, что ее связывает и держит нерассыпающейся и якобы нерушимой.
Он не помнил, как это произошло и что он для этого использовал, но в ту памятную, душную, полную азотистых облаков ночь, он переспал с этой странной пирамидой, переспал с ней в человеческой трактовке, а поутру был уверен, что то, что они с пирамидой делали, было намного сложней Кама-сутры (чисто технически) и намного возвышенней любой пристойной тантрической литературы.
Пирамида выглядела довольной, но утром он постеснялся к ней подходить - стыдливо проскользнул в ванную и долго искал на себе отметины. Тело, однако, было привычным, никаких особенных вещей на нем не наблюдалось, большие пальцы на ногах, шрамик на бедре (цыган ножом полоснул), коленки как в пособии по анатомии — все замечательно, свежо, он таким и был.
В этот день он осмелился пообедать.

Вечером, после работы, он вымыл руки и смело потрогал ими пирамиду. Она не отзывалась.
Он погладил пирамиду нежными, непонятно даже какими нежными (откуда у него такие?) руками, руками своими ласково водил по неострым ее краям.
Пирамида не выгнулась качелью, нет, не заурчала весенней дымчатой кошкой — она и не должна была. Но он понимал, что она его ощутила. Ему стало приятно. Он поужинал гренками, хотя раньше ел гренки исключительно по утрам, позвонил матери, написал письмо племяннику в армию и полил герань. «Надо купить пианино», - пришла ему в голову безумная мысль.
После этого пирамида приходила к нему каждую ночь, и он с ней спал. По утрам пирамида была на своем месте у окна, и он даже не пытался войти с ней в физический контакт, потому что понимал, что тех чудесных нереальных мостов, которые прорезают его, как вспышки прожектора, по ночам, не будет, а значит, пирамида может его испугаться и больше не прийти.
Он даже позвонил в магазин, который продавал фирменные пианино, но, узнав стоимость самого дешевого, передумал.
Однажды он попробовал заговорить с пирамидой. Он рассказал ей историю своей жизни. Пирамида не могла ее слышать — у нее не было ушей. Он понимал, что в древнейшие, мудрейшие свои времена человечество совокуплялось именно с такими вот пирамидами. Но пирамида этого не понимала — он был почти уверен, что у нее нет мозга, иначе она бы давно от него ушла.
Но в эту ночь пирамида не пришла к нему в постель. С тех пор он прекратил попытки заговорить с ней, чтобы не напугать ее. И пирамида вернулась.
Надо сказать, ночи с пирамидой были самыми красивыми моментами в его жизни. Все происходило как во сне, он превращался в иное, ждущее, всезнающее и не мыслящее существо, без тела и без «я», была зудящая боль в том месте, где раньше вроде бы находилось тело, и странная теплота в том, что раньше являлось всем остальным миром.

Он даже перестал думать о том, откуда у него пирамида и чем она может быть.
Он не изменился, он не перестал есть, на работе никто ничего не заметил, и никаких психических сдвигов у него в голове не произошло, все было совсем не так, как в фантастических рассказах, все было не так, как могло бы быть — он всего лишь спал с пирамидой. Ему это нравилось. Почему бы и нет?
У этой истории может быть множество окончаний. Могло случиться так, что он заночевал в другом месте, а вернувшись домой, пирамиды не застал. Я почти уверена, что если бы он вдруг загулял, все именно так бы и вышло. Или: он мог напиться, взять острый нож и яростно решить разобраться во внутреннем строении пирамиды. Тогда поутру, ясное дело, в доме нашли бы кучку скользкого черно-розового пепла и старинный саркофаг — или какую-нибудь подобную антикварную фиктивность, украденную с надгробного камня Рэя Брэдбери. Он мог также потерять работу и продать пирамиду ученым - а потом бы ездил, раскаявшись, ее выручать, понимая важность любви как источника существования, а ученые бы явно задумали погубить пирамиду, поэтому пришлось бы побороться, пострелять (боевик, экшн). Это бы уже повесть была, и ее явно экранизировал бы Спилберг - если бы я жила в Америке, конечно. Ну, на худой конец, могли банально явиться инопланетяне и расстрелять несчастную пирамиду в упор на его глазах, а потом разоблачающе заявить, что это опасный шпион и преступник, которого они искали уже 98 световых лет в трехстах с копейками галактиках, а он скрывался вот тут, прямо у него, а потом бы, как рыбки золотые, они выполнили его желание — и вышел бы он на улицу, ослепленный горем, и встретил бы красивую лучезарную девушку с алмазами вместо глаз, и сказал бы он ей, меняясь в лице, «привет», и был бы хэппи-энд.
По-всякому могло быть. Но получилось как-то совсем несолидно. Потом пирамида срочно понадобилась мне для сдачи экзамена по геополитике, поэтому я пришла к нему в восемь часов утра, холодной зимой, улыбнулась в глазок двери и весело сказала: «Это я!».
Он удивился, но открыл, хотя клялся когда-то никогда не пускать меня на порог.

- Я заберу пирамиду, ладно? - спросила его я. - Ладно?
- Привет, - смутно прошелестел он.
- Привет, - опять улыбнулась я. Зимой мне нравится улыбаться. - Извини, но мне надо ее забрать. Я этого меньше твоего хочу, но у меня появились всякие проблемы.

Мне было нелегко забирать у него пирамиду, потому что... сами понимаете, почему... и еще у него было такое лицо, я просто не могу передать, что это было за лицо. Как будто младенцу, который не чувствовал еще боли, вероломно отчехвостили руку садовыми ножницами, а потом заглянули в его глаза, не понимающие, откуда эти подозрительные крики, которых еще никто не услышал, но без которых мир, оказывается, существовать просто не может, а то, что раньше существовало, было не вселенной, а какой-то квёленькой ее репетицией. Конечно, он сразу понял, что пирамида принадлежит мне, потому что я слишком уверенно изъяснялась касательно ее.
Я положила пирамиду в спортивную сумку, опять улыбнулась (не слишком ли часто я улыбаюсь?) и пошла к выходу.
- Прости, если я опять что-то сделала не так.
Он кивал, он кивал, кивал мне, но вроде бы уже и не мне, просто кивал.
Я же не знала, что так получится.
Пешком спускалась, не вызывала такси.
Ну ошиблась ну и что и что



Татьяна Замировская

ВНУТРИ ЭТОГО НОМЕРА:

